

СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ

какъ

стихами

такъ и

прозою

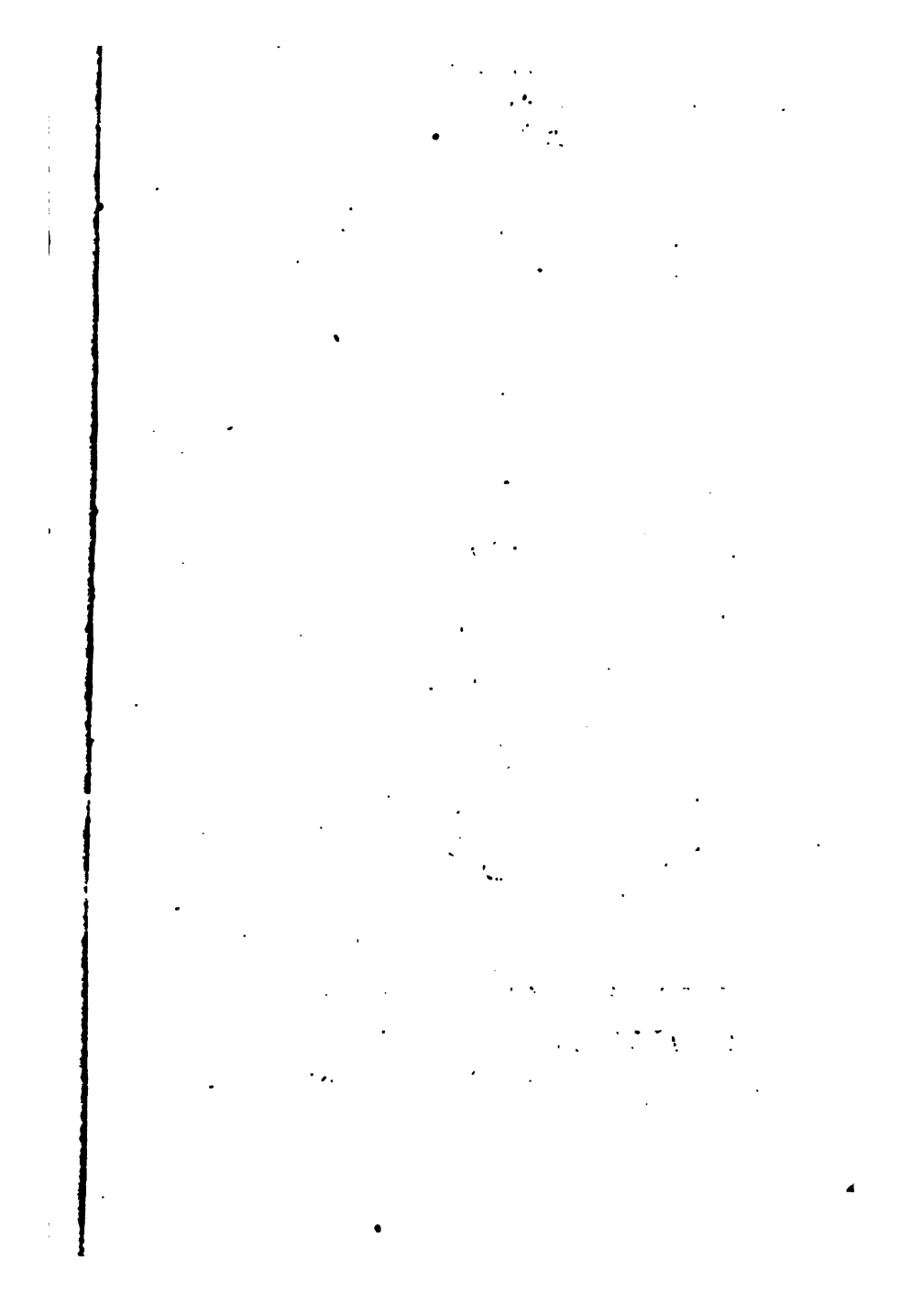
ВАСИЛЯ ТРЕДИАКОВСКАГО

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВЪ САНКТ ПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи наукъ
1752 года.

2305
138M

КЪ ЧИТАТЕЛЮ

Въ самомъ началѣ сихъ моихъ трудовъ предлагается вамъ, благосклонный Читатель, Наука о Стихопозреніи и Поэзи, сочиненная оиъ боаломъ Дебремъ, Французскаго славнаго Сатирика. Псаломъ Горациевы Эпітопы о тойже матеріи къ Піаонамъ, римскимъ вначиннымъ особамъ, сія Дебрева почитается искусными за верхъ совершенства въ семь родѣ. И поисланный, все что ни сочинялъ боаломъ, есть исправное и удивительное; но Наука его Пипическая, кажется, предъ всѣмъ нѣходится превосходная, какъ въ рассужденіи состава Стиховъ, и чистоты языка, такъ и въ рассужденіи порядка,

А 3 ка,

II

ка , и правилъ въ ней предлагаемыхъ. Съ другой стороны , ей и не бысть совершенною невозможно : почерпнула она изъ самаго чиснаго источника , а именно , изъ помянушыхъ Флакковы Эписюлы. Въ сей взялъ мой Авторъ не токмо планъ , но и по самой большой части изображенія ; а правила всѣ безъ извѣтїя : симъ токмо опличаеся послѣдній опъ перваго , что переднее Римское иногда естъ заднее Французское , и что пространнѣйшее во Французскомъ , чпешся на нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращеннѣйшее въ Латинскомъ писателѣ , и вопреки. Впрочемъ , коль Подлинникъ естъ неподражаемымъ , поль и Списокъ : Оба изъ сочинителей на своемъ языкѣ Авторы , хотя и обоимъ былъ преднѣйшій предводитель , Латинскому Греческій Арістопель въ Наставленїяхъ своихъ о Поэзи , а Французскому Латинскій Гораций ; и потому оба велики , что у обоихъ были предъ очами образцы совершенныи въ томъ.

Чтожъ до меня ; Французскую болъ - Дебреову Науку , какъ болъшей части читателей извѣснѣйшую , составилъ и я нашими Стихами ; а для показанїя всѣмъ , что болъ - Дебрѣ всена - все взялъ изъ Горацийевы , не оставилъ

вилъ я и сея , и положилъ ея послѣ , но токмо Прозою. Довольно Стиховъ для чтенія и въ четырехъ Пѣсняхъ Божественныхъ : но въ различіе тояжъ самыя матеріи , рассудилъ я , что одно , которое нибудь изъ сихъ сочиненій , лучше представитъ Прозою. Палъ же рѣбій судомъ моимъ , чпобъ Горациевой Эпиграммѣ бытъ свободнымъ , а Божественной Наукѣ заключеннымъ словомъ , и предшествовать. Причина сему , не убѣжаніе отъ трудности , коя въ обоимъ случаѣ велика , но токмо мое произволіе : могла и Горациева также бытъ составлена Стихами ; могли и обѣ предложитъ Прозою. Однако мнѣ показалося приспосойнѣ , чпобъ одно предвѣщавало важность токмо правилъ въ подтвержденіе ихъ въ другомъ ; а сіе другое , представляя прежде тужъ самую швердоспъ , услаждалобъ приномъ и мѣрою и рѣмою , и чрезъ тобъ больше предуготовило разуму къ внятію ихъ въ послѣднемъ : ипакъ , другое сіе преимущество присудилъ я Боалб - Дебреву Сочиненію. Сего главный раздѣлы различилъ я между собою не одними пространнѣйшими прсбвлами , но еще и Столбю Стиха Гексаметра : ибо , первую Пѣснь воспѣвъ Іамбическимъ Стихомъ ,

IV

комъ , в порую пою Хорейскимъ ; равнымъ образомъ и трепію съ четвѣртою Пѣсною по премѣнамъ. Не оспаваю вамъ донесіе , благосклонный Чипапель , и сіе , что каждый боаловъ Стихъ , изображается каждымъ же моимъ однимъ ; такъ чпо , сколько у боалъ во всякой Пѣсни , и во всѣхъ чепырехъ , Стиховъ , столькожъ и у меня во всемъ томъ составѣ : сіе подлинно весьма трудно , но силъ человѣческихъ не выше.

Какъ по ни есіе ; токмо признаваю съ болѣзнію сѣрдца , чпо сіе самсе донесенное теперъ вамъ , благосклонный Чипапель , которое казалось бы долженствовавшимъ приносить мнѣ честь за подвѣятіе труда , и за обогащеніе нашего язѣка пѣмъ , чему у насъ давно быть надлежало , и еще при самомъ началіи словесныхъ красныхъ Наукъ , напротивъ того скоряе можетъ обратиться въ причину укоризны и похуленія. Различныхъ пристрастій язѣки не преминуть , можетъ быти , разглашать слѣдующее : 1) Возможно ли статьса , чтобъ переводными Стихи съ Стиковъ могли быть столькожъ хороши . сколько подлинными , длятого чпо и Прозаичекій переводъ теряетъ много силы и красоты прелѣ подлинникомъ , не то что Стихи ? 2) да какъ сему Пѣтѣческому переводу быть приятнымъ и хорошему , потому чпо труднѣшса
упо-

употребилъ туше Хоретскій Гексаметръ ,
 который токмо ибженъ , а не одинъ ламиче-
 ский , кой есть высокъ и благородеиъ .

Весь сей вопль , кѣпо услышишь изда-
 дали , тому онъ можеиъ либо послы-
 шашься основательнымъ ; но приложив-
 шаго ближе къ нему свои слухи , ед-
 валь онъ въ состоянїи обольститъ оглу-
 шить : онъ ни пошлыя не имѣиъ твер-
 досипи . Чипояъ бы сіе вамъ , благосклон-
 ный Читатель , извяснитъ ; то прошу
 васъ , не поскуचितъ чипая слѣдующее .

Да твердятъ спремящїся , чипо
 переводныи Стїхи съ Спїховѣ не мѣгутъ
 бытъ хорошими : но и да знаиъ , чипо
 сіе произглаголаемое вообще , и безъ
 всякаго извѣстїя , есть не весьма спо-
 лько праведно , сколько думаетъ .
 Такая неправда изобличаетъя многими
 обрасцами . Извѣсны Араповы Филоме-
 ны , сочиненныи Греческими Спїхами .
 Стїи всѣ переведены на Латїнскїи языкъ
 Спїхамижъ оиъ Цицерона . Переода се-
 го видимъ мы многи Отрывки въ егъжъ
 Цицероновыхъ книгахъ , названыхъ съ
 еспествъ боговъ . Каковъ же видъ
 сей переводъ ? Пускай прочтешя токмо
 оиъ Отрывокъ , который начинается ,

E quibus hinc subter possit cognoscere fultum,
 и въ комъ находїиъся 475 Стїховъ ,

VI

по еспѣ, довольно для чувствованія сладости, и на усмотрѣніе великолѣпія въ переводѣ: но я не знаю, могъ ли быть поль изряденъ самыи Подлинникъ Араповъ, коль переводъ Цицероновъ. Теренцій Латинскій Комическій Писатель кому невѣдомъ, за неподражаемое свое искусство въ изображеніи нравовъ, за точное слѣдованіе еспесиву, за неухищренную простоту, за красную и нѣжную чистоту языка, и словомъ за все, такъ что никто къ нему ближе подойти, и съ нимъ сверсипаться не могъ въ Римѣ? Одна изъ его Комедій названная **ЕВНУХЪ**, въ тожде самыи день дважды была представлена, поутру и ввечеру, чего еще по то время тамъ отнюдъ никогда не бывало. Но Теренцій всѣ свои Комедіи перевелъ Стихами съ Греческихъ Менандровыхъ. Цицеронъ объ немъ говоритъ, въ нѣкоторой изъ своихъ Повѣй, проименованной * **ЛУГЪ** слѣдующее: * и ты такъ, же Теренцій, коего Стиль есть толь исправенъ,

* **Лигиу**

(*) Tu quoque, tu solus lecto sermone, Terenti,
Conversum expressumque latina voce Menandrum,
In medio Populi sedatus vocibus effers,
Quidquid come loquens, atque omnia dulcia lin-
quens.

„венѣ , и толь исполненѣ сладости , ты имѣ
 „переводишь и совершенно выражаешь Менадра ,
 „да и даешь ему говорить съ несравненно сла-
 „достію римскимѣ языкомѣ , избирая все , что
 „есть самое нѣжное и сладкое. „ Подлинно,
 всѣ искусныи утверждаютъ , что Те-
 ренцій изъ Переводчика съ Греческихъ
 Стиховъ , здѣлался Подлинникомѣ въ
 своихъ Латинскихъ ! Кто скажетъ , го-
 воря о новѣйшихъ съ Стиховъ Перевод-
 чикахъ , что Французскіи стихи съ Ан-
 глинскихъ Пѣсенокъ о нравственной Ма-
 теріи худы ? Я не умѣю по Англиски:
 но читая Французскій переводъ , чув-
 ствую , какъ и многіи другіи читатели ,
 всю сладость и пивердоссть Подлин-
 ника : а сѣе самое и показываеиъ до-
 стоинство Перевода. И хотя исправ-
 ность Переводовъ , здѣланнаго Порту-
 галскимъ Графомъ Эрцейрою сей самой
 Боаловой Наукѣ , которую я нынѣ пе-
 ревелъ по нашему , намъ почитай всѣмъ
 неизвѣсна ; однако самъ Авторъ чрез-
 вычайно похваляетъ оный въ письмѣ
 къ помянутому Графу : погороди ,
 должны мы повѣрить такому Свидѣте-
 лю , и Эрцейринъ переводъ Стихамижъ
 положить достойнымъ и Автора и пе-
 реводчика. Можно впрочемъ многихъ
 превосходныхъ привесть изъ новыхъ Пе-
 реводчиковъ съ Стиховъ Стихами , можно и
 о Сергѣѣ

о Сегреѣ утвердишь , что онъ Латинскую Энеиду перевелъ Французскими Стихами приизрядно. Корнелій премного переводилъ съ Латинскихъ : Расинъ еще и больше съ Греческихъ и съ Латинскихъ ; что самое дѣлали и другіи изъ Французовъ. Самъ боалó - Депрéбъ въ помятѣ числѣ изъ первыхъ. Но всѣ они то дѣлали , и нынѣ другіи подобно дѣлають , съ довольною , и еще съ великою похвалою.

О Прозаическомъ переводѣ съ Грѣзы , я ужé и упоминаеть боюсь : задавипѣ меня неисчетный полкъ достойныхъ и великихъ Переводчиковъ , ипѣснясь предстать ко мнѣ , какъ хощащему ихъ по именамъ перекликаеть. Того ради , не упоминаю объ Абланкурѣ переведшемъ Минуція - Фелікса , Тацитпа , четыре Цицероновы слова , Луциана , Отшествовие десяти тысячъ Грековъ изъ Ксенофонта , Арріана объ Александровой войнѣ , Извѣстія Цесаревы , Туцидіда , Греческую Ксенофонтову Исторію , Апофтегмы древнихъ , Сирапагемы Фронтіновы , и прочя. Не говорю объ Амелотѣ леда Гуссеѣ ; о Лудовикѣ Жирѣ ; о самомъ Депрéбъ преложившемъ съ Греческаго Лонгина о высотѣ мыслей и слога. Умолчаю также о Даіерахъ ,
мужѣ

мужѢ и женѢ , претолковавшихъ съ
 Греческаго Плушарховыхъ славныхъ му-
 жей, и Гомера; съ Латинскаго, Горация,
 и часпїю Плавша. Не привожу Аббата
 беленжера , здѣлавшаго съ Англіискаго
 переводѣ житїямъ , Энееву , Туллову-
 Гостїліеву , Арїстоменову , Тарвенї-
 еву кой старшїй , Юнїеву Брушову ,
 Гелонову , Кїрову , и Язонову. Не во-
 споминяю и о ЛїмерѢ , переведшемъ
 Плавшovy Комедїи , а нѣкоторыя и
 Спїхами ; также и объ ІезуїтѢ Сандо-
 нѢ всѢ дѣла Горациевы ; ни припомъ
 еще о премномѢ множесївѢ , и почи-
 пай неисчислимомѢ , а о всѣхъ совер-
 шенныхъ и доспохвальныхъ. Одного съ
 меня довольно Вожласа , который одинъ
 между поль многими свѣпилами на по-
 добїе солнца ; а перевелъ онъ на свой
 языкѢ Квїнта - Курція о дѣлахъ содѣ-
 янныхъ Александромъ великимъ. Но
 какъ ? такъ , что и доднесъ въ сомнѣнїи
 находїтся дѣло между искусными людь-
 ми , лучше Курцій Латинскїй Фран-
 цусскаго Вожласова , или ВожласовѢ
 Францусскїй лучше Курція Латинскаго :
 поестъ , не могутъ прямо опредѣлїть ,
 Подлинникъ ли совершеннѣе Перевода ,
 или ПереводѢ Подлинника. Правда , я
 сїю похвалу Вожласу всегда почиталъ
 и по-

и почитаю за пребезмѣрную, для того, что вижу въ ней чрезвычайное и самохвальное пристрасіе народа къ своему одноземцу. Роллень одинъ изъ всего того народа назвалъ справедливѣе, для того что воздержнѣе, Переводъ Вожласовъ преизряднымъ только: сіе случилось ему здѣлать при концѣ вступленія въ шестый Томъ древнія своя Історія, который и самъ по большей части былъ во всей той Історіи токмо преизрядный же Переводчикъ то съ Греческаго, то съ Латинскаго, а часпо еще и Копістѣ съ Францусскаго по Францусскижъ. Какъ то ни есть; токможъ сіе непреодолимѣе доказываетъ, что Вожласовъ переводъ есть превосходный, что пмы находятъ Переводчиковъ Прозаическихъ съ Прозы самыя добрыхъ, исправныхъ, и такихъ, которыхъ переводъ не токмо не теряетъ ничего силы и красоты предъ Подлинникомъ, но еще иногда нѣсколько ихъ Подлиннику придаетъ, а иногда и равняется съ высокою онаго, и что доводъ отъ меньшаго, какъ называютъ, къ большому; [то есть, понеже переводъ Прозы много бываетъ ниже подлинника, то колыми чаче переводъ съ Стиховъ Стихамижъ] есть не весьма основателенъ, чтобъ

чтобъ не сказать больше и справедли-
вѣе.

Я за потребно рассуждаю предложить здѣсь теперь главнѣйшіи КРИТЕРІИ, то есть неложныи знаки добраго Перевода Стихами съ Стиховъ. И во первыхъ надобно, чтобъ Переводчикъ изобразилъ весь разумъ содержащійся въ каждомъ Стихѣ: чтобъ не опустилъ силы находящіяся въ каждомъ же: чтобъ пожь самое даль движенье переводному своему, какое и въ подлинномъ: чтобъ сочинилъ оный въ подобной же ясности и способности: чтобъ слова были свойственны мыслямъ; чтобъ они не-были барбарісмомъ опорочены; чтобъ Грамматическое сочиненіе было исправное, безъ Солецісмовъ, и какъ между Идеями, такъ и между словами безъ прекословій; чтобъ на концѣ составъ Стиха во всемъ былъ правиленъ, такъ называемыхъ Запычекъ, или пуспыхъ бы добавокъ не-было; гладкость бы вездѣ была; вольностей бы мало было, ежели невозможно безъ нихъ обойтись; и сколько возможно чащебъ богатая Ріема звенѣла полубогатая, безъ наималѣйшаго поврежденія смыслу, и ежели находятяся еще какіи поспѣшествующіи добротѣ перевода. Впрочемъ, къ сему не всеконечно
пре-

требуется ; чтобъ въ Переводѣ быть пѣмже самымъ словамъ , и столькимъ же : сіе многократно , и почти всегда , есть выше человѣческихъ силъ : но чтобъ были токмо равномерныя , и конечно съ пѣми точно самыми Идеями.

Итакъ , ежели кому дадутся перевести слѣдующіи наримѣръ Волшебныя Стіхи изъ его Меропы.

*Quand on a tout perdu, quand on n' a plus d' espoir,
La vie est un orobre, la mort est un devoir ,*

а попиъ ихъ и переведетъ симъ сбразомъ:

Когда погибло все , когда надежды нѣтъ ,

Ужѣ поносна жизнь , оставить должно сѣтъ ;

то возмозноль безъ несправедливости сказать , что сей Переводъ худъ ? Онъ такъ исправенъ , какъ всякому искусному видимо , что почитай пѣмижъ самыми состоитъ словами , не то чтобъ въ немъ быть какому прекословію . Или такъ же , буде дастся сему Переводчику перевести сей Горациевъ Стішокъ изъ несравненной его прѣпяя Оды , книги прѣпяяжъ ,

Iustum et tenacet propositi virum ,

такъ , чтобъ переводу быть Гексаметрами , въ двухъ Стіхахъ , и содержать бы цѣлый разумъ , тоестъ , чтобъ сей Стіхъ изображалъ слѣдующій смыслъ , мужъ правосудный , есть непоколебимъ въ намереніи своемъ , [какъ то и праведно ,

для

для того что твердое сиюяне въ своёмъ чёмъ нибудь безъ справедливости, есть упрямство, а не постоянство] а шопъ и переведешъ его такъ,

Мужъ праведно творяи судъ купно милосердо, въ похвальнѣйшихъ стойтѣнабреняхъ твердо; то какъ не утвердитъ, по самой испиннѣ, что Переводчикъ удовольствоваль пребуемое отъ него? Онъ почно избразилъ Горациевы мысли; а нѣсколько ихъ обогащая, не поамѣнилъ за нихъ противнаго разума словами.

Того ради, все такое разглашеніе можешъ шокмо до меня одного консуюсь, а не обще до всѣхъ, и не до превосходныхъ Переводчиковъ съ Стиховъ Стихами. Но впрочемъ, я въ крайнемъ по сей причинѣ нахожусь зашрудненіи, не зная отнюдъ, что, и какъ бы мнѣ должно было за себя на сіе отвѣтствовать. Ежели предложитъ нѣчто умѣренно; то какъ неприянь страстей не заслужила умѣренности, такъ и умѣренность не весьма къ тому прекланелъ, что въ словамъ моимъ повѣритъ: но еслибъ представитъ что нибудь живяе; то смѣлость такая, и самая малая, бываешъ всеконечно досадна;

дна , а представляющему предосудительна. И такъ , я оспавляю опредѣлять о Иииническомъ моемъ Переводѣ бесприсраснымъ и спраѣдливымъ. Да находящѣ они , буде угодно , что такой мой Переводъ согласенъ ли нѣскольکو съ Крїтеріями добраго Перевода , оиъ меняжъ здѣсь предложенными ; и да рассмоирѣвають , (*) ., большель въ „ немъ покажется хорошаго , нежели „ неподтверждаемаго , дабы удоспоить „ ся ему нѣкотораго снисходительствз „ : я въ глубокомъ о себѣ молчанїи пребываю , вѣдая , что такіи голоса по большой чѣсти происходятъ то отъ незнанїя , то оиъ наперсничества , шо наконецъ оиъ недоброхотства.

Между пѣмъ , дабы очиснить втопый пунктъ , увѣряю , что не для того мой Переводъ долженствуетъ быть недоспапачнымъ , что я употребилъ тутъ Хорическій Гексаметръ при Гамбическомъ. И поистиннѣ , я не токмо стою въ моемъ мнѣнїи , что всякая Стопа сама въ себѣ

(*) Verum ubi plura nitent in carmine , non ego paucis ,
offendar maculis . . .

въ себѣ ни благородна , ни нѣжна , но по рѣчамъ , какими она состояшь имѣеиъ , будещиъ или нѣжна , или благородна , но еще и подтверждаю шеперь оное слѣдующимъ , что не можещиъ , какъ мню , всякому быти не чувствительно : ибо примѣръ есть краткимъ путемъ , а рассказываніе всякоеиъ долгимъ. Здѣлаемъ какой нибудь Спшохъ соспощій Іамбами и Хорееми въ одной маперіи и мѣрѣ ; и посмотримъ , которыиъ изъ нихъ будещиъ благороднѣе. Напримѣръ , да будещиъ сей Тетраметръ Іамбическій женскій ,

Я лѣтомъ грому опасаюсь ;

а Хорическій сей также Тетраметръ , и женскій же ;

Лѣтній громъ , мѣ страхъ и шепеть : ясно , что оба сіи Спшха одну имѣюиъ мѣру , одно и тожиъ содержаніе , шокмо Спшпу различную ; первый соспощленъ Іамбомъ , а другой Хореемъ. Но беспристрасныиъ бесспорно и чувствующиъ припомъ , что вторыиъ громче. Однзкожиъ , какъ мнзщиъ , первому Спшху надлежишиъ быти благородному , а другому нѣжному. Напротивъ того , Артишпощель назвалъ Спшпу Іамбъ , какъ

по Квинті іамбъ свѣдѣнелъспвуемъ, нѣжною, *Iambus humanior videtur*. Посему надобно, чѣтобъ, по Аристопелу, Холею бытъ благороднымъ. Впрочемъ Гораций Пинъ вначаснѣ Іамбѣ громогласнымъ, *populatus vincens strepitus* Въишь же оана и шажъ самая Стпоа по Філософски людскосни исполнена, а по Пинически Громогласіемъ, и слѣдовапельно пышноспію воспрославлена. безъ сомнѣнїа, нѣктопрыхъ польза хотѣлабъ, чѣтобъ вѣришь іъ томъ больше Пипу, нежели Філософу. Но я хотя и швердое основаніе имѣю сказанъ, чѣто досповѣрїе въ семъ Філософъ Пипи, длятого чѣто шопіъ больше слыжалъ на своемъ языкѣ ввонъ Іамбоаъ, а сеи взялъ и пѣавила свои у того; однако ушверждаю, чѣто тому и другому долженствуемъ шокмо попусканъ такъ говоришь, пошому чѣто они сказали, а всеконечно ушвердагься на ихъ мнѣнїи не должно, или обоихъ ужѣ ихъ наадежитъ между себою согласіишь говоря, чѣто громогласе у Горация вначитъ людскость въ Іамбѣ, копорая у Аристопеля. Ибо симъ самъ мъ ихъ прекосолемъ доказычається мое мѣнїе, чѣто никоторая въи шѣхъ Стпоа не имѣешъ сама по себѣ и сопспвенно
въ ошли-

въ отличный Харкшеръ , ни благородства , ни нѣжности , но нѣжна , или благородна эта и другая по словамъ ; да и самымъ опыномъ мнѣніе мое подтверждается довольно.

Говорятъ : пѣмъ есть благороденъ Іамбъ , что онъ съ низу на верхъ возносится ; а Хорей для того нѣженъ и умиленъ , что съверху на низъ упадетъ . Но я доношу , что сіе есть пустое , и ничего не доказывающее : ибо не можно меня никому , ничемъ , и никогда выбить изъ сихъ шнедъ , что съ такъ сказать , а именно , ежелибъ сіе было праведно , тобъ Гомеръ Греческій , и Латинскій Вергили , два Цицерона , коихъ манеры нѣпъ во всей Поэзи благороднѣе и выше , какъ Эпическія , не писали своихъ Поэмъ дикнаоснондическими Стихами , кои съ верху на низъ упадаютъ подобно Хорейскимъ , но употребилбъ Анапестнондритическія , которыя съ низу на верхъ восходятъ , рѣзно какъ Іамбическія . Не могу не доносить : нѣкто изъ искусныхъ людей , чувствуя , что сіе мое доказательство , приведенное въ Извѣстии , положенномъ предъ премо Парфростическими Одами 1744 года , есть непреодолимое ,

попытался шѣмъ оное въ слабоснѣ при-
вестн , что у помянутыхъ Пшшовъ
Количество слоговъ есть несходное съ
нашимъ , а именно , не Тоническое , ко-
торое состоитъ въ возвышенн и пони-
женн голоса , но временѣ мѣряющееся , по-
естъ , соснующее въ продолженн и со-
кращенн человѣческаго произснстн. Слѣ-
довательно , по его , ихъ Спшхи съ
верху на низъ не падаютъ. Замолчатъ
бы мнѣ надлежало , когдабъ сіе заклю-
ченн было твердое и праведное. Но по
щаснню , тщепная его попытка , для-
того что не можетъ она получить се-
бѣ чаемаго успѣха. Такъ слѣдователь-
но , я возражаю , или они у нихъ съ ни-
зу на верхъ возносятся , или все
по одной прямо и вровень степени ка-
пятся , ибо изъ сихъ двухъ которому
нибудь быть должно , когда нѣтъ то-
го третяго ? Но то и другое безмѣ-
сное , какъ всеконечно ложное. Подлинно ,
и бесспорно , съ верху на низъ они упада-
ютъ , длятого что сáмый первый слогъ
Спшха всегда есть у нихъ долгій , и все-
гда , внятно извольте слушать сіе , на
вышней Степени , какъ будтобъ онъ
былъ всегда ударяемый , какъ то по сá-
мой большой чáсти и есть ударяемый ;
чему я въ своемъ мѣстѣ предложу до-
сповѣр-

сповѣрный и очевидный образецъ, музыкальными Нотами изобразенный. Того ради, мню, всякому довольно есть уже чувствительнѣе, что мой Переводъ не для того долженствуетъ не хорошимъ быть, что я употребилъ Хорейскій Гексаметръ по переменнѣ съ Іамбическимъ. Но смѣю сказать, что еще я и очень хорошо то здѣлалъ для различія, которое всегда услаждаетъ: а дерзаю и се утвердить, что Хорейскій Стихъ, при нѣжности своей, приписываемой ему, столькожъ благороденъ и высокъ, сколько и Іамбическій, буде уже не можно преклонить вѣрить, что Хорейскій Стихъ есть сроднѣе нашему языку; такъ что въ самомъ Іамбическомъ Стихѣ женскомъ, Ріема самая полная, и ничемъ какъ не призывающая, такъ и не скудѣвающая, падаешъ не Іамбомъ, но Хореемъ.

Донесено уже вамъ мною, благосклонный Читатель, что по Божией Нукѣ увидите вы здѣсь Горациеву Шестую Прозу. По сей положилъ я способъ о составленіи нашихъ Стиховъ. Онъ есть исправленіе и дополненіе того, который выданъ на свѣтъ въ 1735 году.

Я рассудилъ , что , говоря съ Горациемъ и Боаломъ о разныхъ родахъ Поэзіи , надобно поговорить и о сложеніи Стиховъ , кои по большой части нынѣ издревле употребляются Поэзія. Но не оставилъ я попомъ предложить вамъ мнѣніе мое и о Первоначаліи Поэзіи , и Стиховъ вообще : оно мнѣ показалось вѣроятнымъ ; а окончилъ я первый Томъ (*) сихъ моихъ трудовъ письмомъ къ Пріятелю о нынѣшней пользѣ Гражданству отъ Поэзіи , и нѣсколькими Эзоповыми басенками , выбранными изъ Прозаическихъ Латинскихъ Камераріевыхъ , и сочиненными , для опытка , некудреватыми Стихами. Басенки Эзоповы , не знаю что такое въ себѣ удивительное имѣютъ , которое тотчасъ при пер-

(*) Всю сію книгу раздѣлилъ я на два Тома. Первое для того , чтобы небольшимъ Книшкамъ , для Юношества по большой части сработаннымъ , способѣе въ рукахъ читающихъ обращаться. Второе , чтобы матеріямъ нѣсколько чрезъ то между собою различиться , и симъ различіемъ различнымъ сличиться : ибо всѣ онѣ несоединенныя , и состоятъ изъ разныхъ содержаній , такъ что едва , которое съ другимъ имѣетъ сходство.

первомъ взглядѣ мечется въ глаза , и
 сердце услажда поражаетъ ; а еще
 онѣ спановятся пріятнѣе , когда со-
 спавлены Спіхами: кажется что Спіхъ,
 или ужé простинкій и гладенькіи Спіхъ,
 для нихъ покмо и здѣланъ. Роллень,
 при концѣ вѣпораго Тома древнія Исто-
 рій , слѣдующее о сихъ басенкахъ го-
 воритъ. „Надобно , чѣобъ басни , по-
 „іному что онѣ обще отъ всѣхъ при-
 „няты народовъ , какъ іпо мы всегда ви-
 „димъ , укрывали великіе истинны оною
 „нерадѣтельною простотою , которая
 „есіть ихъ свѣйство ! И поистиннѣ ,
 „Творецъ , хотя научитъ челоуѣка зрѣ-
 „лицемъ самаго еспества , далъ жи-
 „вопнымъ различные склонности и свѣй-
 „ства , дабы всѣ онѣ были вмѣсто
 „сокращенныхъ изображеній различнымъ
 „должностямъ , которые надлежитъ
 „ему исполнять ; и также вложилъ
 „въ нихъ добрыя и худыя качества ,
 „которыхъ ему должно искать , или
 „отъ нихъ отбѣгати . Итакъ , избра-
 „вилъ онъ чувствительное Подобіе пи-
 „кости и простоты въ Агнцѣ ; еѣрно-
 „сти и дружбы во Псѣ : напротивъ
 „того , наглости , хищенія , жестоко-
 „сти въ Волкѣ , во Левѣ , въ Тигрѣ , и
 „такимъ образомъ въ прочихъ ; да и
 6 5 „ во-

„восхотѣлъ учинить наставленіе и пай-
 „ную укоризну чловѣку, ежели онъ не-
 „чувствителенъ въ себѣ къ такимъ каче-
 „ствамъ, которыхъ ему невозможно не
 „любить, или не гнушаться ими въ са-
 „мыхъ живопныхъ. Сей есть нѣмь
 „языкъ, который всѣ народы разумѣ-
 „ютъ; и сіе чувство изображено въ
 „природѣ, кое всякъ въ себѣ имѣ-
 „етъ „

Второй Томъ начатъ рѣчію, которая
 говорена къ Членамъ бывшаго при Академіи
 Наукъ Россійскаго собранія, во время пер-
 ваго ихъ засѣданія, прошедшаго 1735
 года, Марта 14 дня. Рѣчь сія есть о
 чистотѣ нашего языка. За сею слѣду-
 ютъ Оды похвальныя и прѣдспствен-
 ныя; а за сими божественныя, преложен-
 ныя какъ съ Псалмовъ Давидовыхъ, такъ
 и Пророческихъ Пѣсней: всѣ онѣ поло-
 жены порядкомъ временъ, въ кои сочи-
 нены. Въ самой срединѣ находится сло-
 во о терпѣннѣи и нѣтерпѣливости,
 удостоенное нѣгдѣ славнаго награжде-
 нія за Краснорѣчіе. Потомъ нѣсколько
 штукъ Строфами о разныхъ матеріяхъ.
 Слѣдуетъ паки Проза, а именно, рас-
 сужденіе о Комедіи вообще, въ кото-
 ромъ доказывается, что нынѣшняя
 Европей-

Европейская Комедія , есть покоммо благополучное подраженіе Древней Греческой, и той еще не Аристофановой , но Менандровой. Послѣ сего , предсавлено нѣскольکو Спѣховъ изъ Аргеніды , сочиненныхъ нашимъ образомъ и Римскимъ , дабы бесприсраснымъ охотникамъ видѣть , который родъ Спѣхотворенія есть благороднѣе и естественнѣе. Еще положена посихъ рѣчь, говоренная въ Академіи. За сего нѣскольکو переводныхъ Спѣховъ нашимъ способомъ какъ съ Латинскихъ , такъ и съ Францусскихъ. Конецъ увѣщанъ Плачемъ , нашимижъ Спѣхами , о кончинѣ блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти Государя ІМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО , Самодержца Всероссійскаго , Отца Отечества , сочиненнымъ , уже пому дваццать семь лѣтъ , но исправленнымъ , и послѣднимъ спараніемъ вычищеннымъ.

Будете вы здѣсь читать , благосклонный Читатель , многіе штуки сосавленные Спѣхами , которые уже были выданы однажды на свѣтъ , и изъ коихъ инымъ также есть лѣтъ съ дваццать , меньше и больше. Но сюда они таки внесены всѣ въ новомъ и исправленномъ видѣ предъ прежнимъ. Нѣкоторые изъ
оныхъ

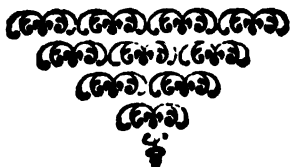
оныхъ не имѣли Спонабъ ; иные были безъ Сочетанія , а иные и слова и Рѣчу не весьма исправную представляли . Все сіе здѣсь , по возможности , въ лучшее приведено состояніе , и новымъ , да и послѣднимъ , трудомъ выяснено и исправлено . Не таюсь : прежде , какъ я началъ по Тоническому Количеству Спонабы вводить въ наши Стихи , былъ я такъ въ мнѣніи , что Спонабами должно было состоять Стихамъ Гексаметру и Пентаметру ; прочимъ бы быть безъ Спонабъ , и всѣмъ , кромѣ ирсенныхъ на чужіи голоса , безъ Сочетанія ; хотя о семъ и упомянулъ я прежде всѣхъ въ нашего народа , и далъ охотникамъ знать , не токмо въ чемъ оно состоитъ , но еще и имя сіе оному наложилъ . Однако , по долгомъ и вѣломъ послѣдующемъ рассужденіи и размышленіи , удостоившись собственнымъ доказательствамъ себѣ , что какъ большимъ , такъ и малымъ Стихамъ должно необходимо состоять Спонабами , для того что ничемъ другимъ Прозаическій членъ Періода не можетъ различиться отъ Стиха , какъ токмо , что членъ Періода имѣетъ безразборныя ударенія слоговъ , а Стихъ опредѣленный по извѣстнымъ мѣстамъ чрезъ одинъ , или чрезъ два слога

га неударяемыи ; что самое и составляеиъ наши Спюпы , изъ которыхъ иные удареніемъ начинаются , а иные оканчиваются онымъ : поесиль , что сущесивенная разносиль Спиховъ отъ Прозы , есиль почно Спюпы , опредѣленнымъ образомъ между собою въ Спихѣ совокупленные ; а что , съ другой стороны , Сочетаніе есиль преизрядное украшеніе Спихамъ , длятого что оно различаетъ женскую Ріему , впрочемъ лучшю , отъ мужескія наполняющія слухъ нашъ не столько , сколько первая , и тѣмъ самымъ дѣйсивительнѣе слухъ улаживаетъ , не смотря на то , [длятого чтообъ дѣло дошло у насъ до чепыреложныхъ , пяписложныхъ , и далѣе , Ріемъ , которыхъ въ удареніяхъ нашихъ также премного , какъ и односложныхъ] что многихъ бы мы звонкихъ односложныхъ Ріемъ лишились .

Оканчиваю съ вами , благосклонный Читатель , говоря Ролленовыми * словами , что исправленіе такое первымъ погрѣшностями хотя не весьма есиль пріятно самолюбію ; но можетъ учинить значную пользу охотникамъ , дѣлая Сочиненія не столь недостаточны . И поистиннѣ , во всякомъ

* томъ 3
въ предисл.
дринданта.

комъ родѣ Писаній , равно какъ въ нра-
воучительной Наукѣ, погрѣшенія испра-
вленные , и признанныя искренно и
необинновенно, отъ всѣхъ предаются за-
бвенію , или лучше , нѣтъ ихъ самихъ,
въ свѣдѣннхъ уже не находится.

НАУКА

о

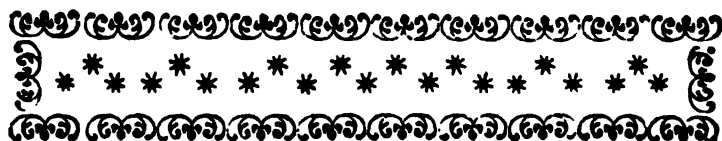
СТИХОТВОРЕНИИ И ПОЭЗИИ

съ Францусскихъ Стиховъ

БОАЛО - ДЕПРЕОВЫХЪ

СТИХАМИЖЪ.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

В Ощѣ трудится всякъ продерзосный Писатель
Достичь до высоты, и бытъ Стиховъ издатель;
Когда въ него съ небесъ духъ тайно есть невантъ,
(1) Когда въ свѣтъ не рожденъ звѣздою онъ Пѣнтъ:
Природный смыслъ его всегда и пѣснѣ и скуденѣ,
Фсбѣ для него есть глухѣ, и Пѣгазѣ также труденѣ.

О! вы, которы толь, горя шакимѣ огнемѣ,
Стараетесь о томѣ и нощю и днемѣ,
Не рвнтесь посему бесплодно надъ Стихами,
Ни емлите за смыслъ охоту пѣть стопами:
Обмана бойтесь, коль къ помубѣ онъ ни манилѣ,
И рассмотряйте умѣ, способность разнѣ силѣ.

Преславныхѣ въ естествѣ умовѣ премного зрѣнѣ;
Таланты раздѣляшъ Писцамѣ оно умѣнѣ.
Тотѣ можетѣ описашъ къ любовнымѣ жарѣ играмѣ;
А склонносшъ вся въ другомѣ до крашкнхѣ Эпиграммѣ.
Малѣрѣ превозносишъ дѣла Героевѣ силенѣ;
Раканѣ, поющѣ дѣса и пастушокѣ, умиленѣ.

В

Но

(1) Tu nihil inuita dices faciesque Miraris.

Но самолюбивый умъ , собою покло льстясь ,
 Не знающъ самъ себя предъ всѣми возносясь .

Тако (*) ибкото преждъ сего , съ Фарэтомъ въ буйствѣ смѣломъ ,
 Чертивъ Стихъ на стѣнахъ какъ углемъ , такъ и мѣломъ ,
 Пѣлъ . гласа своего въ обычномъ сиротствѣ ,
 Бѣгущъ Еврейскій родъ чрезъ море въ торжествѣ ;
 И за Мойсеемъ въ слѣдъ стремясь въ пустыни тономъ ,
 Спѣшивъ въ Черниныхъ волнахъ погрузишь съ Фараономъ .

Когдабъ что ни писать , хоть важно , хоть смѣшивъ ,
 Чтобъ съ Разумомъ всегда бышь Рѣимъ заодно :

Ихъ ненависть вопице , какъ кажется , другъ къ другу ;
 Тому естъ та раба , должна казать услугу .

Къ исканію ея трудъ надобенъ сперва ,
 Пошлѣ шу находить , привычка ужъ рѣзавъ :

По Разуму себя легко та обрацаетъ ,
 И не скуда ни чемъ , его обогащатъ .

Но буденъ какъ въ ничто ; въ упрямышъ та кружитъ ,
 А Смыслъ , чтобъ шу поймать , за нею въ слѣдъ бѣжишь .

Любимежъ Разумъ вы ; твореній бы убранство
 Имѣло ошъ него всю драгость и просшранство .

Большая часть , стремясь въ безумной слѣпошѣ ,

Найти желаетъ мысль бессмыслия въ слотѣ ;

Они мнятъ , что въ кривыхъ Стихахъ имъ то позорно ,
 Чтобъ мыслишь равно такъ , какъ могъ другой обзорно .

Ошъ сихъ излѣстятъ прочъ : Ималѣи дадимъ ,

Пусть ложнымъ блескомъ та красуется такимъ .

Да идешь хъ Смыслу все . Но чтобъ сбнимъ епрямъ сомкнуешься ,
 Весма естъ труденъ путь , и трудъ не поскользнуешься ;
 Хоть

(*) Селякъ - Амандъ Авторъ Спасеннаго Мойсея .

Хоть мало кто сшибётся , шопчасъ онъ въ ровъ падешъ а
Смыслъ часпо по шропъ къ концу одной идешъ.

Матерією шотъ наполненный своею,
Не исчерпавъ ея не распаешся съ нею.
Палатыль иногда ему попалнсь шамъ ?
Онъ пишешъ мнѣ перёдъ ; онъ ходншъ по верхамъ;
Здѣсь ставншъ онъ крыльцо ; шупъ сѣни проходныя ;
Гульбнще , и его саласы золотыя ;
На потолокахъ онъ кругъ числншъ и Овалъ (*).
Повсюду шамъ Фестонъ (**), повсюду Астргалъ. (***)
Я , чпошъ найши конешъ , вопъ много пропускаю ,
И съ скуки онъ него чупъ садомъ убѣгаю.
Прочъ плодношъ ша онъ васъ : она ешъ безъ плодъ ;
И да подрошность вамъ не дѣлаешъ трудъ.
Изншное въ словахъ не вкусно ешъ и гадко :
Умъ опвергаешъ ея , ужъ сытый , что не крашко.
Кшо мѣры не позналъ , не знаешъ шотъ писать !

(а) Приводншъ часто шрашъ онъ худа хуждшмъ спашъ:

В 2

Сшхъ

(*) Овалъ ешъ фѣгура личнаго начертанія.

(**) Фестонъ ешъ званіе Архїтектурное. Онъ ешъ собраніе овецей и цвѣшовъ связанныхъ совокупно на одну вервь для украшенія : а весь сей Сшхъ ешъ Скудерешъ.

(***) Званіе Архїтекторскоежъ. Онъ ешъ шотъ горбокъ , который бываешъ въ карїзахъ.

(а) In vitium ducit culpas fuga , si caret arte.

art. пост . v 31

Свѣхъ очень шомъ былъ слабъ , шм дѣлалъ несмѣчнымъ.

3) Быть долгимъ не хочу , но спановаюсь я мрамнымъ.
Не убраишь лишню шомъ ; да игб ѣв своихъ строкааъ.
Воншя подашъ сей ; такъ гбнетъ ѣв облакааъ.

Хотншелъ заслужить , чшобъ любозалсь вамъ ?

Старайтесь различать слога непрестанно сами ;
Стѣе разнымъ , и всегда единъ имбля гласъ ,
Вотще блещишь очамъ , онъ усыпнѣ потчасъ.
Читаюшъ мало всѣхъ рожденныхъ скучишь вдвое ,
Что на однк! напѣвъ поюшъ , какъ Столповое.
Блаженъ , кому дано способность такъ имбшь ,
Что можешъ ѣв низъ и ѣв верхъ , по смѣлаъ дѣло пѣшь !
Есть книга небу та и всѣмъ чпецамъ любима ,
А продавцу всегда съ охотою платима

Что ни писалибъ вы , спрегншесь подлы бышь :

Возможешъ иискій самъ слога благородно плышь .
Силья шушовскій , презрѣиъ рассудность головою ,
Сперва всѣхъ обманулъ своею новизною.
Всѣ ШИЛЬЦА воиъ ингда ужъ не было Стѣховъ.
Нарнаскій сталъ язмиъ на площади каковъ.
Кашился безъ узды Спѣхъ вольно всякъ горохомъ ;
И Аполлибъ тогда самъ сталъ быть скоморохомъ.
Проказа першла сѣя вдаль къ областямъ ,
Съ подьячихъ и граждамъ прншла ко властямъ .
Прскверный сѣмий шумъ хвалу сбискалъ премногу ;
И Дасусѣй (*) привлекъ чпецовъ къ такомужъ слогу.

Но

(3) *Offensus sio ; festantem kuia , nerui
D'iciunt , animique ; professus grandia , turges ,
Scripſit humi tutus nimium , timiduſque procellae.*
Ibid v. 25.

(*) Негодимый Шштъ , котормй переводъ шушовскимъ Сшт-

Но наконецъ уже шъ ,смолотрѣвши Дюрбъ ,
 Все сумозбродство сихъ презрѣвъ Стѣхоябъ , и здорбъ :
 Простое опибънидъ опѣ смѣхопворна звона ,
 И въ дивность городаиъ оставилъ въ вѣкъ Тѣфона (†).
 Чшобъ не сквернилъ сей складъ ни мадо , кашихъ дѣлѣ ;
 Начъ красота игры въ причѣрѣ Маробѣ какъ пѣлѣ :
 Игрицаиъ олдадимъ мы шуповство харь глусо.

Но нѣйдемъ какъ Бребѣфѣ шелъ очень менскусно ,
 Въ Фаргадѣску брань валишь на брегѣ не за ничто ,
 „И въ мертвыхъ мрущихъ шамъ стенающихъ горѣ сто.
 Вы пойте лучше Пѣснь Всѣ будите просты дѣлано ;
 Веѣ спеси выюки , румяны не презѣлно.
 Кладите предъ чтецовъ , что любите общѣй духъ ;
 А къ гладкости вездѣ да срогѣ вашъ будепѣ слухъ.
 Чшобъ смыслъ всегда въ Стѣхѣ , сбкующій рѣчь собою ,
 Полстѣшю велѣлѣ при знакѣ стать къ покою.

„ (**) Въ Хорѣѣ женскомъ , слоге е шъ долгѣй оимъ знакѣ ;
 „ А въ мужескомъ , конецъ Хорѣя просю такъ ;

В 3

„ Въ

жами превращенія Овидіева Переводъ сей есть зборъ
 изображеній сѣмыхъ подлыхъ и грубыхъ

(†) Шуповская Повесть : Авторъ ея славный (Карбѣ : Она
 названа Пѣгантомахіею. Тѣфонъ въ ней есть самое гла-
 вное лице.

(**) Сихъ осчи Стѣхоябъ , опибѣченныѣ двойчатками , во
 Французскомъ Авторѣ и шѣ. Они сюда ни сениъ для
 сопоставленія Россійскиѣ слѣхоябъ. () смѣхъ будепѣ
 предложено нѣже въ способѣ къ Сложенію нашихъ
 Стѣхоябъ

- » Въ Іамбѣжъ обоимъ Іамбѣ съчетѣмъ художно.
 » Кто не бавдетѣ сего ; тощѣ падаетѣ шумѣ ложно.
 » Ичѣюцѣи шестѣ , и пашѣ мѣрѣ , шѣ съкушѣ ;
 » Всѣ прочѣи сего Стѣхи ужѣ не брегутѣ.
 » Чшоужѣ не съченѣ Іамбѣ , Хорей , естѣ пашимѣрнѣи ;
 » Тотѣ вольностѣю Стѣхѣ и ѣв краткомѣ всемѣ невѣрнѣи .

Смотрѣйте , гласной шакѣ въ пушиѣв своемѣ спѣшишь ,
 Чшобѣ гласноужѣ на томѣ ея не раздражишь :

Есть цастѣе , избрашѣ чшобѣ рѣчи сладкогласнѣи .

Бѣжашѣ въ дѣтерахѣ долѣгѣ звыхѣ скоповѣ , шѣ бесчакнѣи :

Хощѣ благородно мысль и Стѣхѣ изображенѣи ;

Не могушѣ мидѣ бышѣ , какѣ слухѣ естѣ раздраженѣи .

Нашѣ ѣв первѣи времена Парнасѣв , его догольство ,
 Ишѣди за устаѣи едино самовольство :

Строкѣ Рѣема на конѣв , тоужѣ какѣ бы ни пришло ,

Вѣ Съченѣе была , ѣв красу , и за число .

Быль прежде всѣхѣ Вѣллоѣв , временѣкой грубыхѣ ѣв ибразѣхѣ
 Стѣхѣ стару разобралѣ , припомѣ ѣв Романціерахѣ .

По немѣ тощасѣ Маротѣв ѣв цвѣшѣ произвелѣ Баладѣ , (*)

Составилѣ Трѣолѣшѣ , счешалѣ ѣв звыѣ Маскарадѣ ;

Возвра-

(*) О баладѣхѣ , Трѣолѣтахѣ , Маскарадѣхѣ , и Рон-
 дахѣ чшобѣ ни читашель нашѣ , ни Стѣхотворецѣ
 не изволимъ зоботитѣся много : они всѣ неболь-
 шѣе шпучки , собственнѣи Французскому Стѣхо-
 творенѣю , составляемѣе опредѣленнѣи числомѣ
 Стѣховѣ , рѣемѣ , и опредѣлсннѣи повтorenѣи
 одного Стѣха . Можно ихѣ , иѣкоторымѣ образомѣ ,
 положитѣ всѣ ѣв классѣ Эпѣграммѣ . Впрочемѣ , оѣвѣ
 не бездѣлица , но острая игра разума .

Возвращамъ онъ Рондо подвергъ опредѣленнымъ ,
 И новый показалъ Стихамъ путь удивленнымъ .
 Вотъ инако Ронсардъ , наслѣдникъ былъ ему ,
 Все права , все смущалъ , все велъ по своему :
 Однакъ былъ долго онъ хвалимый по судьбѣ .
 Но въ Франціи глася какъ Грекъ и по Латинѣ ,
 Въ послѣдующей вѣкѣ узрѣлъ себя на смѣхъ ,
 Что пала спесь его , слова , и весь успѣхъ .
 Тщеславный сей Шинтъ , падъ сверху самъ оплота ,
 Воздержныхъ здѣлалъ тѣхъ Дебрна , и Бершотъ .
 Малгербъ насталъ по сихъ ; онъ первыйшій у насъ
 Далъ чувствовать въ Стихѣ всю гладкость въ добрый часъ ,
 Рѣчей въ своихъ мѣстахъ намъ показалъ державу ;
 Какъ къ должности привелъ , такъ Музу здѣлалъ праву .
 Разумнымъ симъ шворцомъ очищенный языкъ
 Ужъ пересталъ влгать жесюкій въ слухи зыкъ .
 Пріятности могли въ немъ Стрѣфы научиться ,
 И Стихъ въ ближайшій Стихъ не сталъ смѣть переноситься . (†)
 Все приняло уставъ : а сей воздъ и опецъ
 Всѣмъ нынѣшнимъ шворцамъ еще есть въ образцѣ .
 Вы слѣдуйте по немъ любя въ немъ чисту гласность ,
 И щасливый составъ , и примѣчайте ясность .
 Какъ въ вашихъ смыслъ рѣчахъ себя явить не скорѣ ;
 То разумъ понимать не силится , мяя здорѣ :

В 4

Отъ

(†) Прѣжніи наши Стихи , составляемые польскимъ
 образомъ , весьма подвержены симъ переносамъ .
 Сей порокъ въ нихъ очень несносенъ . Въ нынѣш-
 нихъ переносъ дѣлаетсяжъ иногда ; но не въ на-
 чало Стиха , въ чемъ и есть порокъ , но до про-
 сѣченія , или до самаго конца Стиха .

Отъ стѣхъ оубъ тщетнымъ слоубъ отсташь и самъ стремится
 Въ слѣдъ ийдещь за писцомъ , искашь его не тщитесь.

Суть въ кѣконхъ умы примрачностей шакихъ ,
 Что зрится бышь всегда за шучею мысль ихъ :
 Лучъ разума сквозь шу не можеть въ вѣхъ проникнуть.
 То прежде , нежъ пишашь , вамъ мыслить долгъ навькнушь.

(4) Коль будеть наша мысль свѣтлѣ , или темнѣ ;

Изобразится шоль и въ чистостии она :

Что поймешь , ясно шо сказать , уже удобно ,

И сами всѣ словѣ бѣгущь на шо способны.

А больше , чтобъ языкъ , кой на писмѣ почтемъ ,

И въ сѣмъ жаркѣй шрудѣ всегда былъ вамъ священъ :

Вошце разитъ меня всякъ въ гласъ звономъ сладкимъ ,

Какъ рѣчь не ша (*), или шумѣ ийдещь вся гладкимъ.

Не нравится уму надменный Барбарѣсмъ , (**)

Надушагожъ Стѣха и пышный Солецѣсмъ. (***)

И кра-

(4) Verbaque prouisam rem non inuita sequuntur.

Ibid. v. 311.

(*) Подлинно , тщетный будеть грѣхъ въ Стѣхъ ,
 когда инако мыслитъ Авторъ , а иное пишеть и
 изображаетъ рѣчью.

(**) Барбарѣсмъ называется шо , когда рѣчь какая есть
 свойственна шого языка , коимъ кто говоритъ ,
 или пишеть ; но не прямо или написана , или вы-
 говорена , или силою ударена.

(***) Сolecѣсмъ ееть многихъ прямыхъ рѣчей совокуп-
 ление ; но неправильно , противъ свойства языка ,
 и противъ общихъ Грамматическихъ правилъ со-
 чиненныхъ.

И кратко , сколь творца есть слава ни велика ,
Онъ , безъ языка , въ шомъ негоднѣйшаго лика .

(5) Повольный былъ бы трудъ , коль васъ ни шоропѣтъ ,
И спѣшности да въ васъ безумныя не зрятъ :
Спѣль борзый , и бѣжашъ которому есть шушка ,
Не шоль ума есть знакъ , коль больше нерассудка .
Мнѣ лучше шопѣ ручей , кой по песку шечешъ ,
И по цѣптамъ въ дугу свой шихо шокъ влечешъ ;
А нежели пошкѣ разлитѣмъ мельгошнымъ ,
Свой въ мушности стремитъ бѣгъ по мѣстамъ болошнымъ .
Спѣшите не спѣша (*) ; себѣжъ не ставя въ трудъ ,
Кратъ съ двашца въ дѣла предъ свой зовите судъ .
Исправниши ужѣ , еще пошомъ ихъ правьте ;
Придайте икогда , но чаще что убавьте .

То мало , что въ трудахъ , погрѣшностей гдѣ шма ,
Тамъ , индѣ , остропа съ глазъ мечешъ сама ;
Да должно , чтобъ всему въ своемъ бышъ мѣстѣ , чинѣ ;
(6) Началубъ и концу согласнымъ бышъ средимъ ;
Искуснѣйшій приборъ , премногихъ какъ масней ,
(7) Сшидъ цѣлое одиобъ изъ разныхъ шѣхъ часней ;
В 5 И рѣчь

(5) . . . Carmen reprehendite , quod non
Multa dies , et multa lira coërcuit , atque
Praefectum decies non castigavit ad vnguem.
Ibid. v. 292

(*) Σωέυδε βραδέως . Festina lente .

(6) Primo ne medium , medio ne discrepet imum .
Ibid. v. 152

(7) . . . sit quod vis simplex dumtaxat et vnum .
Ibid. v. 23 .

И рѣчь бы никогда , свое оставишь дѣло ,
 Не шла искать въ дали словъ звономъ громкихъ смѣло.

Страшились ли Стихамъ отъ Общества худы?
 То сами будьте къ нимъ въ смощрѣньи прежде злы :
 Невѣжество себѣ всегда бышасть въ диво.

Стыдитесь вы друговъ , судилнбъ васъ не льстиво ;
 Чтосбъ вашихъ имъ трудовъ Повѣренными бышь ,
 И погрѣшеній всѣхъ Противниками слышь ,
 Вы Авторскую спесь предъ ними опвергайте :
 Но друга отъ лестца рассмощрѣвать путѣ знайте .
 Тотъ , мнитсѣ , хвалитъ васъ ; а то насмѣшка зла .
 Любишь вы совѣтъ ; пусть не слѣпитъ хвала .

(8) Ласкаешь каждый вдругъ недѣло возглашаешь ,
 Въ восторгъ его Стихъ вслѣкъ конечно восхищаешь :
 Все сладко , все красно , противныхъ нѣтъ рѣчей ;
 Онь скачешь , и потокъ слезъ точишь изъ очей ,
 Излишними онъ васъ возносишь похвалами .
 Но правда не слѣзшишь стремительно словами .

(9)

(8) Tu seu donaris , seu quid donare voles cui ,
 Nolito ad uersus tibi factos ducere plenum
 Lactitiae , clamabit enim , pulcre , bene , recte ,
 Pallecet super his , etiam stillabit amicis
 Ex oculis rorem , saliet , tundet pede terram .
 Ut , qui conducti plorant in funere , dicunt ,
 Et faciunt prope plura dolentibus ex animo : sic
 Desidero vero plus laudatore mouetur ,

ibid. v. 426

(9) Всякъ не преклоненъ ешь другъ истинный всегда ;
 Не дасть покоя вамъ за худо никогда.
 Порочилъ красоты мѣста всѣ обнажены ;
 И шлетъ Стѣхи , гдѣ бытъ , не такъ расположенны.
 Здѣсь осуждаешъ онъ надменный словъ Эмфазъ ,
 Тамъ не - любъ смыслъ ему , а даде и фразъ.
 Грамматическѣй чинъ не много шумъ ешь мраченъ ;
 Тотъ обоудный гласъ ясна не означенъ.
 Такъ говоришъ всегда , кто вѣрный вамъ ешь другъ !

Но Авторъ для Стѣховъ нибыудѣи недугъ ,
 Миншъ , что ихъ защищать долгъ каждому , и нужно :
 Противное точчѣсб прѣмлетъ онъ не дружно
 Кто скажетъ : подло Стѣхъ ешь сей изображенъ.
 А ! вшуне , Господинъ , Стѣхомъ вы раздраженъ ,
 Онъ будетъ ошѣбчатъ. То холодно еспъ слово ;
 Ябъ выкинулъ его. Изъ красныхъ всѣхъ мѣстъ ново.
 Сей кругъ не нравенъ мнѣ. Движтся всякъ тому.
 Такъ постоянно все не уступать кому ,

Ка

(9) *Quintilio si quid recitares , corrige , fides ,
 Hoc , aiebat , et hoc ; melius te posse negares ,
 Bis , terque expertum frustra , delere iubebat ,
 Et mole tornatos incudi reddere versus . . .
 Vir bonus , et prudens versus reprehendet inertes ,
 Culpabit duros , incomptis allinet atrum
 Transverso calamo signum , ambitioso recidet
 Ornamenta , parum claris luccem dare coget ,
 Arguet ambigue dictum , mutanda notabit.*

ibid. v. 436.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

Какъ Пастушка, въ красивый день Празника, и въ радость,
Украшаетъ не числомъ Яхантовъ всю младость,
И ни Адамантовъ спаситъ къ золоту приборъ ;
Но на ближнемъ полѣ лучшій рѣшъ себѣ уборъ.
Такъ прятливѣйшей на взглядъ , но простой Эклогѣ ,
Безъ богатства долгъ въ своемъ нѣжкѣйшемъ бышь слогъ :
Пышнаго та въ кругѣ не имѣетъ ничего ,
И Стѣха не любитъ , въ коемъ чванство есть , всего.
Сладостіюбъ нѣжно намъ вся она дышала ,
Громомъ бы высокихъ словъ насъ не ушрашала.

Но въ ея составѣ , потерявшій Авторъ цѣль ,
Съ гибла повергаетъ многократнѣйше свирѣль ;
И безумною надменъ съ жара красотою ,
Онъ въ Цѣлѣи своей намъ гласитъ трубою :
Чтобъ его не слышать , убѣгаетъ Паиъ въ троскикъ ,
Пратуся и Нѣмфы съ страха въ воду, и въ родникъ.

На противъ того другой, подлѣ въ своемъ языкѣ,
Говоритъ шакъ въ Пастушкѣхъ, какъ мужикъ, что въ языкѣ
Грубый Стѣхъ , въ которомъ красота нѣтъ никогда ,
Подметъ , замарамъ глушо , по землѣ всегда.

Всякъ

Всякъ скачалъ бы , что Консардо въ деревенски душкѣ
 Въ Эклогахъ еще позиѣ вѣрварски прегрѣшки ,
 И перебѣляетъ , слуху на великій страмъ ,
 Аѳѣда въ Евтаѣя , а Фѣлѣсу въ Хѣвру шамъ .

Промежду излишествъ сихъ есть дорога биша ,
 Отъ Вѣргілія , еще и отъ Теокрѣта .
 Онѣхъ сладки писъма , чтобѣ не шли изъ вашихъ рукъ ,
 И ни деино , ницно . не былобъ отъ нихъ вамъ скукъ :
 Въ мудрыхъ токмо нѣхъ Стѣхахъ долгѣ искашь вамъ средства ,
 Авторъ можетъ какъ начатъ , безъ вреда и бѣдства ,
 Итъ дугѣ , и Флѣру , и Помѣну , и садъ ,
 Пастушкѣмъ сонѣдми возбудитъ къ борьбѣ въ чредѣ ;
 Сладостъ величатъ любви сладоснымъ напитокъ ;
 Премѣлатъ Нарцѣсса въ цвѣтѣхъ , Дѣфѣмъ бытъ бы древомъ ;
 И притомъ во время нѣкоего какъ часа ,
 Кѣссула достойимъ въ Эклогѣ поля , (*) дѣса .
 Сельскихъ пѣніе Повѣмъ шакъ есть одобренно !

Выше мало вносишъ гласъ , но недерзновенно ,
 Слѣзна Дегіа (1) въ черноѣмъ плашьѣ , что съ хвостомъ ,
 Распрепѣши волосъ , и идя за гробомъ въ шомъ .
 Рѣдо-шь и печаль въ любви та намъ представляетъ ,
 Молишъ сердитъ , льститъ , грозитъ , милу ушодаетъ
 Но ведутѣ сѣи щаслиго изобразитъ ,
 Мало бытъ Пѣншомъ , должно самому любить .

Ничемъ шу хъ твордоѣ , кон Музу нудатъ
 Воспѣвать о семъ огнѣ , а себя не взбудатъ ;

Пра-

(*) Virgil. Eclog. 4.

(1) Fœbilis indignos Elegeia solre capillos.

Quid. elegiar lib. 3. eleg. 8.

Правиломъ печалась при спокойствіи своемъ,
 Всю любовь замерзлу дѣлаютъ свою при семъ.
 Сѣмъ имъ пріятный жаръ, токмо рѣчь пустая :
 Связываетъ только ихъ въ вѣкъ цѣнь золотая ;
 Мѹка имъ любезна ; стягости имъ и ошъ узъ ;
 Съ разумомъ вотъ въ ссорѣ ; чувства ихъ всѣ давитъ грузъ.
 Не такимъ то, въ старину, смѣха годнымъ звономъ,
 Воздыхалъ Тибуллъ въ Стихахъ ошъ любви со стономъ ;
 Иль Овідій ибжмый, гласа къ сладости приспашъ ,
 Своея Науки красный издавалъ устамиъ.
 Говорить долгъ одному сердцу въ Элегіи !

Ода большій блескъ дая, столькожъ Энергіи, (*)
 Воздвигаетъ славно до превыспреннихъ небесъ.
 Въ дружбѣ и съ богами, и вездѣ не безъ чудесъ,
 То Аплетамъ на играхъ подвигъ опровергаетъ,
 И побѣдоносца тамъ въ Лаврѣ воспѣваетъ ;
 То ведши Ахилла на Троянскіи брегá ;
 То здѣсь покарлепъ, гонитъ иидѣ шо врага.
 Иногда, какъ бы пчела любящая дѣло,
 Цвѣты на вбнецѣ въ поляхъ собираетъ смѣло :
 Прославляетъ танцы, и веселый пиръ, и смѣхъ,
 Съ устѣ и поцѣлуя полученнаго успѣхъ,
 (2) Косму Іріга быть не хотѣла взяту,
 Чшобъ не данному ошъ ней, видѣться отъбятю.

Бѣ-

(*) Энергія слово Греческое ; оно есть званіе Техни-
 ческое, и значить по нашему великую слога силу
 и дѣльность.

(2) *facili facitima negat.*

Quae poscente magis gaudet eripi.

Horat. lib. 1 od. 2.

Быспра въ Одѣ слога часто есть ошгаженѣ ходѣ ;
Красный беспорядокѣ точно лѣ ней искусства плодѣ.

Прочѣ трусливыи писцы : ихѣ умѣ флегматичный
Наблѣдаеиъ лѣ жарѣ шомѣ способѣ дѣдактичннй ; (*)
Тѣ поѣ Героя , много несшаго бременѣ ,
По исторѣчески чину слѣдуюиъ временѣ ;
Не держаюиъ отступитѣ на-пядѣ оиѣ предлога ,
Взятѣ ниѣ городѣ , вслѣѣ была ужѣ взята подмога ,
И лѣ Стѣхѣбѣ исправномѣ слѣдоваѣ шѣхѣ стѣиѣ обваѣ ,
Послѣ какѣ ужѣ збиты обороны всѣ , и ваѣ .
Аполлѣиѣ въ шомѣ помогаѣ лѣ вѣкѣ ниѣ отказадѣ !

Слухѣ есть , кѣкогда сей Богѣ правный увязалѣ ,
Да лѣ несносный вриетѣ нашихѣ Спѣхотворцевѣ шрудѣ ,
Тягосѣ даиъ Сонѣпу , почишай сверхѣ силѣ , въ семь пудѣ .
Указаѣ , лѣ двухѣ четверняхѣ , равныхѣ межѣ собою ,
Осьмью слухи поражаѣ рѣомою двойною ;
А попомѣ искусно шестерню Стѣховѣ срядиѣ ,
Такѣ чтообѣ дѣ шройчатки смыслу разному дѣланѣ .
Особляюжѣ не пустиѣ вольности лѣ шу краткосѣ :
Самѣ лѣ Сонѣтѣ оиѣ число вмиѣрлѣ и гладкосѣ .
Запретиѣ жестокѣ , слабому Стѣху испунаѣ ,
Быишему и слобу паки мѣсто лѣ ономѣ брашѣ .
Впрочемѣ , украсилѣ его велелѣпно Тѣмы :
Стѣиѣ безѣ хулы Сонѣтѣ долгиѣ Поэмѣ !

Но вошцѣ шу сонимъ получишѣ себѣ мнѣиѣ часть :
Щасливый сей Фѣиѣксѣ никому не моѣ попадѣ .

Чушѣ

(*) Способѣ учительскѣй , пристойный какимѣ воспита-
влетѣиѣмѣ .

Чуть въ Мейнардѣ , и въ Гомбѣ , также и въ Мальвѣ ,
 Можноль удивляться премѣ въ тысячной ихъ силѣ .
 Всѣхъ , какъ Пелтѣрскихъ , прочихъ никогда не чшущъ
 А Серсѣйвы въ лавку на обершки въ скачь бѣгутъ .
 Чтوبъ въ предписанномъ смыслѣ свой заключишь предѣлѣ ,
 Мѣра иль всегда долѣ , иль крашкѣ при дѣлѣ .

Вольность въ Эпиграммѣ болша , но кратчайшій кругъ ;
 Острымъ словомъ часто въ Рѣчахъ двухъ разитъ ша служъ .
 Шилецъ въ древни времена мы отнюдъ не знади ;
 Изъ Итали потомъ къ намъ въ Стѣхи попали .
 Обще ослѣпившись оныхъ всѣхъ чрезъ тонку дещъ ,
 Пишущи ставишь начали себѣ ихъ въ честь .
 Общество прѣлстивомъ гласъ дерзости взбудило ;
 Вопѣ премножество Парнасѣ топчащъ затопило .

Мадригалъ всѣхъ прежде Шилецемъ тѣмъ былъ изощренъ ;
 Самъ Сонетъ надменный равно тѣмъже прободенъ ;
 И Трагедїи оно стало бытъ въ утѣху ;
 Элегїа началажъ скорѣ красить безъ смѣху ,
 Безъ него Героя въ дѣйствѣ было не слыхашъ ,
 Безъ тогожъ Любитель не дерзнулъ ужѣ вздыхашъ .
 Видѣли всѣхъ Пасшущиковъ , въ жалобѣ и въ горѣ ,
 Шилецу вѣрѣвшихъ тому , нежъ Пасшущкамъ въ зборѣ .
 Каждое и слово стало бытъ о двухъ лицахъ :
 Приняла шо Прѣза , также какъ Стѣхи въ концахъ .
 Адвокатъ тѣмъ говорилъ , чтобъ онъ ни запѣлѣ ;
 Проповѣдникъ всѣ слова Шилецанижъ засѣлѣ .

Оскорблемый разумъ наконецъ отверзъ глаза ,
 Въ вѣкъ изъ дѣльной рѣчи выгнавъ , спалъ ему гроза ;
 Объявивъ бесчестнымъ шо всюду въ Письмахъ въ роды ,
 Съ милосши не запрещалъ въ Эпиграмму входы :

Г

Толь

Толькожъ бы въ немъ тонкость , и его приличнѣйшій доль ,
Шли собой до мыслей , а нимаю не до словъ .
Такъ во всѣхъ ужé мѣстахъ згибли непорятки !

Но еще есть при Дворѣ глумникоѣй десятки ,
Шалеи , смѣхотворцовъ , шутовъ безъ успѣха въ шомъ ,
Комъ словъ игрушку грубыми зацѣпляютъ ртомъ .
Мысль не та , чтобъ иногда Музы хитрость мада
Нѣдъ-словомъ вскользь идучи шумъ не поиграда ,
И отвертливцеюбъ смысла не свела въ успѣхъ :
Да бѣжать излишества должно въ семь , они то смѣхъ ;
И не щцаются повсегда недостойнымъ Шильцомъ
Въ Эпиграмчѣ украшать кончикъ какъ Сурмильцомъ .

Каждый родъ Поэмы за свою добръ красоту .
Галлъ Ромло родившесъ кажесъ токмо простоту .

Весь старинному Баладъ побданнѣй убору ,
Часто блескомъ одоженъ Рѣмъ однихъ прибору .

Мадригалъ прошле , и взноса достойнѣй бровъ ,
Дышетъ сладость , нѣжность , и умильную любовь .

Не взводитъ ложъ , но себя показать бы Мѣру ,
Жаръ Стихамъ оружилъ съ правдою Сатиру .
Прежде всѣхъ Луццлѣи оную дерзнулъ издашь ,
И порокамъ Римскимъ зеркало сѣе подать :

Онъ за добродѣтель истилъ гордому богатству ;
Конному , за пѣшу честь , плуповсшау , лжебратству .
Къ желчи сей Горацийъ приложилъ премного красъ ;
На глупцовъ онъ выдалъ и на шалуноѣ указъ .
Горе каждому именамъ , хулъ такихъ достѣйнымъ ,
Комъ могушъ въ Стихъ войши мѣръ числомъ пристойнымъ !

Персѣй Стихъ свой пракомъ всюду пѣсѣнѣше сплотивъ ,
Чтобъ онъ словъ шумъ менше , большебъ смысла умѣстивъ .
Ювеналъ

Ювеналѣ прѣбученѣ къ воплю въ Римской школѣ,
 Надлежащихъ свѣше мѣрѣ воскликнулѣ въ Гіпербодѣ.
 Язвѣ хотя ужасныхъ полны всѣ его черты ;
 Но въ немъ всюду блещутѣ превысоки красоты :
 (*) Хоть когда онѣ, по письму изъ Капренъ данку,
 Спатуу Селяна впрѣскѣ крошитѣ оплеванну :
 (**) Хоть когда онѣ гонитѣ на совѣтѣ въ Сенатѣ Отцовѣ,
 Минительну Тіранну въ страхѣ блѣднѣйшихъ льстеровѣ :
 (***) Иль когда онѣ, низводя роскошь за въ долину ,
 Всѣмѣ ярыгамѣ продаетѣ Римску Мессалину .
 Жаромѣ всѣ сіяютѣ Сочиненія его !

Отѣ людей сихъ мудрыхъ прѣведенный до сего ,
 Реннѣрѣ у насѣ одинѣ на спезю готову ,
 Старымѣ стѣлемѣ начѣ еше почитѣ слѣдствѣ нову .
 Цѣслинѣ! еслибѣ рѣчи , конхъ всякѣ стѣмѣнѣтся Чшецѣ,
 Мѣстомѣ тѣмѣ не пахлѣ , хаживалѣ куда Писецѣ ;
 И когдабѣ онѣ звономѣ Рѣчѣ , Цѣническихъ почнымѣ ,
 Многожды не раздражалѣ слухомѣ непорочныхѣ .

Словѣ бесстыдствомѣ часто у Латинѣ есть оскверненѣ ;
 Всякѣ же нашѣ Читатель хочетѣ быть всегда почтенѣ :
 Крошечка нечистоты въ смыслѣ разгнѣваетѣ ,
 Ежели стыда его рѣчь не утешаетѣ .
 Я хочу въ Сатирѣ искренности сѣмый духѣ ,
 А бѣгу бесстыдства одобряюща стѣмѣ въ слухѣ .

Отѣ сѣя Поэмы , гдѣ острѣмѣ словѣ обильно ,
 Пѣсня Водевѣла у насѣ утвердилась сильно ;

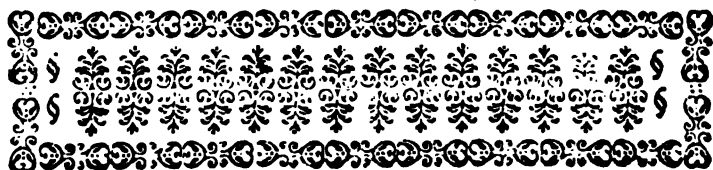
(*) Сатѣра 10. (**) Сатѣра 4. (***) Сатѣра 6.

Малая болтушка, возгласяя свой распѣвъ,
 Съ устѣхъ въ уста переходитѣ, и возрастаетѣ какѣ бы сѣвъ.
 Въ слѣхъ Французскія Стѣхахъ вольности зримѣ сладость:
 А раждается утѣхъ по дню намѣ въ радость.

Толькожѣ, кто насмѣшки пишетѣ тѣ, и просто врь,
 Нѣ-брадѣ бы онѣ Бога за матерію игрѣ:
 Всю безбожность наконецѣ безѣ святаго страху,
 Или на рынокѣ въ срубѣ жгутѣ, или кладутѣ на плаху.
 Надобны и въ пѣсняхъ разумѣ, смыслѣ, и правилѣ чинѣ!
 Впрочемѣ, то бывало, что вѣно безѣ всѣхъ причинѣ
 Ободряло иногда грубу Музу въ мѣру,
 И давало сочинитѣ Стрѣфу Динѣру.

Но при щастѣхъ щещномѣ, что замѣстѣ успѣхѣхъ въ Стѣхахъ,
 Спася вы блюдишесь въ вашихъ сѣ радости пыхахъ:
 Гордый Авторѣ, какѣ своимѣ пѣснямѣ зримѣ расходу,
 Въ шу мѣнушу минитѣ, что есть онѣ Пинѣхъ сѣ природы.
 Не сложивѣ Сонѣта, никогда не джестѣ спать;
 Скорымѣ шесть препишетѣ штучекѣ только динѣхъ встать.
 Да и дивно, что, дѣла мѣя свои не средни,
 Онѣ, печатаетѣ когда глупые тѣ брѣдни,
 Не изображаетѣ, мастеромѣ себя какимѣ,
 Убичающа Дѣромѣ предѣ Собраніемѣ такимѣ.

ПѢСНЬ ТРЕТІЯ.

Нѣтъ злѣя , нѣтъ гадѣ , ни гнуснаго урода ,
Кой чрезъ искусствобъ бытъ не могъ прїятныхъ рода:
Полезнымъ нѣжна кисть художествомъ своимъ ,
Видѣ скарედный очамъ шворитѣ весьма любимъ.
Такъ , насъ бы вселитъ , Трагедїя прїамаа
Эдіпову въ кровї явила скорьбь рыдая ,
Орестову печаль , отца убилъ кой самъ ;
И чтобъ забавитъ насъ , тѣмъ привела къ слезамъ .

Вы , въ коихъ шоль кипитѣ къ Театру ревность чѣсна ,
И за Стїхи хвала гдѣ пышны вамъ не лесна ;
Хотитель вы на немъ такой представитѣ трудъ ,
Чтобъ градъ , томъ зря въ толпахъ , чрезъ сего одобрилъ судъ ,
И кой всегда краснай , что больше будетѣ зримый ,
По двадцати годахъ ещеъ былъ въ видѣ просимый ?
То въ вашихъ всѣхъ рѣчахъ тамъ возбужденна страсть
Искалабъ сѣрдца вся , падилабъ все , не часть .

Движеніе тогда , восставшее внутрь махомъ ,
 Не наполнишь насъ повольнымъ часто СТРАХОМЪ ,
 Иль ЖАЛОСТИ въ душѣ не взбудитъ то у насъ ;
 То мудрость ваша тамъ вознесишь всеу гласъ :
 Холодный вашъ доводъ не будетъ покоритель ,
 И оному плескать всегда дѣннѣ Смотритель ;
 Решоріка краснѣ коль шушъ ни говоришь ,
 СѢ трудѣ онъ дремлетъ самъ , иль насъ за то бракишь .
 Вся сила : бышь бы намъ любимымъ , намъ взбуденнымъ ,
 Страраетесь же меня чемъ здѣлашь приговореннымъ !

Чтобъ сѣ первѣйшихъ Стиховъ готовый дѣйства бышь
 Безъ трудности миѣ весь былъ въ силѣ не закрышь .
 Снѣжью я надъ пворцомъ , кой медлѣнность имѣешь ,
 Спервѣ , о чемъ весь видѣ , дашъ въдашь не умѣешь ,
 И на разваску мой слабъ узла , что поль крупъ ,
 Изъ той пошѣхи миѣ тамъ дѣлаешь вотъ трудъ .
 Ужъ лучше , чтобъ скланилъ миѣ ния онъ безъ страха :
 „ Я есмь Агамемнонъ , Орестъ , иль Андромѣха , ;
 А нежелавъ чудесъ тѣхъ мракомъ , безъ услугъ
 Понятію о нихъ , такъ оглушалъ мой слухъ .
 Долѣ шотчасъ въбасишь всю силу , все и дѣло !

Чтобъ мѣсто , дѣйство гдѣ , знакъ твердости имѣло .
 Писатель , безъ бѣды , Гшпанскій всякъ готовъ
 Въ одинъ день тамъ включить премножеснво годоѣ .
 Въ нѣхъ зрѣлицѣ Герой , поль часто грубоватый ,
 Младенецъ есть спервѣ , въ концѣ ужъ бородастый .
 Но мы , что смыслоѣ намъ въ томъ правдо дано ,
 Хошимъ , чтобъ дѣйство все искусствомъ ведено :
 „ Въ томъ мѣстѣ , въ день одинъ , одинъ бы случай цѣлымъ ,
 Наподиалъ до конца Театръ весь многодѣльный .

(1) Опнюдѣ не представлять незбыточнымъ вещей :
 Не можно иногда и правдѣ вѣрить всей.
 Не льстивѣ меня ничемъ чудесное безъ мѣры :
 Не взбудится тѣмъ умъ , чему онъ нѣмощнѣ вѣры.

(2) Да сказываетъ рѣчь , чего не должно зрѣть :
 Глазѣ , зря вещь , ясной ту могутъ рассмотреть ;
 Но много есть , что смыслѣ , рассудности по духу ,
 Скрытъ долженъ онъ очей , а предлагать по слуху.

Смятеніе растя онъ Сцѣны въ Сцѣну шамъ ,
 Способноѣ наконецъ все изъяснялось намъ :
 Не болѣе всегда умъ пораженъ бываетъ ,
 Коль есть , какъ въ дѣлѣ томъ чію узлоѣ заплетаетъ ,
 Познанная вся ужъ тайны правда вдругъ
 Переменяетъ все въ иной видъ , въ новый кругъ.

(3) Трагедія сперва , имѣя грубость въ свясскѣ ,
 Была простѣ Караводъ , въ копюромъ , каждымъ въ пляскѣ ,
 Г 4 Честъ

(1) *Ficta voluptatis causa , sint proxima veris ,
 Nec , quodcumque volet , poscat sibi fabula credi.*
 Horat. art. poet. v. 338.

(2) *Segnius irritant animos demissa per aurem ,
 Quam quae sunt oculis subiecta fidelitus , et quae
 Ipse sibi tradit spectator. Non tamen intus
 Digna geri , promes in scenam , multaue tolles
 Ex oculis , quae mox narret facundia praefrens.*

(3) *Ignotum Tragicae genus invenisse Camoenae
 Dicitur , et plaustris vexisse poemata Thespiae
 Quae canerent , agerentque peruncti sacribus ora.*
 ibid. v. 275

Честь Бакхусу похъ, какъ божеству гроздѣмъ ,
 Тѣмъ щцадся получишь обильный зборъ плодѣмъ.
 Тамъ радость при винѣ сердца всѣхъ возбуждала ,
 Искуснагожъ пѣвца (*) Козломъ въ даръ награждала.
 Былъ первый Тэспісъ , кой (**) дрожжами гнусей весь ,
 Возилъ по Слободамъ благополучну смѣсь ;
 Съ медѣи , плашье дакъ , кому играшь , сурово ,
 Идущимъ представлялъ оиъ зрѣлице шо ново.

(4) Эскіла въ шопѣ прежній Хоръ Игрателей ужъ ввелъ ,
 И харьками лице честишшими одѣлъ ;
 Оиъ на Театрѣ шамъ возвышенномъ публично ,
 Представилъ Игрока обушого прилично.
 Но лучшу мысль Софокла имѣя опчасу ,
 Умножилъ видъ и сонмъ , обогатилъ красу ;
 Далъ въ дѣйстви самѣмъ , и дѣломъ Хору дѣло ;
 Негладкости въ Стихахъ нивъ слово не имѣло :
 Сей въ Грекахъ высоту Трагедіи ту далъ ,
 До коея глаголъ Латинскій не досталъ.

Побожныхъ дѣдовъ мысль Театрѣ все проклинала ;
 Тѣмъ Франція ушѣхъ сихъ долго вся не знала.

Молет-

(*) Carmine qui Tragico vilem certavit ob hircum.

v. 220

Τραγῶδια, ἀπὸ τοῦ τραγού. (***) Τρυγῶδια ,
 παρὰ τῆς τρυγῶς.

(4) Post hunc personae pallaeque repertor honestae
 Aeschylus , et modicis instruit pulpica tignis ,
 Et docuit magnumque loqui , nitique cothurno.

ibid. v. 278.

Молебникова, есть слухъ, въ Парѣхъ грубый сборъ
 Явилъ, исшедъ предъ всѣхъ, такой сперва уберъ,
 А въ глупости своей, и въ простотѣ мелесно,
 Игралъ онъ какъ Святыя, такъ Дѣву, Бога Chesно.
 Наука, наконецъ, ихъ просища умъ,
 Дала знать, сколь нелѣпъ побожный былъ пошъ глумъ.
 Учите ей тѣхъ всѣхъ непосланныхъ прогнади;
 За басню, за Лѣнѣ хващателья паки стали:
 Вотъ только Игроки безъ древнихъ ужъ личай;
 За пѣніе и Хоръ взята Скрипка въ чинахъ.

Немедленно любовь, въ которой нѣтъ обильно,
 Павлина такъ Театръ, какъ Повѣсти, насильно.
 Описывать кому сію страсть хоще бы чужь,
 То къ сердцу тѣмъ итти есть достовѣрный путь.
 Описывайтежъ вы любовь Героевъ сильныхъ;
 Но ихъ, какъ Пастушковъ, не дѣлайте умильныхъ.
 Чтوبъ инакъ Ахиллесъ любилъ, нежъ Тиръ, Філенъ.
 Не дѣлайтесь у васъ изъ Кіра Артамѣнъ:
 И совѣсть, на любовь въ злѣ многожды свидѣтель,
 Казалябъ слабость въ ней, отнюдъ не добродѣтель.

Героя Повѣстей отъ нѣтъ бѣжать долѣ вамъ;
 Но должножъ слабость данъ великимъ и сердцамъ:
 Не нравенъ Ахиллесъ не рѣзвый, не кипищій;
 Не нѣ-любъ же однакъ въ обидѣ пошъ слезящій:
 По недостаткамъ симъ, являющимъ родствѣ,
 Съ прѣятностию тутъ умъ виднишъ естество.
 Чтобъ въ вашихъ Писмахъ онъ описанъ такъ былъ живо!

(5) Агамемнонѣ себябъ ведѣ гордо и спесиво.
 Знѣй бы честь къ своимъ имѣлъ богамъ безъ мѣрѣ.
 Блюдише въ каждомъ въ его впочѣ Характерѣ:
 Вѣковъ и разныхъ странѣ рассматривайше нравы:
 Но разности земель тѣ часто злы, нль правы.
 Какъ въ Клеѣм (*), такъ васъ мысль въ тобѣ не привела,
 Ишадимбѣ нашѣ видѣ дать, коя встарь была;
 И въ Римскихъ именахъ являшъ нашѣ зракѣ повсюдный,
 Катонѣ чтобѣ цоголь былъ, а Брутѣ бы женолюбивый.
 Въ негодныхъ Повѣстяхъ лехко все извинишъ:
 Довольно, что шумѣ могъ васъ вымыслѣ поманишъ:
 Былабъ не кспати гь нихъ излишняя жестокость;
 Но въ Сценѣ бышъ должнѣ исправная высокость:
 Приличность въ ней вездѣ бышъ хочетѣ до конца.

Хотишель вы сѣискать видѣ новаго лица?
 Чтобѣ пребыло во всемъ согласно то съ собою,
 Былабъ вся поступь шажѣ, сперва имѣло кою.

То часто, и не мня, что, самолюбѣ Писецѣ,
 Своимъ Героямъ всѣмъ есть самѣ за образецѣ:
 Все по гаскомски есть въ Писателѣ Гаскомцѣ;
 И Юба (**), и Каалпрѣдѣ (†) взрослѣ при шомже солнцѣ;
 (6)

(5) *Aux famam sequere, aut sibi convenientia fingit*
Scriptor. Honoratum si forte reponis Achillem,
Impiger, iracundus, inexorabilis, acer,
Iura negat sibi nata.

Ibid. v. 119.

- (.) Такъ называемая повѣсть Скудериня.
 (**) Герой въ повѣстѣ Клеопатрѣ.
 (†) Авторѣ Клеопатринѣ.

Писатель не легко тамъ можетъ побѣждать :
 Въ готовности успа всегда ему свистать .
 Всякъ судитъ : Оиъ глупецъ , и ничего не знаетъ ;
 А право всякъ сіе при дверяхъ покушатъ .
 Долгъ , ко - стобъ видовъ оиъ себя преобращалъ ;
 То возносилъ тамъ , по кроткобъ возглашалъ :
 Чтобъ ужестованій въ немъ обильно чѣсныхъ было ;
 Чтобъ твердо все , легко , глубоко , слашко , плаыдо ;
 Безъ дивныхъ мыслей оиъ чтобъ не - былъ ни часа ;
 Бѣжалъ чтобъ оиъ въ Стихахъ съ чудесъ на чудеса ;
 Чтобъ затвердиши рѣчь его всю любовышно ,
 На памяти держать могли мы долгобышно .
 Въ Трагедіи такоиъ ходъ , дѣйство , рѣчи слоги !

Осанистѣй еще есть Эпическій роѣ :

Сей дѣйствія всего въ Сказаніи проспиранномъ
 Жизнь Басню вдеиъ , гесь въ вымыслъ дуиъ странномъ .

Чтисъ обморочивъ насъ , такъ здѣлано Творцемъ ,
 Что все тамъ тѣло , дуиъ , душа , и все съ лицемъ .
 Туиъ всяка Сожествомъ есть добродѣтель сперва :
 Венѣра ; красота ; премудрость есть Милѣра .
 Не отъ нарѣвъ ужѣ пуиъ дѣлается громъ ;
 То Зекъ , но оруженъ , страшнѣй земный сей домъ .
 Ужасная площадьъ какъ буря съ свистомъ дуиъ ;
 То гибный самъ Нептунъ въ волнахъ тогда шурмуеиъ ,
 Не звиъ , что Эхо намъ , есть пущенный въ воздухъ :
 То по Нарциссъ такъ всѣхъ Нѣмфа плачетъ въ слухъ .

Слхъ вымысловъ вездѣ , въ преславнѣйшемъ приборѣ ,
 Пренюжествомъ Пѣиъ играетъ , самъ въ уборѣ ;
 Возноситъ , богатитъ , величитъ все собою ,
 И всюду оиъ цѣиъ находитъ подъ рукой .

Энеевы суда что въстромъ занесены,
 Къ Афрїцкимъ что брегамъ прибиты чуть спасены ;
 То въ случаѣ такомъ иѣтъ дивности отнюдъ :
 Нецастїя ударъ , его былъ только трудъ.
 Но въ ненависти что злопамятна Юнона (*)
 Останкамъ на волнахъ враждуетъ Іатона ;
 Что Эолъ , тѣ гоня отъ Італїи прочь ,
 Пускаетъ изъ пещеръ на нихъ вѣвихи вточъ :
 Что въ гнѣвъ и Нептунъ сверхъ моря выбѣгаетъ ,
 И волны словомъ тамъ и вѣдухъ укрощаетъ ,
 Спасаетъ Корабли , срываетъ ихъ съ мѣлей :
 Сте приводитъ насъ въ восторгъ въ Поэмъ сей.
 Безъ украшенїй сихъ Стихъ слабымъ спомовется ;
 Поэзія мертвѣ , нль ползющая зрится :
 Ораторомъ тогда ужъ больше есть Шипъ ,
 Или Исторїкъ оиъ въ своей кой басни спитъ.

Итакъ вообще Писцы , обманомъ всѣ обѣщаны ,
 Отъ мѣрѣ Стиховъ гоня въ вѣкъ тѣ красы прїаты ,
 Мнятъ Богу дѣйство дать , Пророкамъ , и Святымъ ,
 Какъ то дано богамъ въ мозгу творцовъ слѣтамъ ,
 Что ступая , то Чтеца ведупѣ въ адъ для прогулокъ ,
 Тамъ только кажутъ всѣмъ одинъ Веелзевулъ.
 Но вѣры во Хрїста ужасныхъ таинствъ гласъ
 Несродеиъ отъ такыхъ бытъ удобрямъ красъ.
 Евангеліе намъ , въ святой своей Наукѣ ,
 Всѣмъ казаться велитъ , или грозитъ бытъ въ мукѣ :

А 22.

(*) Смотри книгу 1. Энеиды Віргіліевы.

А нашихъ лжей такихъ богопреступна смѣсь
 Видѣ басенъ правдѣ въ немѣ дасть, и оныхъ спесь!
 И что за зракъ очамъ покажется цвѣтущій,
 Какъ шотѣ Діаволъ все на небеса блюющій,
 Въ Героѣ славу кой уничижить готюѣ,
 И часто съ Богомъ оиѣ въ борьбѣ стоимѣ сурюѣ?

Мнѣ скажутѣ: Тасѣ шо все изобразилѣ съ успѣхомѣ,
 Я не хочу его судить за шо здѣсь съ смѣхомѣ:
 Но сколько въ наши дни оиѣ въ славѣ ни процвѣлѣ;
 Имѣлиѣ однакѣ прославить не пмѣлѣ,
 Когдаѣ его Герой, въ молебѣ всегда исправно,
 Не ввелѣ шѣмѣ Сатану и въ умѣ и въ чувство равно;
 И ежелиѣ Рунѣлѣ, Аргѣнтѣ, въ любви Танкрѣдѣ,
 Не усладили всей той Книжки напередѣ.

Сте не для того, чтоѣ, въ слоѣ Хрѣстіанскомѣ,
 Хвалилѣ Пшита я въ азычествѣ поганскомѣ;
 Но въ живописи чтоѣ Мірской со всѣмѣ въ доводѣ
 Не смѣтъ упошребить прѣшнихъ басенъ родѣ,
 Трѣшнихъ съ юдѣ согнать, что бышность ихѣ погана,
 Въ вѣкѣ ножицы у Паркѣ, свирѣль отнять у Пана,
 Не допускать, Харонѣ чтоѣ въ ладѣи скоря
 Равно какѣ Пастуха, такѣ перевозилѣ Царя;
 То гдупо отѣ того бѣжать какѣ отѣ прокляштва,
 И угодить хотѣтъ Чтеню такѣ безѣ изрдства.
 Вотѣ Мудрость запрѣтитѣ писать съ такой шоски;
 Темѣлѣ на глаза платѣ, въ рѣчѣ дать вѣскѣ;
 Войну являть съ челоѣмъ въ видѣ мѣднмиѣ образѣми;
 И Время, что лешитѣ, съ песошными часами:
 Какѣ Ідольскую лѣсть изѣ всѣхъ они рѣчей
 Аллегорію здругѣ събъютѣ въ равности съ очей.

Такѣ

Такъ заблуждая , пусть себя швыиъ величаюиъ :
 Но пустоши пускай насъ сии не спирацаюиъ ,
 И Хрѣстиане баснь какъ сонный строя брѣдъ ,
 Омъ Бога вѣчныхъ правдъ весь отлучимъ лжи слѣдъ.

Баснь подастъ уму красотъ премного разныхъ :
 Въ ней, мнитсѧ , имена всѣ для Стихоуъ выразимыхъ ,
 Улиссъ , Агамемноиъ , Орестъ , Идомеиъ ,
 Елена , Менелай , Парисъ , Троилъ , Эней.

О ! Коля Глупецъ Пинтъ смѣшонъ , кой долго рѣа
 Во множествѣ шакоуъ , Шибранда взялъ въ Героя.

Жестокѧ иногда , нль дико ния какъ ,

Поэму вводитъ всю въ смѣхъ , варварства нль въ кракъ.

Хотитель долго вы пребыть у всѣхъ любимыхъ !

Въ Героеуъ вашемъ миѣ дѣла всѣ были чпимы :

Доброшеиъ былъ бы онъ , и мужествомъ высокъ ;

Геройскоуъ было все въ немъ , сѧмый и порокъ ,

Достоинъ , дивенъ намъ , и вкрадѣбъ былъ толкииъ ,

Что Цесарь , Александръ , (*) или нашъ ПЕТРЪ Великииъ ;

Ошнюдъ не Полѣнкъ , его ни лживый браиъ :

Нечудимъ воиъ естъ всѣмъ скучеиъ въ много-краиъ.

Въ

*) Въ подлинникѣ стсйтъ Лудовиъ. Я Премѣнилъ
 на ПЕТРА ВЕЛИКАГО не для того , что онъ нашъ
 былъ САМОДЕ(ЖЕЦЪ , какъ то и Лудовиъ XIV
 Государь же Автору Французскаго Народа челоуъ-
 ку ; но для сего , что нашъ ПЕТРЪ ВЕЛИКИИЪ
 былъ Герой всѣмъ б.льше Лудовика XIV по мнѣию и
 чужестраннимъ народовъ.

Въ матеріяхъ не бытъ впаденіямъ премногимъ :
 Одиъ Ахилловъ гибѣвъ , искусствомъ неубогимъ ,
 Вотъ Іліаду всю наполнилъ до конца.
 Убожишь лишекъ всякъ въ обильности творца !

Вы повѣстуйте шумъ поспѣшно все и живо ;
 Описывашъ быжъ вамъ богато , пышно въ диво :
 Долгъ здѣсь то красота Стѣховъ казать всегда ,
 За мѣлочн вещей не брашься никогда.
 Не слѣдуйте (*) глупцу , кой , море представляя ,
 И раздвоенныхъ волнъ въ срединѣ избывая
 Избавляшихъ Жидовъ отъ люлости Господъ ,
 (†) Тамъ въ окнахъ спавитъ всю смотрящу рыбу ходъ :
 А мальчикъ у него идѣтъ , бѣжитъ , ужъ скачетъ ,
 Да машери отдастъ камень , что самъ не прячетъ .
 При пѣстомахъ естъ сибъ такъ медлитъ ко вреду .
 Пространство мѣрно вточъ давайше вы пруду .

(§) Чтобъ просто , безъ притворствъ пошло у васъ начало .
 На Пѣгазѣбѣ сперва скажаніе не мчало ;

И не

{*} Сентъ - Амандъ .

(†) Рыбъ удивлениый родъ ихъ смотришь всѣхъ идущихъ .

Сентъ : Амандовъ Стѣхъ изъ Мокса Спасеннаго

(§) Nec sic incipies , ut scriptor cyclicus olim :

Fortunam Priami cantabo et nobile bellum .

Quid dignum tanto feret hic promissor hiatus ?

Parturient montes , nascetur ridiculus mus .

∴ Quanto rectius hic , qui nil molitur inepte !

Dic mihi , Mus , virum , curtae post tempora Troiae ,

нѣ не кричали въ Чтецѣхъ, какъ изъ шальныхъ:

„(**) Побѣдника пою Побѣдикою земныхъ.“

Чтожь та произведетъ рѣчь громомъ некоюя?

То: Мучится гора, родился мышь смѣшная.

О! кожь Писатель тожь дѣви достойнѣ есть,

Что обѣщаній варагѣ не восхотѣвъ принести,

Маѣ гладко говоритъ, и звона въ вопль не пружа:

„(9) Оружье пою и благосердна Мужа,“

„Кой бѣгствомъ ошѣ Трой всѣхъ прежде по Судьбамъ,“

„Въ Ишати прѣсталъ къ Лавискии берегамъ,“

Ся въ разѣ Муза тушѣ всего не зажигаетъ:

Чтобъ многое подѣтъ, намъ мало обѣщаетъ.

Увидите ея чудесную топчась,

Ашѣнскѣ Судьбы произносящу въ гласѣ,

Всѣ грозныя Струи являющу намъ въ Адѣ,

И Цесарей ужѣ выспрь гулающихъ въ прокладѣ.

Фигурами въ трудѣ краше безъ числа;

Чтобъ всюду для очей веселость въ немъ цѣла.

Д

Вотче

Qui mores hominum multorum vidit et vitæ.

Non fumum ex fulgore, sed ex fumo dare lucem

Cogitat, ut speciosa dehinc miracula promat.

art poet. v. 136.

(*) Аларікъ поэма. Кн. 1.

(9) Arma virumquecano, Troise qui primus ab oris
Italiam fato profugus, Lavinia venit

Litora.

Virgil. Aeneid. lib. 1. v. 1.

Возможно купю бытъ и пышнымъ и веселымъ ;
 Мнѣ ненавистенъ есть , кой въ высотѣ шажелымъ :
 Шумливый Аріостъ мнѣ лучше наконецъ ,
 Нежъ въ холодѣ всегда печальнѣйшій шворецъ ,
 Кой въ мрачности своей себѣ почелъ бесчестнымъ ,
 Какъ шворецъ дѣпотомъ выградишь въ немъ очеснымъ .
 Всякъ скаженъ , что Гомеръ . съ природмъ угодить ,
 Венернымъ себя могъ Юсовъ снабдить :
 Прѣшкосней онъ всѣхъ сокровище богато ;
 За чтобъ онъ ни взялся , все спановится власто .
 Все въ новой красотѣ есть у него всегда ;
 Вездѣ онъ воссидишь , не смущишь никогда .
 Рѣчь жаромъ вся его пылаешь благосчастнымъ ;
 Не заблуждаетъ . вдалѣ по сторонамъ опаснымъ :
 Порашка не храни исправнаго въ Стѣхъ ,
 Матеріа сама собой въ своихъ кругахъ :
 Все не готовясь тамъ готовится способно .
 Стѣхъ каждый , кажда рѣчь спѣшишь къ концу особно .
 Любитежъ вы его , но сердцемъ впрямь своимъ :
 Успѣхъ шомъ получилъ , любуется кто имъ .

Позны красный родъ , гдѣ все въ обрѣтъ гладкомъ ,
 Отнюдъ не пѣ трудомъ свершаемыхъ припадкомъ :
 Долгъ время взять на ту , прилѣжность положишь ;
 За трудность ученикъ не можешь шей сложить .
 Но часто въ насъ Пинтъ , искусство въ комъ излѣно ,
 И кой такимъ огнемъ госпламеннлся слѣпо ,
 Родимъ щеславій сынъ . съ Химейою во лу ,
 Въ надменіи беретъ Геройскую трубу .
 Неспротиа Муза въ немъ Стѣхи рыгая клокомъ ,
 Стремится возлетѣть вверхъ прыгая съ подскокомъ .

Безъ чтенія его жарѣ , глупостей извѣстѣ ,
Повсюду гасненіѣ шамѣ , пиванія что и пѣнѣ .

Но Общество вопиѣ , его толь презирая ,
Изъ самомиѣнній шѣхѣ миніѣ вывестъ не играя :
Исчахлomu оиѣ самѣ плескѣ принося уму ,
Даешѣ себѣ хвалу , отказанну ему .

Обрѣщеній , предѣ нимѣ , Вѣрнѣй не имѣшѣ ;
А въ вымыслахѣ Гомѣрѣ изрядствѣ не разумѣшѣ .

Когдажѣ буншуешѣ вѣкѣ на ложѣ его сію ;
Взымаешѣ оиѣ потчасѣ Потомство вѣ Судіѣ .

Пока еще потѣ смыслѣ , вѣ семѣ возвратишихся ирашѣ ,
На сѣшѣ произведешѣ шруды его во слашѣ ,

Вѣ Анбарѣ кучи ихѣ , во тѣмѣ , не предѣ очми ,
Печально сѣ пылью всѣ , и борются сѣ червями .

Итакѣ , оставишѣ ихѣ , дерутся пусть покойно ;

А мы шо продолжимѣ , что прямо нахѣ пристойно .

(10) Трагедій оныхѣ видѣ , толь могшій преуспѣшѣ

Вѣ Аѣнахѣ СТАРУ даѣ Комедіѣ узрѣшѣ .

Насмѣшникѣ Грекѣ рожденѣ тамѣ шушкою презлою ,

Изъ стрѣлѣ лѣдѣ испочидѣ на всѣхѣ между собою .

То скоморошество толь ужѣ начало все грѣшѣ ,

Что добродѣшель , умѣ , и честь была вѣ корысть .

Такѣ было , что Пѣншѣ , оиѣ Общества процѣаешѣ ,

Достоинству за смѣхѣ бывалѣ обогащашѣ ;

Д 2

Сократѣ

(10) Succesſſa vetus his Comoedia , non sine multa
Laudē ; sed in vitium libertas exiit et vim
Dignam lege regi ; lex est accepta , Chorusque
Turpiter obtulit .

art. poët. v. 281.

Сократъ самъ отъ него, гнѣдаяся въ (*) Облакахъ,
 У подлѣя толпы былъ также на смѣшкахъ.
 Но уняло потомъ такое своеволие.
 Тамъ помощи нашлось въ уставахъ все довольство:
 Указомъ повелѣвъ смиреннѣй Шпшамъ стать,
 Начальникъ запретилъ лице именовать.
 Бездѣльствѣ уже Театръ тѣхъ дремныхъ сталъ боясь!

Безвредно началъ Комедія смѣяться,
 Безъ ада, и безъ лъвъ порочить, наставлятъ;
 И полюбила Стихъ Менандровъ представлятъ.
 Изображенный всякъ въ новѣйшемъ томъ зеркаль,
 Прѣлично зрилъ себя, нль зрѣшь не мнилъ ни амакъ.
 Смѣялся прежде всѣхъ надъ образомъ Скупецъ,
 Былъ коему Скупыхъ исправный образецъ:
 И часто Глупый самъ, написанный наро чно,
 Не узнавалъ, что взявъ съ него томъ сколокъ точно.

Такъ, чтобъ по одной Напурѣ все вамъ вѣсть,
 Хотяжди Творцы взявъ отъ Комедій честь.
 Кто человекъ зрѣшь, умажь самъ остроумю
 Закрывшыхъ толь сердець проникнулъ внутрь до слою;
 Кто знаетъ, что скупый, шалунъ, ревнивый, мошъ,
 Что добрый человекъ, что самоправный скопъ:
 Сей можетъ выводитъ ихъ въявь благополучно,
 И мажь являть ихъ жизнь, дѣла, слова, нескучно.
 Вы сходный просто видъ вездѣ кажите намъ:
 Чтобъ живо гажды былъ описанъ по чертамъ.
 Въ изводствѣ естество лицъ есть многообразно,
 Во всякой и душѣ означено то разнѣ;

Однѣ

(*) ОБЛАКА. Комедія Аристофанова на Сократа.

Одинъ образъ , ничто , все могутъ показать :
Однакъ не каждый умъ возможенъ по познать.

(11) Мѣняя время все , и нравы въ насъ мѣняеиъ :
Обычай свой , умъ , страсть , всякъ возрастъ обѣяяеиъ.

(12) Юнъ человекъ того не думая , въ чемъ прокъ ,
Въ кипѣннмъ снѣшнмъ на путь , гдѣ есть порокъ ;
Въ рѣчахъ хваслнмъ , и чванмъ ; въ желаннхъ невѣренмъ ;
Добру непослушанмъ ; въ утѣхахъ онъ безмѣренмъ.

Въкъ средннй есть зрѣлнй : воздержнншнй въ немъ видъ ;
Онъ щепмъ дружбѣ , честнмъ , богатствѣ , себя храннмъ ;
Отъ приключеннй злыхъ уйтн , коль можно , щнщнся ;
Теперь ему въ дали все будущее зрнтся.

А 3

Угрю-

(11) Aetatis cuiusque notandi sunt tibi mores ,
Mobilibusque decor naturis dandus et annis.

ibid. v. 156.

(12) Imberbis iuuenis

Cereus in vitium flecti , monitoribus asper ,
Vtilium tardus prouisor , prodigus acris ,
Sublimis , cupidusque et amara relinquere pernix,
Conuersis studiis actas animusque virilis,
Quaerit opes , et amicitias , inseruit honori ,
Commisisse cauet , quod mox mutare laboret.

Multa senem circumueniunt incommoda , vel quod
Quaerit , et inuentis miser abstinet , ac timet uti ;
Vel quod res omnes timide gelideque ministrat :

Dilator , spe longus , incers , audusque futuri ,
Difficilis , querulus , lau.ator temporis acti ,
Se puero , censor , castigatorque minorum.

Ibid. v. 161

Угрюма смарость естъ : збираетъ все въ копю ;
 Блюдетъ, не для себя, иъ сокровищъ казну ;
 Мысль медлѣнна ея, все съ холодомъ та правитъ ;
 Часъ настоящій худъ, прошедшее въявь славитъ ;
 Что итъ къ утѣхамъ силъ, какъ у молодыхъ людей,
 То сладость ту бранитъ отбѣяую у ней.

(13) Чѣмъ ваши Игроки не говорили збродомъ ;
 Молодшій стариковъ, старикъ молодыхъ дивомъ.

Смотрѣше краѣ Двора, и бытъ градскихъ жильцовъ :
 Въ томъ иѣстѣ и другомъ довольно образцовъ.
 Смиъ точно Моліеръ, шрудъ приводе свой въ славу ;
 Могло бытъ, чѣмъ за то честь получилъ по праву ;
 Когдабъ, да угодитъ онъ больше Простакамъ ;
 Кривляній не давалъ такъ часто Игрокамъ,
 Пріятность остроты, для шутокъ, оставая ;
 И съ Табаріномъ въ стымъ Теренція сѣдиня :
 Въ иѣмъ томъ, въ кой Сканенъ наръженъ удалецъ ;
 Миъ Мизантропомъ (*) ужъ невидимъ естъ Творецъ.
 Комедія, бѣжа отъ слезъ, и горькихъ слѣдствій,
 Не допускаетъ въ Стихъ всѣхъ Трагическихъ бѣдствій ;
 Но долгъ ея не въ томъ, на рынокъ чѣмъ ходишь,
 И скверностию словъ чернь подло веселитъ.

Чѣмъ въ Персоны въ ней играли благородно ;
 Чѣмъ хитрый Узодъ весь развазывался сродно :

Чѣмъ

(13) ne forte seniles

Mandentur iuveni partes ; pueroque viriles.

ibid. v. 176.

(*) Комедія Моліерова Мизантропомъ называлася:

Чтобъ дѣйствіе , идучи за разумомъ пришло ,
 Не гибло никогда въ Явленіи пустомъ :
 Чтобъ нискій Стиль ея прилично вознесся :
 Чтобъ разговоръ вездѣ обѣ остроуи въ ней щиплся ,
 И былъ бы полнѣ страстей возбужденныхъ тонко съ дуи ;
 А сценабъ все съ другой ввязалась тамъ одна
 Вы смыслу вопреки играшь не начинайте ,
 Ошѣ естества на часъ отнюдѣ не отбѣгайте .
 Смотрите , какъ Отецъ въ Теренціи шумитѣ
 На Смысла , и Любовь , что онаго срамитѣ ;
 И какъ бѣжитѣ потѣ Смыслъ къ Лисбезной на проказы ,
 Забытъ отцовски всѣ какъ брани , такъ наказы :
 Не зрится токмо видѣ , ни образъ шутѣ ибмий ;
 Но самѣ Любовникѣ , Смыслъ , и самѣ Отецъ прамий .

Любѣ на Театрѣ ииѣ прѣматѣйшій Творитель ,
 Кой , честь свою храня , чтобъ чнилѣ его и Зритель ,
 Сладитѣ однимѣ умомъ не прекослова съ нимѣ .
 Но грубый всякѣ глумникѣ , съ обниакомѣ своимѣ ,
 Что скарествомѣ меня забавитѣ токмо хочетѣ ,
 Пусть на-площадѣ идѣтъ , и тамѣ дуря щекочетѣ
 Обставшииѣ Халукиѣ негоднѣйшую старѣ ,
 Котору оиѣ самхаалѣ самѣ у Святѣшимѣ харѣ .

ПѢСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Во Флоренціи давно пребывалъ Врачъ славный ,
Прегреливъ красной , и убійца справный .
Бѣдно тамъ въ немъ общими долго не было конца :
Тамъ желадъ сиротамъ паки отъ него отца ;
Брата оставялъ шушь братъ ядомъ опоенный ;
Тотъ безъ крови , отъ лѣкарствъ сей меръ убѣенный .
Отъ него голошьемъ дѣлался насморки вредъ ,
Головный боль малый премѣнялся въ смертныи бредъ .
Проклинемъ всюду оиъ городъ оставяещиъ .
По убитыхъ всѣхъ одинъ съ нимъ другъ всѣ гулаещъ ,
И ведещъ въ прекрасный онаго свой домъ и садъ ;
Зданія богатые любящій то былъ Аббатъ .
Тамъ потчасъ рожденный Врачъ къ оному искусству ,
Говоритъ , какъ салъ Мангардъ , по тому досужеству :
Строиму Столову охуждаши оиъ спреди ;
Сѣнямъ шечнымъ и сто сказываещи погреди ;
Инакъ лѣсницу великъ обратитъ Нарядчикъ .
Поналъ все другъ ; и зовещъ , шелъ къ немуъ Подрятчикъ .
Сей приходитъ , слышчещъ , звалитъ самъ то , дѣльно зредъ ,
Масонещъ о чудѣ акратчѣ съ смѣхомъ говоря ,

Нашъ

Нашъ убійца съ врачеваніемъ всѣхъ вдрѣтъ прояснѣла,
И съ привѣсомъ ужъ въ рукахъ Обществу являя;
На Галенъ въ грѣбъ больше сачъ больныхъ не мѣа,
Архітектъ ставъ добрый изъ негоднаго Врача.

Наспавленіемъ примѣръ сей есть намъ изряднымъ:
Лучше, если вашъ талантъ, будьте Зѣдчимъ разнымъ,
Каменьшикомъ хвалнымъ вънужномъ мастерствѣ такомъ,
Не въ Пищомъ бездѣльнымъ и Пинтомъ Канюкомъ.
Есть въ художествахъ другихъ разные спенсая,
Можно во вторыхъ тамъ быть чесно и безъ пеня:
Но въ Наукѣ грозной, сочинять Стіхъ и писать,
Сѣмое худое и посредственное, ВРАГЪ.
Холоденъ чей складъ, есть тошъ пакосный Писатель,
За одно Боѣра (*) чпштъ съ Пеншеномъ Члтанель.
Ужъ Рампаль не чтется, также и Менардѣръ,
И Меньшиковъ съ Сугетомъ, и Корбень, и ла Морлѣръ.
Глупый можетъ насмѣшить тѣмъ, что онъ запѣтъ;
Но холодный только вслѣдъ скучить намъ умѣтъ.
Лучше въ Бержеракъ (†) съ смѣха шутовству смѣтъ,
Нежелъ отъ Мотѣна озябать и леденѣтъ!

Не упоевайтесь вы льстивыми хвалами,
Комъ въ честь вамъ иногда чваншки толпамъ,
Восклица ГО-ГО ! хбдя по домамъ даюпъ:
Нѣкоторы слуху письма хорошо поюпъ,
Комъ, вышедши предъ всѣхъ на свѣтъ изъ печати.
Не вядаются глазамъ въ тойже красной стани.

Д 5

Анто.

(*) Авторъ посредственный.

(†) Цірано - бержеракъ, Авторъ путешествія въ Луну.

Авшораиъ былъ многимъ Трагическiй оборотъ :
Въ лавкъ спитъ и нимъ оный хвалный поль Гомбѣтъ.

Слушайте вы рядомъ всѣхъ, спрашиваясь съ мимъ :
Судитъ лучше иногда глупый межъ другимъ.
Чтожь бы вамъ составилъ Аполлинъ Стихомъ ни далъ ;
Въ бытъ по честь, повсюду каждый бы въ васъ не ристалъ.
Не смотрите, что Писецъ дѣлаетъ бесплодный,
Кой пустыхъ своихъ трудовъ чтецъ весьма голодный
Останавливаетъ, встрѣтитъ когда кто съ мимъ,
Да и въ переудки гонитъ чпенемъ своимъ.
Хоть бы Ангелами храмъ чинимъ былъ всечасно ;
Въ томъ отъ Музы мнѣ его уходить опасно.

Сказано вамъ мною, хулящихъ любите васъ,
И уму въ покорствѣ правше хульное потчась.
Но не должно вамъ смотрѣшь, какъ дуракъ васъ стрѣчитъ ;
Ненкусна часто тварь въ юродости порочитъ
Цѣлу Шшуку злобно, здѣлавшись съ неправдѣмъ лжѣ,
Благородну смѣлость, и руаетъ красный Стихъ.
Коль бы вамъ ни отражать тщетнымъ въ немъ доводъ ;
Онъ свой любитъ ложный судъ съ самимъ природѣ :
Свѣта обнаженный въся слабый разумъ въ немъ,
Думаетъ, что изаетъ силу тонкую во всемъ.
Бойтесь мифнѣй вы его ; вбритъ вредъ, обратню :
Инако, боясь мѣлей тѣнете стократно.

Избирайте, твердо поправлять бы васъ кому ;
Быть умомъ водиму и наукоюъ тому,
Костѣ и Карандашъ телъ тудъ извѣсно,
Слабогато мѣсто гдѣ, нль отъ мрака тѣсно.
Мифнѣя онъ ваши справедливо просвѣтитъ,
И самѣхъ отъ страха для сомнѣннѣй свободитъ :

Ска-

Скажетъ онъ: въ воспоргѣ какъ, и въ какоу успѣшно,
 Разумъ сильный иногда въ бѣгѣ беспомѣшно,
 Прѣилами сжашый, столько становился смѣлъ,
 Что уходилъ прямо за предписанный предѣлъ.
 Но находится такой Поправитель рѣтко!

(*) Мастеръ рѣомы сей слагаетъ; судилъ же не мѣтко:
 Въ городѣ тотъ славу за Спѣхи могъ получитьъ,
 Чтожъ Луканъ, Виргилій, не умѣлъ различить.

Слушать, Авторы, прошу внятно наставленій:
 Хотѣлъ отъ вашихъ быть слезнымъ вымышленій?

(1) Чтобъ обильна Муза и плодоносца въ сто,
 Всюду прилагала къ Слаткочу Полезно что.
 Отъ пустыя мудрый Чтецъ бѣгаетъ забавы,
 Мнилъ свои онъ исправлять и гуляя нравы.

Чтобъ изображенно сердце въ вашихъ всѣхъ трудѣхъ;
 Благородно было завсѣ чести на слѣдахъ:
 Невозможно тѣхъ любить Автороу безмѣсныхъ,
 Кон, въ мерзочныхъ Стѣхахъ и весьма бесчестныхъ,
 Продая доброту за дешевый шамъ оброкъ,
 Дѣлаютъ любезнымъ предъ Чтецами всякъ порокъ.

Впрочемъ, я не изъ такихъ разумоу урочныхъ,
 Что, гоня изъ всѣхъ Любовь писемъ непорочныхъ,
Красо-

(*) П. Корнелій, толь славный по своимъ превосход-
 нымъ Трагедямъ.

(1) *Centuriae seniorum agitant expertia frugis, cet.
 Omne tulit punctum, qui miscuit vile dulci,
 Lictotem delectando pariterque monendo.*

art. poet. v. 341

Красоты такія на Театрѣ не хотятъ ,
 И въ (*) Родригъ видятъ и въ Шіменѣ вредъ , и ядъ .
 Не похвальная любовь , но въ рѣчахъ безгрѣшныхъ ,
 Не возбуждаетъ въ насъ страстей чистотѣ помѣшанныхъ .
 Красная (***) Дідона сколько ни слезитъ въ стыдѣ ;
 Я въ ней грѣхъ порочу , емля часть въ ея бѣдѣ .

Добродѣтельный Писецъ , Стіхъ поля безвинно ,
 Сѣрдца не вредитъ , сладя словомъ чувства чинно :
 Пламена пресупни не разжетъ его топъ жаръ .
 Тѣмъ , былъбъ душевнѣй добродѣтель всѣмъ намъ даръ .
 Разумъ кажетъ намъ вошцѣ силу благородну ,
 Изъявляетъ Стіхъ всегда сердцу подлостъ сродну .

Бѣгайте всемірно отъ премерскихъ завистей ,
 Разума стѣхъ средна , злобна сѣрдца пропастей :
 Превосходный всякъ сему не подверженъ бѣдству ;
 Сроденъ шокмо сей порокъ одному посредству .
 Зависть недругъ славы , и достоинствъ равно всѣхъ ,
 Симв во вредъ у Знаемыхъ непрестанно строитъ смѣхъ .
 А желая высоту такъ себя умножишь ,
 И сразитъсѣбъ съ ннми ей , ищетъ ихъ ничтожить .
 Длашогó потщима не впадать въ шу мрачну страсть ,
 И бесчестнымъ чѣсти ухищреніемъ не красть .

Дѣломъ бы однимъ Стіхи мѣ-были на диво ;
 Знайшесь съ дружными людьми , живучи правдиво :

Мала

(*) Корнеліева самая первая Трагедія , названная Цдъ ,
 въ коей Герои любовники Родригъ и Шімена .

(**) Виргіліева Энея Любовница , коя , по шайномъ отъ
 нея осплывшій Энеасомъ , сама себя заколола съ
 опчаяніа .

Мало то , чтобъ въ Книгѣ шолько всепріятнымъ быть;
Знать поступки должно , и ещежъ бы добрымъ слышь.

Упражняйтесь вы въ трудѣхъ за одну славу;
Знашномубъ Писцу кормить не быда въ приправу.
Знаю , что умъ чѣсимый , безъ порока и стыда ,
Получать законну можетъ плашу отъ трудѣ:
Но терпѣть я не могу Автороѣ тѣхъ славныхъ ,
Кон , всю хвалу въ ничто , деньгижъ ставя въ главныхъ ,
Аполліна въ лавку къ продавцу книгъ шлютъ въ насѣ ,
И божественное кабалатъ искусство тѣмъ.

Прежде , разумъ нежъ еще , изъясняясь гласомъ ,
Научилъ , уставы даиъ людямъ добрымъ часомъ ;
То природѣ грубой слѣдовали всѣ всерѣзъ ,
И живя въ пустыняхъ бѣгали по пинцу въ лѣсѣ.
Праготою въ той была сила токмо рѣзни :
Тотъ того , кто больше смогъ , убивалъ безъ кѣзни.
Наконецъ , вопѣ слово , сладосную рѣчь издавъ ,
Умахчило оный въ челоѣкахъ дикій нравъ :
Врозь живущихъ по лѣсамъ ихъ совокупило ,
И стѣнами имъ Мѣста послѣ оградило :
Всѣ злодѣйства страхомъ удержало грозныхъ рукъ ;
Немоцныхъ закономъ опияло изъ сильныхъ рукъ.

Сей отъ первыхъ чинъ Стѣхоѣ , говорашъ , родилася.
Отъ того то въ Свѣтѣ слухъ всюду ушерднлася ,
(а) Что Орфееѣ слыша на горахъ Фракійскихъ гласѣ ,
Тѣмъ утоленнымъ оставалии злосъ топчасѣ ;

Что

(a) Siluestres homines fieri interpretque deorum
Caedibus et victu foedo deterruit Orpheus ,
Dictus ob hoc lenire tigres rabidosque leones.

Что чрезъ Амфіонѣвъ зѣмѣ камни обращались ,
 И въ Тебанскіхъ и въ стѣнахъ сами въ радѣ амѣщались .
 Тѣ Согласность сперва показала чудеса .
 Послѣ Стѣхъ Ошѣшамъ непустили небеса :
 Съ усѣмъ возбужденнаго жерца божескимъ тѣмъ жаромъ ,
 Въ слога Аполліи Стѣхѣмъ прохѣщаль тамъ яромъ .
 Вскорѣ , воскрешая Героичный древній вѣкъ ,
 Къ мужественнымъ дѣйствіямъ бодро всѣхъ Гомеръ повлекъ :
 Наставляемъ въ свой радѣ Гезіадъ полезнымъ ,
 На бесплодныхъ даждь поляхъ жашвамъ быть любезнымъ .
 Многими швореньми Мудрость изображенъ ;
 Та Стѣхами Смертнымъ въ пользу предвозвѣщенъ :
 Заповѣдь ея умъ исподу побѣдила ;
 А входя чрезъ слухи къ нимъ внутрь сердецъ вступила .
 Благодѣйствѣмъ сихъ Музамъ за толикое число ,
 Благодарство въ долѣ Ладамъ въ Греціи зажгло :
 Ихъ Науки приводя имъ служеній къ праву ,
 Удостоились себѣ Олтарей тамъ въ славу .
 Но когда ужъ бѣдность подлостни могла завестъ ;
 То свое вѣмъ перву позабылъ Парнасѣ всю честь :
 Сребролюбѣ сердца гнусно заражая ,
 Стѣхотворческихъ труды ажами унижая ,
 И родясь повсюду въ мерскіхъ слѣгахъ , какъ плеса ,
 Завело торгъ рѣчью , стало продавать слова .
 Не бесчестыте вы себя подлымъ толь порокомъ .
 Ежелижъ на злошю вы зрите алчнымъ окомъ ;

То

Dictus et Amphion Thebanae Conditor artis
 Saxa mouere sono Testudinis , et prece blanda
 Ducere quo vellet .

ibid. v. 394.

То въ отъ Пермесскихъ отбѣгайте вдале брегѣвъ :
Нѣтъ на нихъ Богатству ни жидица , ни слѣдѣвъ :
Какъ великихъ всѣхъ Творцовъ , такъ Героевъ главнѣхъ ,
Токмо ставитъ Аполлѣнъ Ларѣ и Имя въ славныхъ .

(3) Какъ же? нужну Музу, коей гадѣ пришло страданъ
Дымъ одинъ мнѣ скажутъ, не возможѣтъ написашъ :
Авторъ, съ недождковъ кой чуть волочитъ мѣщи ,
Чтожъ и подѣ-вечеръ ворчатъ въ немъ черева шбщи ,
Мало почиаетъ вкуснымъ Гелконскѣй ладѣ :
Плякъ тогда Горѣцѣй, видитъ онъ когда Менѣдъ ;
А безъ всякихъ и зоботъ , мучащихъ Колѣта ,
Для обѣда тамъ не ждетъ цѣлѣтъ отъ Сонѣта .

Правда : но такая горькая бѣда у насъ
Рѣдко умѣсилѣтъ сладкоисенный Парнасъ .
И какой же страхъ въ сей вѣкъ, въ кой Наукъ соборъ
Цѣрем на себя влекутъ отъ Свѣшила взоры ,
Въ кой премудрѣй промыслъ Скиптродержнаго вездъ
Не даетъ достойнымъ бѣдностей познать лигдѣ ?

(*) „Музы! славу всю Его въ своимъ вчушите :
„Громче Имя его одно, нежъ все что гласите .

„Чтобъ

(3) Neque enim cantare sub astro
Pierio, thyrsumque potest contingere moesta
Pueritas, atque actis inops, quo nocte dieque
Corpus aeger fatigat est, cum clamat Horatius, Eное .
Juvenal. sat. 7. v. 59

(*) Похвала Лудовику 14, Королю Французскому, коего въ королевствованіе Авторъ сочинилъ сіи о Поэтикъ Пѣсни .

„Чтобъ Корнелій, смелость для Него шире ма шеще,
 „Быть Корнелій Цѣль и Гораздѣ еще.
 „Чтобъ Расинъ, произвѣда чудеса въ насъ новы,
 „Образъ Героя ералъ съ Самокожѣ юнымъ.
 „Чтобъ Его поето Красотами Има въ складѣ,
 „Представляя бесѣда въ съ похвалою Бенсерѣдѣ.
 „Чтобъ Сергей Имъ же дѣла украшалъ въ Эпиграмѣ,
 „Чтобъ и Эпиграмъ бытъ въ осиромъ хвалѣ же словѣ.
 „Но въ другой Энейдѣ Авторъ кой, толь вознесемъ,
 „Пойдемъ съ симъ Алцидомъ на препецихъ ужъ Ренъ !
 „Коя дѣла, дѣйствъ Его по ведикой славы,
 „Качинамъ и дѣсамъ еще дастъ ходитъ въ припадѣ;
 „Воспоетъ Батѣца, бурн кой не моѣ минушь,
 „И себя самъ топишь, чтобъ ему не потокутъ;
 „Подъ Мастрѣхомъ возвѣспитъ войско поглощенно,
 „На приступѣхъ сильныхъ тамъ Солнцемъ освѣщенно ?
 „При моей сей рѣчи Слава новая поетъ,
 „Васъ на Алпъ скро къ Побѣдителямъ зожетъ.
 „Въ игъ Дѣла; и Салѣмъ покоривъ ужъ зрится;
 „На кремнѣ сраженъ, еще Безасомъ куратся.
 „Войны гдѣжъ оны, конѣ скопъ, и не одишь,
 „Здѣлашь стержню встрѣчу шдался множествомъ плотнишь!
 „Иль все бѣгствомъ удержишь шъ Его славантъ,
 „Въ честь прѣмля, что Ему въ рѣки не епадоупъ ?
 „Коль спѣтъ разоренныхъ! Сильно изѣтмыхъ колъ враговъ!
 „Коль во вѣтъ пехотѣхъ нъ славу собрано плодовъ!
 „А-торы! Е.о что въ нѣтъ, огонь усугубляйте;
 „Требуетъ еи въ и-присныхъ дѣло, помышляйте.
 „Я-тъ самъ, кой помнѣ Сѣпрѣ пребывалъ въ знобѣ,
 „Ня за Ару взятыся, ни не смѣю за Трубу.
 „Но на полѣ сѣмъ меня узрите вы самъ,
 „Ободолцаго васъ глазомъ и глазами;

Прини-

Приносица рѣчи , Муза что моя взола
 Въ младости у Флѣика , и Пѣрнасу отдава ;
 Благосердствующа въ насъ жару и охотѣ ,
 Кажуща вѣицѣ и мзду издали въ добротѣ.

Впрочемъ , извинише ревности что полнѣ сего ,
 Что и надзиратель вашихъ стоиѣ всѣхъ вѣрный я ,
 Не мѣшаю съ ложнымъ въ часѣ золото прямое ,
 Въ грубыхъ же браню писцахъ все , что есть худое ;
 Хулитель досадный , но полезный часто вамъ ;
 Склонябѣйшій порочить , нежели исправитъ самъ ,

К О Н Е Ц Ъ

Горация - Флакка.
ЭПИСТОЛА КЪ ПИЗОНАМЪ
О СТИХОТВОРЕНИИ (1) И ПОЭЗИИ.
СЪ ЛАТИНСКИХЪ СТИХОВЪ
ПРОЗОЮ.

Еслибъ живописецъ присовокупилъ къ Человѣческой головѣ Конскую шею, а на всебѣ пѣло навелъ красками разныхъ Птицъ перья, собравъ стѣ всѣхъ Животныхъ члены такъ, чтобъ прекрасная сверху Женская особа, имѣла мерскимъ видомъ черныя Рыбїи хвостѣ

(1) Въ предисловіи объявлено мною, что Горацийъ всѣ свои правила взялъ изъ Аристотелевыя Писѣтки: но сверхъ того много онъ выбралъ, по свидѣтельству Порфиріонову, изъ Критіона, Зенѣна, Демокрита, и особливо изъ Неоптолема Парѣскаго.

хвостъ : по, будучи пущены смотрѣть такую живописную картину , можетъ ли вы , дражайшіи Други , удержаться отъ смѣха ? Извольтежъ повѣрить , о! (2) Пізону , что сей картинѣ весьма подобна будетъ Книга , въ кошорой , на подобіе больного челоуѣка сновидѣніямъ , тщетныи и пустыи изобразятся виды , и еѣ коей ни начало ни концѣ не имѣютъ между собою сходства и соединенія.

Правда , я знаю , что Живописцы и Писпы всегда имѣли равную власть , дерзатъ на все въ своемъ художествѣ ; а вольности сея и я самъ себѣ прошу , и даю ся другимъ взаимно : однако не толь самовольно и дерзновенно , чтобъ ужѣ тихос совокуплять съ неспокойнымъ , или змиевъ сопрягать бы съ пшцами , а съ тиграми агидовъ.

Часто къ важнымъ и великимъ повѣствованіямъ пришиваеися одна , или , по крайней мѣрѣ , двѣ блистающіе заплаты изъ парчи багрянаго цвѣта , когда или священ-

Е 2

ный

- (2) Приписано сіе наставленіе Луцію Пізону , я его двумъ Сынамъ : а сей Луцій былъ Комуль въ 739 годѣ отъ созданія Рима ; торжествовалъ надъ взбунтовавшимися Эракланами въ 743 ; былъ управителемъ въ Римѣ , послѣ Статилія - Тавра , чрезъ двадцать лѣтъ , и умеръ верховнымъ Понтифексомъ въ 786 годѣ , имѣя отъ рожденія 80 лѣтъ . Исторіки похваляютъ его попремногу .

ный аёсокъ Діанинъ , или ея жертвенникъ , или приближающіяся еоды быстрымъ разлптьемъ проведене и окруженіе по ве елымъ полямъ , или рёка Ренъ , или дожденосная описываеися радуга. Однако , всёмъ тёмъ украшеніямъ не-было муть приличнаго тогда мёста. Но можетъ быть только и умёнїя въ такомъ художникъ , что онъ искусенъ малевать одни Кіпарісы. Чпожъ сей живописецъ учинить ичёснъ , когда его кто нибуаъ изъ бёдныхъ мореплавателей , по сокрушеніи и потерянїи корабля , проситъ малевать бёсные свое , и спасеніе отъ пополенїя ? И понеже начата корчага , по чего ради на верпящемся колесъ выдбывается кувшинъ ?

Впрочемъ , что сочинить вы хотите ; то былосъ токмо просто (3) , и одно въ себъ :
ибо

(3) Всё Горціевы Правила касаются токмо до Эпическія и до Драматическія поэмы : о прочихъ говоритъ онъ токмо мимоходомъ. Но въ тѣхъ самое первое , главное , и какъ грунтовое правило есть Простота и Единство , которыя совершенно прстивны тому , что Гораций говорилъ выше. Реприличныя и постороннія описанїя повреждаютъ ихъ и истребляютъ : ничему чужому и непристойному нётъ мёста въ сочиненїи. Должно въ семъ послёдовать Гомеру , Віргілю и Софоклу , у коихъ все кажется нужнымъ и необходимымъ.

ибо мы Пинпы, по самой большой части, о! Отецъ, и Юноши достойныи отца, обманываемся видомъ правоты и исправности въ вещахъ. Ежели я стараюсь быть сократичеселенъ; то теменъ и непонятенъ бываю: будежъ устремительно бѣгу за ясностию; то не достаетъ ко мнѣ силъ и духа. Кто важное и великое начинаетъ; тотъ напыщается: но кто больше надлежащаго бѣри и толнения боится; тотъ ползаетъ по землѣ. Кто притомъ и различнымъ образомъ щедро желаетъ испестрить вещь; тотъ Делфина въ лѣсу изображаетъ, а Венря въ морѣ. Къ пороку пригодитъ бѣжаніе отъ порока, если оно не имѣетъ искусства. Спатуарный художникъ, живущій близъ такъ называемаго мѣста, Эмліево (4) мечебишное училище, хотя и ногти, и мягкіи волосы изрядно изобразитъ на мѣди; но вся его Статуа неудачна и несчастлива, длятого что не вся здѣлана искусно. Сему художнику толь я подобенъ быть желаю, въ рассужденіи моего сочиненія, коль охотно мнѣ жить съ сквернымъ носомъ, имѣющему толь-

Е 3

ко

(4) Гораций означаетъ здѣсь нѣкотораго художника статуи, жившаго за Църкомъ, близъ мѣста, называемаго Эмліево училище, длятого что туль Эмліи Лепидъ училъ прежде того Гладіаторовъ, гдѣ, по многому времени, Полклетъ построилъ всенародную баню.

ко и красоты, что въ черныхъ очахъ и кудряхъ.

Писатели! выбирайте равную силамъ вашимъ матерію, и чрезъ долгое время обращая ся рассматривайте, чего понесеть не могутъ, и что рамена ваши снесеть имѣютъ. Кому удастся выбрать по своимъ силамъ дѣло; тошъ не будетъ имѣть недоспаика въ краснорѣчїи, того шакже не оспавитъ и чистый порядокъ въ расположенїи. Доброта и красота порядка въ семъ состоятъ имѣть, или я обманываюсь, чтобъ предлагать шокмо по, что прилично дѣлу, а иное многое на другое опшклавывать время: чтобъ надлежащее любить, а неприличное презирать Автору обшданныя целья Поэмы. Припомъ, въ словахъ рассудительны и оспорожны, вы весьма можете изобразить рѣчь, когда знаемое слово новымъ здѣлаете чрезъ соединенїе съ другимъ. Ишакъ ежели, по случаю, надобно будетъ описать вновъ шайное и сокровенное въ вещахъ, и вымышлять несслыханныя слова самымъ древнимъ Римскимъ обывателямъ; по можно дать на нихъ вольность, буде она умѣренно уопребишя: ибо новыя и нынѣ вымышленныя слова будутъ имѣть силу, если съ нѣсколькою скупостїю отъ Греческихъ испочниковъ произведутся, и учинятся Латинскими. Чегобъ ради Римлянамъ по нынѣ отнимать у Вїргїлія и Варїя, что они прежде позволяли Цецїлю и Плавпу? Длечегобъ и жшъ запрещать, буде я въ состоянїи

ни вымыслилъ нѣскольکو новыхъ словъ , когда Капѳоновъ и Эннѣевъ языкъ обогатилъ опечесственное наше слово , и новыя вещамъ имена наложилъ ? Сіе какъ вольно было , такъ и всегда будетъ вольно.

Равно какъ на лѣсахъ листы перемѣняются ежегоднымъ старыхъ опаденіемъ ; такъ словъ древній вѣкъ погибаетъ , и , на подобіе молодыхъ людей , родившись они процвѣтаютъ , и прихотятъ съ возрастомъ въ силу . Мы всѣ , и все наше подвержено премѣнамъ и смерти . Видимъ и море пущенное на-землю , которое корабли въ Лукринской (5) Гавени защищаетъ отъ жестокихъ вѣтровъ Царскою силою и иждивеніемъ ; видимъ и Помпінское чрезъ долгое время неплодоносное (6) болото , и покмо , способное

Е 4.

кв

(5) Озеро Авернѣйское было раздѣлено отъ Лукринскаго . Агрѣппа перекопалъ то мѣсто , и собищилъ одно съ другимъ въ 717 годѣ отъ созданія Рима ; да и построилъ тамъ великолѣпную Гавень , назвавъ ея Portus Iulius , Гавень Іуліева , въ честь Августа , который назывался еще тогда Іулій - Октавіанъ просто .

(6) Нѣ было еще можетъ быть двадцати , или тридцати лѣтъ отъ того , какъ Августъ осушилъ Помпінское болото посредствомъ канала , длиною почитай въ 23 версты , и выпустилъ воду въ море . По сему почмо

къ воспріятію плаванія судами, нынѣ бли-
жній питающее города, и тяжелымъ брѳ-
щееся паугомъ; видимъ, что и рѣка Тибръ
кригос переѣнила (7) печеніе погрѣждавшее
плоды, и узнала лучшій путь. Всѣ чело-
вѣческія и дѣла исчезнутъ, не то чтобъ
словамъ пребыть всегда въ чести, и имѣть
всегдашнюю живность въ красотѣ и пріят-
ности. Многія паки родятся, которыя
ужѣ упали, и упадутъ названія, находя-
щіяся нынѣ въ почтеніи, ежели восхождѣтъ
и благополитъ Употребленіе, которое пок-
мо одно имѣетъ власть, и право, и прави-
ло какъ говорить.

Дѣянія Царей и Полководцовъ, также и
печальные брани, какимъ Стихомъ и велелѣ-
ціемъ могутъ описываться, то показалъ
Гомѣръ. Стихами неравно сочетанными, пре-
жде жалость, но потомъ и успѣхъ, збыв-
шійся по желанію, Пинты начали предла-
гать: однако кто первый избрѣлъ неболь-
шую Флегію, о томъ споруются ученые
люди, и нынѣ еще ихъ прірѣшенія не полу-
чилъ. Неистовая ярость горушила Архілоха
собственнымъ ему Іамбомъ. Послѣ его
избрѣ-

каналу Гораций пмылъ въ 717 годѣ отъ соз-
данія Рима, когда снѣгъ халъ въ брѣндѣ.

- (5) Агрѣппа, по Августову указу, подѣлала
каналы, въ кои убиралась вода рѣки Тибра,
попоплаванія прежде Веллѣръ, и всѣ поля.

изобрѣшенія , сею Стопюю начали падать
Комедіи , и важныя Трагедіи , ддятого что
она способна къ изображенію Театральныхъ
бесѣдъ , и къ преодолѣнію народнаго
шума своимъ звономъ , такъ что какъ роди-
лась на представляемые вещи Дѣйствиємъ.
Лірическимъ Струнамъ опредѣлила Муза во-
спѣвать боговъ , и божескихъ чадъ , и борю-
щагося Побѣдителя , и Коня въ ристатель-
номъ подвигѣ перваго , и Юношескія оупъ
любви мученія , и своевольныя Вина и Пиро-
ванія . Ежели я не умю и не могу по раз-
личію вещей различать Стиль ; то почему
меня должно называть Писателемъ ? Чегожъ ра-
ди я больше незнаніемъ несправедливо сты-
жусь , нежели стараюсь научиться ?

Комическое дѣйствіе не хочеть представ-
ляемо быть Трагическимъ слогомъ ; равножъ
негодуетъ и всякая Трагедія , буде она по-
вѣстпуется простыми и Комедіи приличны-
ми Стихами . Всякой вещи должно имѣть
свою благоприсойность , и быть на помѣ-
хѣстѣ , гдѣ каждой свойственна . Однако ,
иногда возноситъ голосъ и Комедія , пакъ
что и въ ней гнѣвающійся (8) Хреметъ пы-
Е 5 шнымъ

- (8) Хреметъ трагическимъ говоритъ голосомъ ,
когда онъ кричитъ на сына своего Клітѣфо-
на въ 4 явлен. дѣйств. 5 Теренціевы К ме-
ди , названныя ГЕЛВТОНТИМОРУМЪНОСЬ
[самъ къ себѣ угрюмъ] :

шнымъ ссорится словомъ: напротивъ того, часто и Трагическое Лице скорѣе свою изъясляетъ пѣшеходными (9) рѣчами. Телефъ (10)

. . . Non, si ex capite sis meo
Natus, item ut aiunt Mineruam esse ex Ioue, ea ca-
ussa magis
Patiar, Clitipho, flagitiis tuis me infamem fieri.

поестъ :

„Нѣтъ, Клитифонъ; хотябы ты такъ вышелъ
„изъ моей головы, какъ объявляютъ о Минерѣ,
„что она произошла изъ Юпитера: однако я не
„буду терпѣть, чтобы ты меня бесчестилъ
„твоимъ непотребствомъ. „ Также и въ АДЕЛ-
ФАХЪ [съ двухъ родныхъ братьяхъ] Демей гово-
ритъ высоко въ явлен. 3, дѣйства. 5 :

Hei mihi! quid faciam? quid agam! quid clamem?
aut querar?

O! caelum, o! terra, o! maria Neptuni.

поестъ :

„Ахъ горе! что мнѣ дѣлать? куда обратиться?
„что возопить? какую приносить жалобу?
„о! небо, о! земля, о! моря великаго Неп-
туна.

(9) Мнится, что Трагедіи меньше случаевъ, къ простымъ и народнымъ словамъ, нежели Комедія можетъ говорить высоко. Не токмо въ гнѣвѣ, но и во всякой наглой страсти употребляетъ она высоту. Въ Теренцевомъ Эвнухѣ Херей, въ превеликой своей радости,

(10) и Пелей, оба изъ Царей пришедши въ бѣдность, и бывши въ изгнаннн, на Театрѣ отвергаютъ надупыя и полтарафушныя слова, желая привести въ сожалѣнне сморщителево сердце. Недовольно того, чтобъ Поэмамъ быть только изряднымъ; надобно, чтобъ припомъ онѣ были и сладки и полезны, и обрацалибъ, куда хопятъ, въ слушателѣ сердечныя пристрастїя. Какъ съ смѣющимися смотрители смѣются; такъ должно, чтобъ они и съ плачущими тожъ имѣли человѣческое чувствїе, и показывалибъ оное на лицѣ явно. буде ты Телесфъ, или ты Пелей, худо данныя вамъ слова

говоритъ такъ при окончанн 5 дѣйств. что не стыднобъ отнюдъ и Трагедїи было, имѣть такую рѣчь. Чтожъ до Трагедїи; то она, кажется, долженствуетъ быть проста въ скорби токмо, какъ по Гораций наставляеть, и по немъ Дебреа.

(10) Телефъ и Пелей; одинъ сынъ Геркулесовъ, а другой Ахиллесовъ отецъ, когда они оба лишены были наглостїю своихъ областей, то принуждены нашлись просить покорнѣйше, и въ бѣдномъ состоянн, милости и помощи у Греческихъ государей. Сїе самое подало матерїю Эврипиду къ двумъ Трагедїямъ, какъ то видно изъ многихъ мѣстъ Комедїи Аристофановы, названныя жабы, или лягушки.

слова отъ Автора выговариваете; то я или дремать спану, или буду смѣяться.

Жалосныя рѣчи Печальному лицу приличны; Гнѣвающемуся, исполненные грозъ; Играющему, забавныя и любогныя; Постоянному наконецъ важныя. Ибо сама природа изображаетъ въ насъ прежде приличіе всякому состоянію, пѣтъ что иногда она приводитъ насъ къ благосклонности, иногда на гнѣвъ побуждаетъ, или на - землю несносно повергаетъ печалію, а въ радости воздвигаетъ сердечныя движенія извѣснейшій языкъ. Ежели Повѣствующаго слова несогласны будутъ съ его состояніемъ; то конныи и пѣшии Римскіи граждане будутъ ему въ лицо свистать и смѣяться. Того ради, весьма прилѣжно наблюдать надобно, богъ ли какой говоритъ, или Герой; зрѣлый ли Стѣаростію челоуѣкъ, или еще цвѣтущею Младостію кипящій; сильнаяль Госпожа, или неусытная Кормилица; Купецъ ли странствующій, или Орамай зеленѣющіяся нивы; Колхидянинъ ли, или Ассіріанинъ; въ Тѣбахъ ли воспитанный, или въ Аргосѣ рожденный.

Писатели! или предлагайте вѣдомую всѣмъ повѣсть, или приличную вымышленную и вѣроятную. Ежели почтеннаго представляете Ахіллеса; то въ онъ былъ устремителенъ, гнѣваливъ, непреклоненъ, храбръ, и силенъ: говорилъ бы, что онъ не подверженъ усталаву, и что нѣтъ того, которое

рое не должнобъ было уступать оружію. Чтобъ Медѣя была свирѣпа и непреодолима; чтобъ Іна слезлива; чтобъ Іксионъ вѣроломнѣ, Іа повсюду скипающая, а печаленѣ и мраченѣ былѣ бы Орѣстѣ. Когда что небывалое прежде на Театрѣ вводите, и дерзаете представить новое Лице; чтобъ оно такого было до самаго конца, какого сперва явилось, и всегдабъ събыство свое хранило.

Хотя и трудно, обще многими описанную матерію, собственнымъ отличить Сочинениемъ; однако вы исправнѣ можете Троянскую вѣдомую повѣсть представлять дѣйствіемъ, нежели предлагать неизвѣстное и прежде неописанное. Общая матерія имѣетъ быть собственно вашею, когда ея въ странномъ округѣ искусно станете обрацаться, когда не бѣзъ - слова до - слова вѣрно переводить имѣете, и когда Подражаніемъ и въ такую тѣсноту не зайдете, отъ которыхъ вамъ опстать стыдѣ запрещаетъ, или законѣ предпріятого дѣла.

блудитесь начинать такъ Поэму, какъ Площадный (11) въ древнія времена началъ
Писа

(11) нѣкто изъ древнихъ Римскихъ Писателей, ко- его имени Гораций намъ не объявляетъ, сочинилъ Поэму о Троянской войнѣ; гдѣ онъ велъ всю Платонову Исторію порядкомъ отъ рожденія его до смерти, не опустывая ни къ

Писапель: я лоспоку (12) Прѣмову фортуну и бла-
городную брань. Чтожъ сей обѣщаніель прине-
сетъ намъ потѣмъ достойное поликаго зѣва-
нія? Ничего, какъ токмо что силапся родить
гѣры, а родитъся имѣетъ смѣха достойная
мышь. О! коль исправнѣ Гомѣръ, который
ничего не предуготовляетъ на вѣтрѣ, и не къ
стапи,

какому Эпізодію. Таковы точно Псамы: Пре-
вращенія Овідіева, и Ахиллѣда Стѣцѣва.
Единство Героевъ и Дѣйствія не находится
въ первомъ; а второй хотя и предлагастъ
дѣйствія одного токмо Героя, но дѣйствія
сіи не связываются между собою, и не кло-
няются къ одному Главному, которому бѣ ихъ
всѣ соединить.

(12) Сіе есть началѣ Поэмы, содержащія всю
Прѣмову Історію: чегоради сей Пѣнѣ и на-
званъ Круговымъ въ Гораціи, коего я пе-
ревелъ Площаднымъ. И понеже Гораціи осмѣ-
хаетъ сіе предложеніе; то какъ бы ужѣ онѣ
сталъ смѣяться надъ Стѣцѣмъ, включившимъ
въ свою Поэму всю Ахиллесову Історію, какъ
то сказываютъ о Мѣви, что въ своей По-
эмѣ описалъ онѣ всю Прѣмову, котораго мо-
жетъ быть и называетъ Гораціи Круговымъ.
Стѣцѣи такъ началъ Ахиллѣду:

Magnanimum Acacidem, formidatamque Tonanti
Progeniem, et vetitam patrio succedere caelo,
Diva refer

стапи : Повѣдай (13) мнѣ , воспѣваетъ онъ ,
Муза , того Мужа , который , послѣ временъ взятых
Трои , многихъ челоѣковъ видѣлъ нравы и
города . Сей не дымъ изъ блистанія , но
изъ дыма помышляетъ дать свѣтъ , чтобъ
ему въ послѣдованіи великолѣпныя предло-
жить чудеса , а именно , Антифата , Циц-
лу , и св Циклопомъ Харібду . Не начи-
наетъ онъ Діомѣдова возвращенія опъ Ме-
леагровы смерти , ни Троянскія войны опъ
двойнаго Лѣдіаго личнаго порожденія .
Всегда къ окончанію поспѣшаетъ ; а къ
тѣмъ

шестъ :

„Великодушнаго Ахиллеса , и страшное Гре-
„мящему порожденіе , которому не было
„судьбы наслѣдникомъ быть подъ отечествен-
„нымъ небомъ , богиня воспой . „ Надобно чре-
звычайное стремительство , чтобъ не уро-
нить до самаго конца Поэмы влагаемаго мнѣ-
нія о Героѣ , страшномъ самому Юпитеру .

(13) Гораций предлагаетъ здѣсь сокращенно пер-
вые три стиха Гомеровы Одиссеи .

Ἀνδρα μοι ἔννεπε , Μῦσα , πολύτροπον
ὅς μάλα πολλὰ
Πλάγχθη ἐπεὶ Τροίης ἱερὸν πτολιεθρον
ἔπερσε ,
Πολλῶν δ' ἀνθρώπων ἶδεν ἄερα καὶ ἴσον
ἔγχε .

тѣмъ вещамъ , которымъ надлежитъ быть въ срединѣ , такъ переднимъ повѣствованіемъ похищаетъ Читателя , какъ будтобы оныя были - уже ему извѣсны : но о чемъ отчаявается , что оно не способно можетъ воспріять украшенія , то оставляетъ , и такимъ образомъ вымышляетъ , и мѣшаетъ праведное съ подобнымъ правдѣ , чтобъ срединѣ съ началомъ , а съ серединою въ концу быть согласну.

Вы , чегобъ я , и со мною народъ , ждалъ , послушайте. Ежели хопите имѣти себѣ похваляющаго Плескачеля , который ожидаетъ открытія Театру , и сидѣлъ бы онъ до того времени , и до того самаго слова , кои въ нѣкоторое изъ дѣйствующихъ Лицъ при окончаніи объявляетъ , вы плещите : то надобно вамъ наблюдать каждаго возраста нравы , также и естество , пребывающее всегда въ движеніи и перемѣняющееся , и припомъ лѣтъ приличную осанку и свойство. Опрокъ , который уже спалъ говорить , и незыблующимися ногами ходить по землѣ ; тотъ охотится играть совокупно съ сверстниками , и какъ онъ гнѣвается

шестъ :

Возвѣсти мнѣ , Муза , многообратившагося [мудраго , благоразумнаго] Мужа , который , странствовавъ чрезъ долгое время , по раззореніи священныя Трои , позналъ нравы , и былъ въ градахъ многихъ Народовъ.

вается безрассудно, такъ и гнѣвъ остав-
 ляетъ, перемѣлясь ежечасно. безбородый
 Юноша, побѣдъ какъ оплудчатъ отъ него
 Лядку, веселился Лошалями, пѣшитя
 Псами, всегда пребывая въ числомъ полѣ:
 сей какъ гощаный къ воспрятію изображе-
 нія въ сердце отъ пороковъ, и къ преклоне-
 нію себя на злое; убищасямямъ неспоко-
 ривъ, полезныхъ вещей медлѣнный пред-
 усмотритель и промыслитель, расточитель-
 ленъ на деньги, высокоумренъ, самомнише-
 ленъ, и любовною спрасню княщѣ, а
 любимое опверганъ усремителенъ. Про-
 пивнымъ сему пристрасіемъ, вѣкъ и Му-
 жеское сердце ищетъ богатства и дружбы,
 старается въ честь прозойши, хранивъ се-
 бя отъ пакбеа дѣла, отъ копорато ему
 скоро опспанъ буденъ нужда. Многія бе-
 снокойства окружаютъ Преспарѣлаго чело-
 вѣка, или для погѣ, что онъ ищетъ, а
 отъ полученнаго бѣдный воздерживася, и
 боится оное употреблять, или для сего,
 что онъ всякое дѣло съ опасностію и съ
 холодною медлѣнностію опправляетъ, бу-
 дучи оплататель на иное время, далекъ
 надеждою, лѣнивъ, желателенъ будущаго,
 незговорчивъ, кропотливъ, хвалится про-
 шедшимъ временъ, и что онъ еще гъ спро-
 чествъ былъ смотритель за всѣми, и всѣхъ
 исправлялъ. Восходящія лѣта многіе льго-
 ды приносятъ съ собою, а нисходящія уно-
 сятъ многіе.

Ж

Того-

То оради, чтобъ не дать должности со-старѣвшася челоѣвка молодому, всегда должнспугемъ смотрѣнь обстоятелствъ приличныя лѣтамъ, хотябъ Дѣйствіе на Театрѣ представлялось, хотяжъ бы оно и повѣстію предлагаемо было. Не толь скоро слова вложенныя въ слухи возбуждаютъ сердца, коль вещи предспавленные неугущимъ очамъ, и которые Смотришель самъ себѣ, и понятію своему предаеть. Однако, для сегожъ самаго не извольте того представлять на Театрѣ, чему должно быть за онимъ; и многое укрывайте отъ очей, чпо объявить можеть вскорѣ присутствующее Краснослоѣе. Чпобъ Медса не убивала дѣтей своихъ предъ народомъ, и также не варилъ бы явно челоѣвческія плоти скверный Атрей; или, чпобъ не превращалась Прокна въ птицу, а Кадмъ въ змя: все что имъ подобное сему представляется, я, не вѣря почю, ненавижу онаго. Вся та Драматическая Поэма, чпобъ ни больше ни меньше (14) пяпи Дѣйствій не имѣла, копорюю

(14) Драматическая Поэма не толь долга, коль Эпическая: причина сему, что первая представляется, а другая чтеться. Чего ради первой надобно стало имѣть предписанныи предѣлы, такъ чпобъ дѣйствію имѣть все время къ развязанію себя, и не утрудить бы вниманія и терпѣливости Смотришелевъ. На

порую желаете, дабы просили къ представленію, и послѣ смотрѣнія какибъ охотились видѣть ея повторенную на Театрѣ. Чтобъ никакова бога помощи въ Дѣйствіи не было, развѣ достойный будетъ Узоль поль великаго Истокователя. Четвертое лице никогдажъ бы совокупно не говорило. Чтобъ Хоръ Дѣйствующихъ лицъ свойство и мужесквенную должность защищалъ: сей Хоръ, бывающій по окончаніи Дѣйствій, всегдажъ согласенъ былъ съ представленнымъ

Ж 2

Дѣй-

сте за довольное почтено пяти Дѣйствій; а Гораций и запрещаетъ быть имъ какъ въ меншемъ, такъ и въ большемъ числѣ. Слѣдовательно, три Дѣйствія Італіанскія, есть погрѣшность. Впрочемъ, Греки о семъ раздѣленіи на пять дѣйствій нигдѣ не говорили. Но Аристотелево раздѣленіе сходствуетъ всеконечно съ пятью Дѣйствіями. Называетъ онъ Предисловіемъ, что мы первымъ Дѣйствіемъ; Вступленіемъ, что у насъ дѣлается въ трехъ слѣдующихъ; Исходомъ, что въ нашихъ есть пятое Дѣйствіе. Оригенъ, и святой Григорій Назіанзинъ утверждаютъ, что Саломоновы Пѣсни Пѣней брачная есть Драма. Нѣкоторые присвокупаютъ, что она точно раздѣлена на пять частей. Если сте правда; то Евреи знали Драматическіе Поэмы въ пять Дѣйствій за шесть столѣтій прежде Аристотеля.

Дѣйствиѣмъ, и съ нимъ бы прилично соединялся. Хоръ да благопріятствуетъ добрымъ, и да подастъ совѣтъ другамъ; Хоръ да исправляетъ гнѣбныхъ, и да любитъ боящихся грѣшнѣть: онъ да хвалитъ пищу непродолжительнаго сполла: онъ да прославляетъ спасительное правосудіе, уставы, и спокойный миръ во время отверстыхъ Янусовыхъ вратъ: онъ вѣренное да укрываетъ, и да проситъ и молитъ боговъ, чтобъ возвратилось къ бѣднымъ щастіе, а ушлобъ оно отъ гордыхъ.

Свирѣль не такая была, какая нынѣ золотомъ и серебромъ оправленная, и подобная трубѣ; но небольшая и простая, имѣющая не много ладовъ, которая пріятно соглашалась съ гнѣніемъ Хора, и довольна была на услышаніе всѣмъ; когда еще скамьи не весьма тѣсно имѣли сидящій на себѣ народъ, который и самъ приходилъ смотрѣть, будучи непороченъ, чистъ, и кротокъ. Послѣ какъ побѣдители Римскіи начали распространять зѣмли, городъ Римъ окружать обширнѣйшими стѣнами, и виномъ и пированіемъ всѣ обыватели стали забавляться необязательно въ праздничные дни; по получила и Музікія большее своеволіе въ играніи и въ играемыхъ штукахъ. Ибо чѣмъ бы другимъ увеселять себя грубому и празному земледѣльцу, смѣшавшемуся съ гражданиномъ, а бездѣльнику съ честнымъ человекомъ? Ся ради причины къ древнему искусству

искусству прибавилъ Музыканствъ и движение и роскошь, волоча уже долги своя одежды воскрилія по всѣмъ мѣстамъ Орхестры; опѣ сего и поспоянные прежде спирѹны получили себѣ ивжное и умильное согласіе; опѣ сего усмиреннаго слово произвело необыкновенное и странное Краснорѣчіе, также и полезныхъ вещей прежде изобрѣтательница, божеспенная Философія, подобна стала бытъ въ словахъ неисново прорицательному Делфическому Аполлону.

Которыи Трагическими Стихами, чѣтобъ себѣ получить въ воздаяніе гнуснаго Козла, препирались; тѣ вскорѣ также присолокупили и дѣжныхъ Сапировъ, а не повреждая важности, шулку покусились ввести въ Трагедію: ибо надлежало приманивать Смотришеля, и приятною новостію удерживать, кой, по священнои должности, былъ уже и сыпѣ и пьянъ, и слоеленъ. Однако, такъ должно выводить на Театръ насмѣшниковъ, такъ прилично телсервичныхъ Сапировъ, такъ мѣшанъ игрушку съ важностию, чѣтобъ, кто богъ, кто будетъ Герой, въ царскомъ прежде бывши зашномъ одѣяніи, не премѣнился пришомъ, простымъ весьма словомъ, въ незнапнаго харчевника, или, чѣтобъ, убѣгая ползати по землѣ, не хваталъ исчезающихъ облаковъ, и всего того что пустое. Трагедія недостоинна того, чѣтобъ ей лехкомысленныи произносишь Стихи: надобно ей такъ умѣренно и

стыдливо съ Сатіріческою поступать шу-
ткою, какъ чesлѣя Госпожа, по повелѣнію,
пляшетъ во время торжественныхъ дней.
Я Писатель Сатиръ, не токмо въ нихъ не
буду любить некрасныя и несвойственныя
каждой вещи имена и слова, но и такъ не
попущу отъ Трагическаго различаться изо-
браженія, чтобъ великой быть разности,
когда Давъ говоритъ подлый и смѣлая Пі-
тїа, которая обмануши Сімона господина
своего, получила целый талантъ на прида-
ное дочери, и когда произноситъ рѣчь Сі-
ленъ, (15) охранитель и воспитатель пи-
томца своего бога бакхуса. Я изъ вѣдомыя
всѣмъ матерїи напишу Сатіріческій Стихъ,
такъ что всякъ можетъ уповать здѣлать
пожъ, но не всякъ, хотябъ сколько потѣлъ,
будетъ умѣть получить въ томъ успѣхъ.
Толико то сильно есть расположеніе и при-
лично

(15) Всѣ Древнїи представили намъ Сїлена Спа-
рикомъ. морщиноватымъ, пѣшивымъ, пло-
сконосымъ, и имѣвшимъ долгую бороду. Онъ
у нихъ наставникомъ и питателемъ бакху-
совымъ: чего ради и Офей начинаетъ свою
пѣснь Сїлену слѣдующимъ Стихомъ:

Κλύθι μὲν, ἠὲ πολύσεμνε, τρῶθ' Ἐβᾶκχου
ἡθηγέ.

шоесть :

Послушай меня, о! многопочтенный, отецъ
бакховъ питательный.

личное соединеніе ! Толико по простой матеріи прибываетъ чести ! По моему совѣту, выведенныи изъ лѣсовъ Флуны и Саміры пускай берегутся ; чтобъ имъ не быть подобнымъ народу и мѣщанамъ , чтобъ не чрезъ лишекъ молодѣть и юношеспівовать Спѣхами являющимися нѣгу, и чтобъ также не сквернословить нечислыми и бесчестными рѣчами : ибо такими словами гнушаются конныи Граждане, Сенаторы, и богатые Римскіе особы, и не всегда за то похваляютъ и жалуютъ, что либо продавцу свѣжаго гороху и орѣховъ.

Долгій слогъ послѣ крапикаго, называется Іамбомъ. Сія Слонѣ весьма скорѣ; отъ чего и называются Триметрами Іамбическіи Спѣхи, хотя и шесть мѣрѣ и удареній имѣютъ, ддятого что двѣ Слонѣ за одну почитаются. Сперва во всѣхъ мѣстахъ Іамбическій Спѣхъ, однимъ токмо состоялъ Іамбомъ, и былъ съ начала до конца себѣ подобенъ. Почитай не давно, чтобъ ему нѣсколько медлѣннѣйшему и важнѣйшему ходить въ служи, принялъ онъ въ собственное свое наслѣдіе постоянную Слонѣ, называемую Слондеемъ; однако такъ, чтобъ во второмъ и четвертомъ мѣстѣ бытъ непременно Іамбу. Сей и въ Акціевыхъ благородныхъ Триметрахъ, и въ Эниевыхъ весьма рѣдко явлется. И хотя народъ на Театрѣ предлагаемыи Спѣхи съ великимъ вниманіемъ, и шакіи, кои или излишнюю

поспѣшностию сочинены , и нещипательно , или и со всѣмъ неискусно , осуждаеиъ , и всячески хулииъ ; однако не всякъ рассудити можетъ , въ чемъ бездѣльныхъ Поэмъ состоитъ порокъ. Длѣшого и поущено , но несправедливо , Римскимъ Пиншамъ писать , какъ хотѣиъ . И понеже сіе такъ ; то ужѣ посему и миѣ можно скипаться по вѣпру , и сочинять своеоально ? Или даромъ , хоня знаю , чпо всѣ будупъ видѣиъ мои погрѣшенія , однако я безопасенъ , и защищенъ данною вольностию ? Словоиъ сказаниъ , сіе значитъ , что я преспунаенія не учинилъ , но не заслужилъ же и похвалы . Длѣ избѣжанія опѣ сихъ порокоевъ , вы обращайте Греческія сочиненія денною , обращайте и ноцною рукою . Чпожѣ наши Прадѣды Платоны какъ Спѣхи , пакъ и шупки , пожелали ; то обоему сѣ излишною перифразиостию , чпоибъ не сказать нерассудностию , удивлялись они , когда нынѣ я и вы умѣемъ ужѣ различити неучпивоѣ слово сѣ забавнымъ , и не покмо руками прикасаемъ къ законному звону , но и слухомъ оный внушаемъ .

Повѣспивуюиъ , что невѣдомый по то время Трагическія Музы родъ изобрѣилъ Тесисъ , чпо онъ въ пелегѣ прежде повсюду возилъ свои Поэмы , и чпо его Игроки и иблѣи и говорили словоиъ вымазавши лица свои Дрождями . По немъ настала Эскіаль , изобрѣвшася благопристойныя личины и спани

епанчи, который не высокій Театръ выставля досками, и научилъ, какъ высокими слогами о важныхъ дѣлахъ говорить, такъ и boldly по-ступалъ въ Трагическомъ украшеніи. За сими двумя Трагедіями следовала, такъ называемая Сваря комедія, не безъ получения себѣ дозвольныя похвалы; но въ порокъ волею ея обращалась, такъ что нагласно была достойною нашихъ воздержаній законамъ. Запрещеніе принято, и бесстыднѣйшій Хоръ замолчалъ, для того что опиято у него право къ поврежденію честныхъ людей. Наши Пинны ничего не оставили сочиненіями своими, такъ что не меньшую заслужили похвалу, державши оставивъ Греческія сѣды, и начали прославлять домашнія дѣла, какъ шѣми комедіями, которые называются ПРТЕКСТАТЫ, такъ и оныи, кои именуются ТОІАТЫ. И поистиннѣ, сколькобы силѣе забавлялся Римъ и Краснорѣчѣмъ Лоннѣ, сколько добродѣтелями и оружіемъ, ежелибы всякъ изъ нашихъ Пинновъ не осперждался опѣируда въ исправленіи, и имѣлъ бы въ томъ шерѣваніи посты.

Но вы, о! Пинны, происшедши опѣи криви Нуны-Помниая, осуждайте томъ Спихъ, котораго долгое время, и многое черненіе не исправляли, а и десятиью выправленного, еще не привели въ цѣлое совершенствіи. Пускай Демокришъ (16) думаетъ, что приро-

Ж 5

да

(16) Дигенъ Лаертскій сообщаетъ, что сей Философъ издалъ, между прочими своими

да благополучнѣ бѣдныя Науки, и попому пускай выключаетъ изъ числа Пиптовъ, и отлучаетъ отъ Гелікона тѣхъ, которыя здраво обучены, а оныхъ почитаетъ Пиптами, кои умышленно неистовствуютъ, даятого что знатная и самая большая часть изъ нихъ ногтей не обрѣзываютъ, бороды не брѣютъ, и живутъ въ уединеніи, отъ общихъ собраний убѣгая. Посему, топъ токмо получить имѣетъ имя Пипта, и за то почтение, кто, ни отъ прехъ сильныхъ Проносныхъ, неистѣлимыхъ своей головы никогда не давалъ спречь бритовцику (17) Лцину. О! весьма я безуменъ, что, при на-

тудами, два сочиненія, изъ которыхъ одно о Поэти, а другое о красотѣ Стиховъ. Можетъ быть, что въ которомъ ни будь изъ тѣхъ сочиненій говорилъ онъ то, что Гораций здѣсь о немъ сказываетъ.

(17) Сей Лцинъ былъ славный бритовцикъ, котораго Августъ произвелъ въ сенаторское достоинство, въ награжденіе за ненависть его къ Помпею. Ему точно сочиненъ слѣдующій Эпитафій:

Marmoreo tumulo Licinus iacet; ac Cato nullo:
Pompeius rano. Quis putet esse deos?

т. есть:

Лцинъ лежитъ въ мраморномъ гробѣ; Катонъ ни въ качествѣ: Помпей въ небольшомъ. Ктождѣ помнитъ, что суть боги?

наступленіи весны , очищаю отъ желчи свой желудокъ : ибо никтобъ другой не могъ сочинить лучшихъ Поэмъ , ежелибъ я не имѣлъ попеченія о здравіи , ежелибъ я волосовъ не стригъ , бороды не брилъ , и ежелибъ я ногтей не обрѣзывалъ. Однако , почитая впрочемъ мнѣіе Демокрітова , я послужу вмѣсто оселки , которая способна къ изощренію ножей , хотя и не можетъ сама рѣзать. Самъ ничего не сочиняя , покажу , гдѣ надлежитъ получать м.терію , чемъ ея распространить и украшать , какимъ способомъ Писитъ можетъ получить совершенство въ своемъ искусствѣ : что пристойно , и что не прилично : куда приводитъ наставленіе , и куда заблужденіе заноситъ.

Начало и источникъ исправнаго сочиненія , естъ знаніе всего того , о чемъ можно писать. Того ради , матерію могутъ вамъ подать Философическіе Сократовы Книги ; а рѣчи за промышленною матерією сами потекуть. Кто позналъ чрезъ ученіе , что онъ долженъ Опечеству , и что Пріятелямъ ; какъ должно почитать Родителя , какъ любить брата , и обходиться съ Гостемъ ; какая Сенаторская , и какая Судейская должность ; наконецъ , въ чемъ состоитъ служба на войну посланнаго Полководца : тотъ поистиннѣ умѣетъ каждую особу описать прилично , и дать ей слова по ея свойству. Я припомъ совѣщую искусному подражателю ,
взирающъ

взирать на образъ житія и нравовъ, и оп-
туду получаютъ живые рѣчи. Иногда шупюч-
ная Комедія, безъ всякаго красота, безъ ва-
жныхъ словъ, и безъ искуснаго расположе-
нія, но твердаго наставленія и нравоучи-
тельная, больше увеселяетъ народъ, и лу-
чшую исправленію нравовъ приноситъ поль-
зу, нежели Спѣхи не имѣющіи вещей, и
громогласные пустоши.

Грекамъ смыслъ и искусство, Грекамъ
Муза дала говорить учинно, краснѣ, твер-
до, и исправно, которыхъ ничего больше
не желаютъ, какъ шокмо славы. Римля-
не, опѣ самыхъ мяжкихъ своихъ ногтей,
долгими вычепами и численіями учатся
* 12 унцій. шокмо раздѣлять на - сто частей целой *
Асса. Пускай спросится сынъ лихоимца
(18) Албина, что, буде опнятъ опѣ пяти
унцій одну, то сколько останеца? Тѣмъ-
часъ онъ можетъ сказать, что одна чеп-
верть Асса. Изрядно! Нельзя ему расте-
рять свои деньги! Но если приложитъ къ
пяти одну, то сколько всего спанепѣ? Онъ:
половина Асса. Ся приспособіе къ богатству,
сія сребролюбная ржавчина, когда ужѣ из-
давна

(18) Сей Албинъ былъ богатый лихоимецъ того
времени. Знано, что сынъ его былъ еще
молодъ, однакожъ показывалъ своими оп-
вѣтами, что онъ зналъ больше, нежели отъ
него требовалось.

дагна вѣдалась въ сердце , то какъ мы можемъ надеяться , сочинить Стихи достойныи Кедра , и на соблюденіе ихъ , Книаркеныхъ Ковчегоръ ?

Циннамъ казалон или Полезное , или Забавное , или совокупно и то предлагать , отъ чего можемъ произойти Добро въ жизни , и также оное , что слышно есть Утешитель . Вы о чемъ на немъ же сочиняли наслажденіе , спарайтесь быти краткими , дабы поощася ино затвердили понятныи разумъ , и ерноръ еъ памятии содержали : ибо все неизлиное вонъ вышлалася испочивкомъ . Чю будене вымышляеть ради утешения , побъ весьма подобно было прагъ , дабы не же , чю бась предлагася , принималось за самую испиву , и чюиъ она , изъ утробы насытившияся голубиции живымъ мааденцемъ , не издекала его какъ живаго .

Подлинно , трудно естмъ угодить : ибо преспарбале знанные Особы презираюиъ бесполезные Поэмы ; а молодии Римскіи граждане отърациются отъ важныхъ . Тогоради , поиъ Цинъ удостоивася похмо отъ всѣхъ обще похвалы , который соединяетъ ПОЛЕЗНОЕ съ ПРІЯТНЫМЪ услажда чинашка , и совокупно преподая ему наслажденіе . Такая Книга приноситъ Книгопродавцамъ (19) Созіамъ много денегъ ;
такая

(19) Созіи были славныи Книгопродавцы того времени . Ихъ было два брата . Въ пѣ вре-

пакая и за-море опозится; она и знатнаго своего Творца пересылаетъ стѣ въка въ вѣкъ въ бессмертной п. памяти. Однако, находятся такія погрѣшенія, копорыя мы охотно извинить желаемъ: ибо иногда и струна не стѣмъ отзывается голосомъ, ко его хочетъ рука и умъ, и перебующимъ нискаго, часто посылаетъ она высокій; пакже и стрѣла не всегда въ ту цѣль попадаетъ, въ которую изб-лука ея мѣпяетъ. Тогоради, гдѣ многое блистаетъ въ Спѣхахъ; тамъ мнѣ не досаждатъ немногія пороки, копорыи или отъ неприлѣжности вкрались, или ихъ усмотрѣть не могло чело-вѣческое несовершенство.

Но едвали я не впунс сіе предлагаю? Ибо какъ Писатель Книжный, ежели онъ многожды въ томъ же все погрѣшаетъ, хотя ужъ и остереженъ, прощенія не сподобляется ни отъ кого; и всѣ надъ Музыкантомъ смѣются, кой всегда по одной струнѣ брячитъ: такъ я того, копорый много пишуци мало пишетъ добраго, считаю

мена Книгопродавцы и Переплетчики не-были разными людьми. Кто переписывалъ книги, кто переплеталъ, или лучше, склеивалъ листы и столбцы, и кто пролачалъ, [Bibliographus, Bibliotegus, или Copiator, а по Цицеронову Gutinator, и Bibliopola] былъ тожко одинъ человекъ.

паю за онаго Херілла, косму дважды, или трижды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изрядно изобразившему, съ смѣхомъ удивляюсь, а попомъ яжъ самъ на него негодую. Случается иногда, что и совершенный Гомеръ дремлетъ: но въ долгомъ сочиненіи невозможно, чтобъ когда сонъ не одолѣлъ.

Каковъ живопись, таковъ Поэзія: есть, которая вамъ блиско смотрящимъ понравится; есть и такая, коя полюбится далско отстоящимъ. Иная любитъ темное мѣсто; иная желаетъ при свѣтѣ быть видима, которая не боится тонкія остропы судящихъ. Сія угодила токмо однажды; но другая десятью повторенная угодитъ имѣетъ. Того ради, о! старшій изъ Юношъ, хотя васъ и Отческое наставленіе къ правотѣ направляетъ, хотяжъ вы и самъ изрядно вѣдаете; однако сего слѣдующаго слова не извольте позабыть: многіе есть такіе науки, въ которыхъ перпѣливо посредственное сносится, и справедливо позоляется. Нѣкто изъ приказныхъ людей посредственный, хотя и не имѣетъ столько искусства, сколько краснорѣчивый Мессалъ, и не знаетъ такъ, какъ Авль-Касселій; однако похвалу получаетъ. Но посредственнымъ быть Писателю, ни боги, ни люди, ни оныи въ лавкахъ столпы, къ коимъ прибываются ихъ Поэмы, никогда не позволяютъ. Равно какъ на великолѣпномъ лированіи несогласная Музікія, нечисное
ума

умащеніе, и Сардінскій горькій медъ съ макомъ, досаждающъ, даяшого что стоить и безъ сихъ непріятностей могъ опширившися: пакъ для пользы и сладости рожденная и изобрѣшенная Поэма, ежели хотя мало не достигнешъ до высоты, по на самый низъ стремглавъ упадеши.

Кто не обучился дѣйствовать оружіемъ; тотъ въ поле воинномъ не выходитъ. Также, кто не умѣетъ играть мячомъ, мѣпашъ въ верехъ бѣлущо, гоняшъ кубарь, или чепырешинное колесо; тотъ за все сіе и не примасеня, опасаясь громкаго восмѣянія онъ многихъ сонмовъ вкрутъ обстоящихъ людей. Должно и тому равный имѣти страхъ, кшо не способенъ къ сочиненно Спѣховъ, однако дерзасив. А чегобъ ради ему не дерзати? Особливо, ежели онъ самъ господинъ, благородный, конному римскому Дворянству положенную сумму денегъ Росціемъ успавомъ имѣетъ? и притомъ, живетъ и служишъ безпорочно? Пускай же такойъ беспорочный, изколаепъ быть порочнымъ Цитомъ. Но вы ничего и не произносите и не слагайте, ежели въ васъ нѣтъ къ тому способности: сіе да будепъ въ васъ рассужденіе, и сіе токмо мнѣніе всегда. Ежелижъ вы когда въ прошедшія времена что ни будь сочинили; по да прочтешся предъ искуснымъ Критикомъ (2с)
Меціемъ

(20) Сей Критикъ, или Судя, есть Спурій- Мецій Тарпа. Онъ былъ одинъ изъ пяти учре-

Месяцѣмъ, также предѣ Опцемъ, и преломною, и попомъ еще на девять (21) лѣтъ да заключится въ ларецъ. Когда петрени будутъ лежать въ домѣ; то больно еще вычернить; чего не издано на Свѣтъ: ибо

3

выпу-

жденныхъ на свидѣтельствованіе сочиненій. Древній нѣкто толкователь Сап I, и X Гораций, Книги I, говоритъ объ немъ слѣдующее: Metius Tarpa, iudex criticus, auditor assiduus poematum et poetarum, in aede Apollinis seu Musarum; quo concupire poetae solebant, suaque scripta recitare, quae nisi a Tarpa, aut alio Critico, qui numero erant quinque, probarentur, in scenam non deferbantur. То есть: Мецѣ-Тарпа судя Критическій, слушатель, прилѣжный Поэмъ и Питомъ, въ Храмѣ Аполлиновомъ, или Музамъ посвященномъ, куда обыкновенно Питомы сходились, и читали свои сочиненія, кои, буде Тарпою, или другимъ Критикомъ, а числомъ ихъ было пять человекъ, не подтверждались, напечатаны, не вносились для представленія. Роксий рассуждаетъ, что эти пять человекъ судей, определенныхъ въ Римѣ, были по подражанію Афинскимъ и Сицілійскимъ пятижъсудьямъ, рассуждавшимъ о Театральныхъ сочиненіяхъ. Сей есть преславный поводъ, къ нынѣшнимъ Академіямъ Словеснымъ, и касающимся до чистоты языка.

(21) Чрезъ девять лѣтъ должно разумѣть нѣкоторое довольно долгое время.

выпущенное однажды слово, не можетъ назадъ возвратиться.

Орфей священныи, и полковашель воли божескїя, прежде въ лѣсахъ живущихъ людей описель отъ взаимнаго убійства, и отъ мерскїя пїици; а за сіе приписываюмъ ему, что онъ укротилъ Титровъ и свирѣпыхъ Львовъ. Прославилъся и Амфїонъ Тебанскїя создатель крѣпости, что онъ въ движеніе приводилъ игранїемъ своея Лїры дикїи камни, и сладкимъ словомъ оныи влекъ, куда ему надобно было. Въ древнїя времена въ семъ состояла мудрость, чтобъ оплнчать общее отъ собственнаго, священное отъ мірскаго; чтобъ запрещать скверное любодѣянїе, и подавать правила къ сожитїю сочепавшимся законно; чтобъ города спрощать, и уставы вырѣзывать на - деревѣ. Симъ честь и славу божественныи Прорицатели и ихъ Стїхи себѣ получили. Послѣ сихъ, знаменитый Гомеръ, и Тирсей мужественныя сердца на военныя дѣйствїя изострилъ Стїхами. Стїхами отпѣшы давались божескїи. Стїхами исправляемы были нравы, и все учене состояло. Стїхами приходили Пїиты и у Царей въ милость. Стїхами найдены забары, и отъ долготременныхъ трудовъ покойное отдохновенїе. Сїе я для того вамъ предвозвѣщаю, чтобъ вы не почитали себѣ въ бесчестїе искусныхъ Музъ Лїры, и Пѣвца Аполлїна.

Давно

Давно уже сей вопросъ предлагается , Природоюль лучше производяпся Спѣхи , гдѣ Наукою ? Что до меня ; я не вижу , чтобъ ученіе безъ богатыхъ природныхъ способностей , илибъ грубая природа одна произвести могла что нибудь совершенное . Посему , одна вещь у другія взаимныя себѣ помощи проситъ , и обѣ соглашаются между собою дружески . Кто старается бѣганіемъ до гождельнаго достигнуть Предѣла ; тотъ въ отпечетвѣ многое понесъ и претерпѣвъ , потѣвъ и на холодѣ мерзв : воздержался отъ венеры и отъ вина . Музыкантѣ , который Пѣтѣческіе штуки въ похвалу побѣдителю Аполліну постѣ ; тотъ прежде обучался , и претпалъ предъ учителемъ . Но нынѣ довольно сего выговорить : я удивительные Повѣмы сочиняю . (22) Кто назадъ , тотъ шулдѣвъ . Мнѣ стыдно оставаться , и чему я не обучался , признаваться , что не знаю .

Какъ Крикунѣ бирюча кличетъ народъ , покупаеъ свои тавары ; такъ Пѣтѣ повелѣваетъ

3 2

(22) Сѣ пословица точно и на нашемъ языкѣ , при нѣкоторой игрѣ , отъ малыхъ ребятъ употребляется ; а говоритъ ея вырочная изъ нихъ Матка . Вѣроятно , что древнихъ Римлянѣ отроки сѣюжъ сѣмую игру употребляли , которая состоитъ въ прибѣжаніи къ отверстыя руки Машки , коя обыкновенно у стѣны стойтъ прислонившись .

васть ишти къ себѣ Ласкателямъ , для полученія подарковъ , ежели который богатъ вопчинами , и много у него денегъ въ росту ходишь . Поистиннѣ , кто изъ достачочныхъ , который учреждаетъ обильный столъ , ручается по подломъ и бѣдномъ челоуѣкѣ , скупаеъ съ опухлыхъ прележей , а буде можетъ распознать аживаго съ истиннымъ другомъ ; то се миѣ всегда имѣеъ быть изъ дивѣ дивомъ .

Чтожъ до васъ ; то вы , хотя васъ дарятъ , хотя вы сами желаете подарить кого нибудь , не извольте къ Стихамъ сочиненнымъ отъ васъ приводить Ласкателя : ибо онъ топчаеъ закричитъ : хорошо , изрядно . нельзя лучше ! Иногда онъ поблѣднѣеъ при другихъ , и слѣзы распустишь ; то заплачешъ , то ногою станешъ топтать въ землю . Равно какъ тѣ приговариваютъ и мучка , почтай подобно всѣмъ сердцемъ сокрушающимся , кои нанимаются по мерпыхъ плаканъ во время погребенія : такъ насмѣшникъ , всегда больше истиннаго Храдителя движется . Объявляютъ и Ѡ Царяхъ , что много чашъ вина ѣ того вливаютъ , кого усмотрѣшь хотятъ , достойнѣ ли онъ будеъ ихъ милости .

Ежели вы станете слагать Стихи , и сочиненныи предъ кѣмъ нибудь читать ; то смотрите , чтобъ васъ не обмануло чье сердце лисымъ лукавствомъ утасенное . будежъ
бы

бы вы что читали (23) Квинтилию - Вару; то твердо знаю, что онъ бы вамъ такъ говорилъ: Сие, или то, мой другъ, исправте. Но еслибъ вы ему представляли, что вы не можете здѣлать лучше, и что дважды и трижды покушались безъ всякаго успѣха: однако, онъ бы всегда чернить велѣлъ, и худо сработанныи Спихи вновь перековать на наковальнѣ. А когдажъ бы вы ревнительнѣе защищать успремились ваши погрѣшности, нежели оныя исправить; по онъ больше ни слова, ни суетнаго и тщетнаго не приложилъ бы труда, и оставилъ бы васъ безъ Соперника любить себя, и ваше сочиненіе.

Добрый и разумный человекъ, неискренныи Спихи осудитъ, похулитъ жестокіи, неукрашенныи замѣнитъ чернымъ знакомъ, гордыя украшенія обвинитъ, темныя мѣста изяснитъ принудитъ, двумысленныя обличитъ, и всѣ означитъ, которыя должно перемѣнить; словомъ, будетъ Арістархъ (24) доказывающимъ въ Гомерѣ тѣ

(23) Квинтилій - Варъ свойственникъ, и искренній другъ Вергілію, и по немъ Горацию. Сей есть самый, которому Гораций приписалъ XVIII Оду Книги I, и коего по смерти плачетъ онъ въ XXIV одѣ.

(24) Арістархъ Грамматикъ Александрійскій, родомъ изъ Самоаракіи, былъ учителемъ сы-

Стіхи, которыи не Гомеровы, и не скажетъ, чегобъ ради мнѣ друга оскорбить въ игрушкѣ: ибо сіи игрушки въ бесшумныя приводятъ напастн, однажды осмѣянаго и поруганнаго творца. Подобно какъ отъ того бѣгаютъ, и боятся прикоснуться, кто въ неисцѣльной проказѣ, или котораго скорбь въ кольцо згибаетъ, или кто бѣснуетъ, и кого прогнѣванная Діана ума лишаетъ: такъ рассудительныи люди опасаются упрямаго и тщеславнаго Пійта, и съ нимъ не общаются какъ съ такимъ челоѣкомъ, котораго на улицахъ ребята дражнятъ, и за нимъ гоняются.

Сей, когда высокіи Стіхи изрыгая погрѣшаетъ, подобно ппичнику вверху смотрящему, въ колодезь или глубокую упадетъ яму; и хотябъ сколько онъ ни кричалъ изъ всея силы, осудари вытащитъ; однако нѣтъ ему

ну Николемея-Филометра, Царя Египетскаго. Цицеронъ и Эліанъ объявляютъ, что его Критика была столь тонкая, достовѣрная, и рассудительная, что Стіхъ не слыавъ Гомеровымъ, ежели коего сей искусный Грамматикъ не призналъ за Гомеровъ. Умеръ онъ въ кипрѣ дозрловнымъ голодомъ, имѣя отъ рожденія 72 года, не могли терпѣть водяныя болѣзни. Арістархами называютъ и понынѣ всѣхъ рассматривателей рассудительныхъ, слѣдующихъ красоту и исправность въ разумныхъ сочиненіяхъ.

ему Помощника : кто и желалъ бы податъ къ нему туда вервь , но не знаетъ , не съумысляетъ онъ туда бросилъ , и спаснись не хочетъ. Примѣръ сему явенъ въ Сицилійскомъ Писмѣ (25) Эмпедокль : сей, за сочиненіе

3 4

(25) Эмпедокль былъ великій Писмъ и Філософъ; сочинилъ онъ три Книги объ естествѣ вещей , кои Арістотель приводитъ часто. Онъ еще описалъ походъ Ксерксовъ : но дочь его , или сестра , сожгла всѣ его труды по его смерти. Процвѣталъ онъ около LXXX Олімпіады , почитай за 450 лѣтъ до Христава рождества. Лукрецій въ первой своей книгѣ похваляетъ его слѣдующимъ образомъ :
*Nil tamen hoc habuisse viro praeclarium in se,
 Nec sanctum magis et mirum, carumque videtur,
 Carmina quin etiam diuini pectoris eius
 Vociferantur et exponunt praeclara reperta;
 Ut vix humana videatur stirpe creatus.*

посетъ :

„Не было въ Сициліи никого знаменитѣе , „любо- „чтениѣ , дивнѣ , и любезнѣ сего великаго „Філософа. божественныи его Стихи объ- „звѣчаютъ всѣмъ преизрядныи его изобрѣтенія : „и трудно вѣрить , чтобъ онъ рожденъ былъ „смертнымъ челоѣкомъ. „ Впрочемъ , многіи „мнятъ , что то пахнетъ баснью , что бутъ- „то онъ бросилъ въ Эгнну желая быть богомъ. „ Однако сіе преданіе самое древнее , коему „Гораций слѣдовалъ.

неніе Фізическихъ Поэмъ, желая бессмерт-
нымъ быть богомъ, съ безумія бросился въ
горящую пламенемъ Эпну. Пускай же бу-
детъ позволено погибать упрямымъ и само-
хвальнымъ Пиитамъ, Нехотящаго кто со-
храниаетъ, пожь дѣластъ, что и убиваетъ
его: ибо топъ не однажды ужъ хотѣлъ
быть самъ себѣ убійцею: того ради, хо-
тя и будетъ спасенъ, однако не имѣетъ
онъ бынъ человекомъ, и не опложитъ охо-
ты къ славнои смерти.

Наконецъ, я не могу догадаться, чегобъ
ради столь великая была охота къ сочине-
нію въ такомъ Пиитѣ? Или онъ законопре-
ступно осквернилъ Отеческій гробъ (26) испу-
щеніемъ урины на оный, и длаяго при-
шелъ

(26) Древніи почитали прееликимъ нечестіемъ,
чтобъ пускать мочу въ святыхъ мѣстахъ.
Ся есть причина, чего ради Персіи говоритъ
въ первой своей сатирѣ:

Pinge duos angues; pueri, sacer est locus, extra
Менше

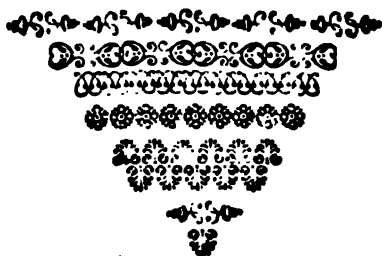
поестъ;

Намалой двухъ змѣльдна стѣнѣ; дѣти! свя-
тое се есть мѣсто, вонъ выходите ссать.

Но двойнымъ было у нихъ оскверненіемъ, ссать
на могилу; а уже страннымъ и ужаснымъ
законопреступленіемъ, чтобъ ссать на могилу
своего ошца, или своихъ предковъ.

шелъ въ бѣснованіе? Или за кровосмѣшеніе перуномъ пораженный, получилъ себѣ черную Меланхолію? Сіе токмо извѣсно, что онъ неисповиется, и какъ Медвѣдь сорвавшійся съ цепи, сей ненавистный читатель знаемаго и незнакомаго, искуснаго и незнающаго, разгоняетъ; а котораго поймаетъ, за того держится крѣпко, и убиваетъ чтеніемъ: такая Пявица не отяалится отъ шѣла, пока вся не напьется кровю.

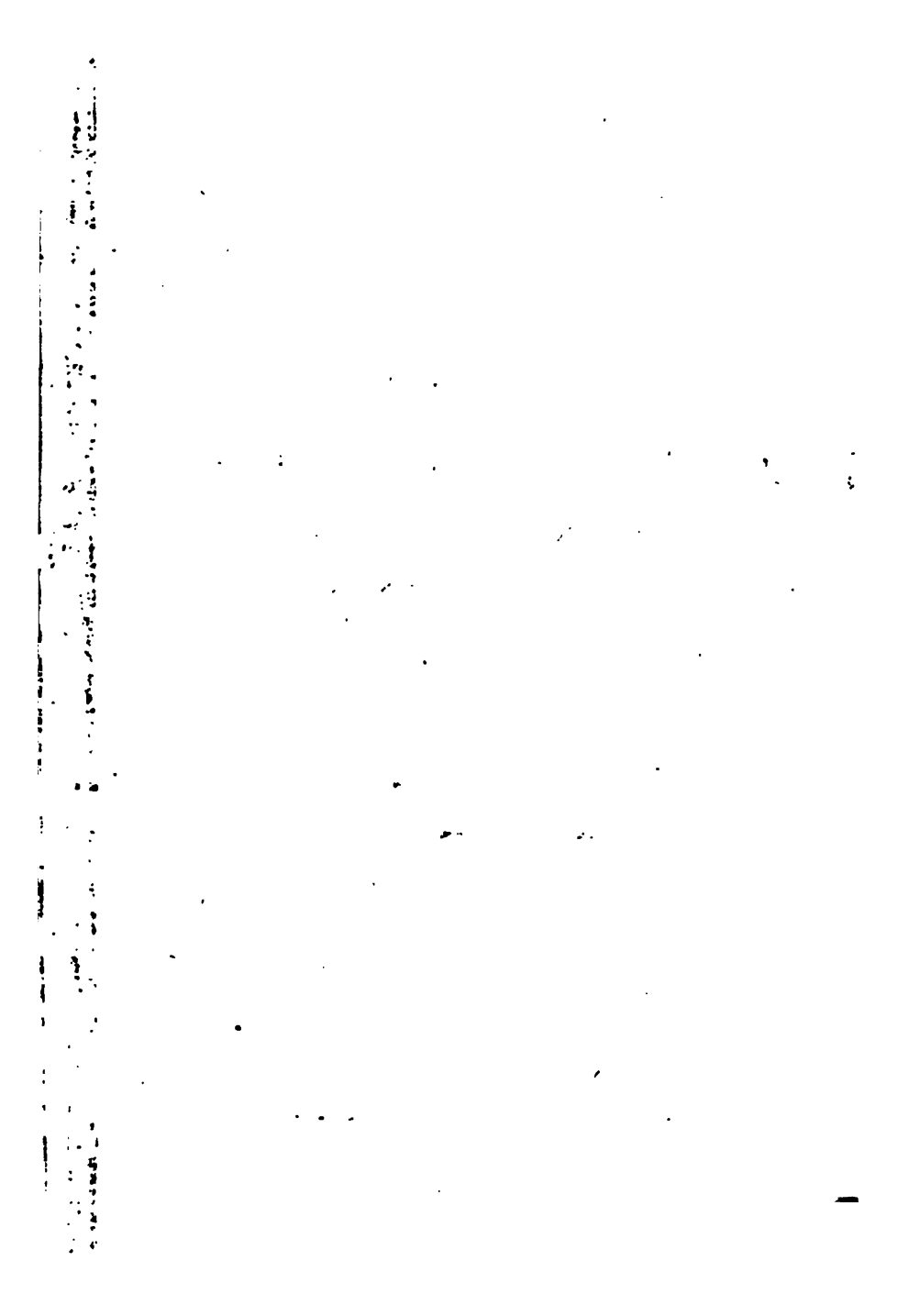
К О Н Е Ц Ъ

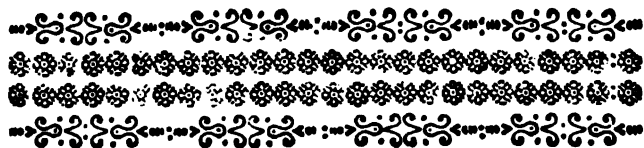

СПОСОБЪ
къ сложенію
РОССІИСКІХЪ СТИХОВЪ

противъ
ВЫДАННАГО ВЪ 1735 ГОДѢ
исправленный
и
ДОПОЛНЕННЫЙ

ГЛАВА

глава первая

ВСТУПЛЕНИЕ

§. 1.

Рѣчь есть двоякая : одна **СВОБОДНАЯ** или **ПРОЗА** , которая особливо принадлежитъ до **Реторовъ** и до **Историковъ** ; а другая **ЗАКЛЮЧЕННАЯ** или **СТІХИ** , кою по большей части употребляютъ **Поэты**.

§. 2.

Все что **Спѣхи** имѣютъ общее съ **Прозою** ; то ихъ не различаетъ съ сею. И понеже **Литеры** , **Склады** , **Удареніе** или **Сила** , коя однажды токмо во всякомъ словѣ , и на одномъ въ немъ нѣкоторомъ изъ складовъ полагается , также оныя самыя слова , а притомъ самыя члены **Періодовъ** , и **Періоды** , общи **Прозѣ** и **Спѣхамъ** : погоряди всѣми сими не могутъ они различиться между собою.

§. 3

§. 3.

Опредѣленное число слоговъ въ старыхъ не нашихъ, но польскихъ, а къ намъ введенныхъ безъ всякаго основанія Стихахъ не отмѣняетъ ихъ отъ Прозы: ибо члены такъ называемаго (*) ИСОКОЛОНА Репорического также почитай опредѣленными членами падающъ; однако сии члены не Стихи.

§. 4.

Раздѣленіе большаго и средняго стараго польскаго у насъ Стиха, или лучше прозаическія строчки, на - двѣ половины, также не отмѣняетъ ихъ отъ Прозы: ибо, сверхъ того что всѣ прочіи малыя изъ старыхъ Стиховъ не дѣлятся надвое, члены Періодовъ Прозаическихъ подобножъ пресѣкаются Прерываніями, а иногда и почно на двѣ части.

§. 5.

Ріема, о которой ниже будетъ, равнымъ же образомъ не различаетъ Стиха съ Прозою: ибо Ріема не можетъ и быть Ріемою

(*) Фигура, которая всѣ члены въ одномъ Періодѣ полагаетъ равными, и почитай равносложными. По словамъ она: РАВНОЧЛЕННАЯ.

мою не вознося одного Стіха къ другому, поесць, не можетъ быть Ріема безъ двухъ Стіховъ; но Стіхъ каждый есть самъ собою, и одинъ долженъ свуеть состоять и быть Стіхомъ.

§. 6.

Все сіе совокупно воспріятое, а именно, число слоговъ, раздѣленіе на - двѣ части, и Ріема, не отиѣнитъ никакъ Стіха отъ Прозы: ибо что порознь въ себѣ чего отнюдѣ и всѣконечно не имѣетъ, то и совокупно дасть того не можетъ, для того что нѣгдѣ каждому взять въ себѣ особно; да и все сіе составитъ токмо нѣкоторый членъ Періода; а согласившему первую Ріему съ другою, произойдутъ два нѣкоторыхъ же періодическихъ членовъ, или и одинъ неслѣпый съ такъ называемою фігурою (*) ГОМІОГЕЛЕВТОНЪ.

§. 7.

Высота Стіля, смѣлость изображеній, живность фігуръ, устремительное движеніе, отрывистое оспивленіе порятка, и прочее, не отличаютъ Стіха отъ Прозы: ибо все сіе употребляютъ иногда и Репоры и Исто-
ріки

(*) Сія фігура всѣ члены въ періодъ окончиваетъ подобно, и подобнымъ звономъ, По словамъ значить; ПОДОБОКОНЧАЩАЯСЯ.

рѣки. Ахотябѣ они и никогда не употре-
бляли : однако все сіе особливо принадле-
житѣ до събѣства Поэзіи , а не до состава
и существа Слѣха.

§. 8.

И какѣ иная естѣ рѣчь свободная , а
иная заключенная ; по слѣдуетѣ , что
всеконечно надлежитѣ быть между ними
существенной разности.

§. 9.

Сія не можетѣ быть у насѣ существен-
нѣйшая , какѣ токмо когда въ рѣчи цѣль-
ной многократно повторяется ТОНЪ , на-
зываемый ПРОСОДИЕЮ, СИЛОЮ , и УДА-
РЕНИЕМЪ , по нѣкоторымѣ опредѣленнымъ
расстояніямъ отѣ самого себя отстоящій :
сіе каждому собственнымъ опытомъ пот-
часѣ познать можно.

§. 10.

Расстоянія сіи бываютѣ или послѣ То-
на , или предѣ Тѣномъ ; да и никогда у
насѣ какѣ больше двухѣ складовѣ въ себѣ
не содержатѣ , такѣ и меньше одного ни-
когда не имѣютѣ.

§. 11.

§. 11.

Тошъ съ расстояніемъ своимъ отъ другаго подобнаго Тона , называется **СТОПА**. Ежели расстояние его находится послѣ Тона , и содержитъ въ себѣ токмо одинъ складъ ; то Стопа сія есть **ХОРЕЙ** , или , какъ други называютъ , **ТРОХЕЙ** : а обыкновенный его знакъ есть слѣдующій $\text{—} \cup$, словожъ состоящее Хоремъ есть напримѣръ , **НЕБО** , даятого что въ немъ самый первый складъ Силою ударяется , а другій не имѣетъ Силы. Когдажъ расстояние будетъ предъ Тономъ , и состоятъ оно имѣетъ однимъ же складомъ ; то Стопа здѣлается **ІАМБЪ** , коего знакъ есть противный первому $\cup \text{—}$, а слово напримѣръ , **ГРЕМИТЬ** , потому что въ немъ второй слогъ ударенъ Силою , а первый безъ ударенія. Но буде послѣ Тона случатся два слога безъ Силы , и также два предъ Тономъ , то въ первомъ случаѣ Стопа здѣлается **ДАКТИЛЬ** , котораго знакъ есть сей $\text{—} \cup \cup$, а слово напримѣръ , **МОЛНІЯ** , во второмъ же Стопа будетъ **АНАПЕСТЪ** ; знакъ его противный Дактилелу , именномъ сей $\cup \cup \text{—}$, а слово напримѣръ слѣдующее , **ПОРАЗИТЬ**.

§. 12.

Во всякомъ. Словѣ ударенный, или во-
звышенный слогъ Силою (*), поестъ Тѣномъ,
называется ДОЛГИИ; но прочіи всѣ въ немъ,
сколькобъ ихъ ни-было, КОРОТКИИ.

§. 13.

Нѣтъ ни одного слова, которое можнобъ
было выговорить не ударивъ его по какому
нибудь слогу однажды: поестъ, нѣтъ ни
одного слова, которое не имѣлобъ въ себѣ
долгатаго слога.

§. 14.

Икакъ множество есть словъ ОДНО-
СЛОЖНЫХЪ; по слѣдуетъ, что и они безъ
Тѣна выговорены быть не могутъ.

§. 15.

(*) Понимъ удареніямъ нашимъ, кои бывають
иногда и на шестомъ слогѣ и далѣе отъ пра-
выя руки, правиломъ есть токмо одно обык-
новеніе. По сему общему употребленію
часто въ нѣкоторыхъ словахъ слоги двояко
ударяются, напримѣръ: ЖЕСТОКО и ЖЕСТО-
КО. Такихъ двойныхъ удареній премного; а
въ семъ случаѣ долженъ Писатель означать
всегда силою топъ слогъ, который онъ уда-
рилъ, но въ Стихахъ сія должность есть не-
обходима.

отъ Количества слоговъ въ Спѣхотвореніи Греческомъ и Римскомъ, кое у нихъ, при удареніи слоговъ пономъ, разбирается ВРЕМЕНЕМЪ, поестъ, продолженіемъ и сокращеніемъ глоса.

§. 17.

Итакъ, Греческое и Римское Количество слоговъ протягаетъ и сокращаетъ слогъ; а наше: возвышаетъ и понижаетъ оныя.

§. 18.

Слѣбны наибольше употребляемыя въ нашемъ нынѣ Спѣхосложеніи, Хорей и Іамбъ. За обѣ сіи Слѣбны повсюду, выключая нѣкля мѣста въ нѣкоторыхъ Спѣхахъ, о чемъ ниже, полагается Слѣбна ПИРРИИИ, состоящій изъ двухъ складовъ краткихъ, безъ чего ни единого нашего Спѣха составить не можно.

§. 19.

Не токмо непротивны нашимъ Спѣхамъ Слѣбны Дактіаль и Анапестъ, по примѣру Греческаго Спѣхосложенія, но еще и пріятными кажутся знающимъ силу Особамъ: нашъ Языкъ, не какъ нѣкоторые изъ Европейскихъ, для удареній своихъ на разныхъ слогахъ въ словахъ, толкуюжъ къ тому имѣетъ

имѣетъ способность, коликую и Греческій съ Латинскимъ. Сему довольный данъ образъ въ барклаевоу Аргенидѣ, переведенной по нашему.

§. 20.

Тоническое Количество въ нашихъ Стихахъ есть самое первое и главное ОСНОВАНИЕ, и какъ жизнь и душа оныхъ. Введено оно въ наше Стихотвореніе въ 1735 годѣ.

* *
*

ГЛАВА ВТОРАЯ

О СТИХѢ

§. 1.

Стихъ есть Рѣчь, имѣющая многія слова, опредѣленнымъ числомъ Стопъ съ начала до конца падающая.

§. 2.

Стихи именуются и у насъ отъ числа въ нихъ Стопъ разнo: ибо иный Стихъ есть ГЕКСАМЕТРЪ, шестъ шесть мѣръ имѣющій;
И 3 иный

иный ПЕНТАМЕТРЪ , пять ; иный ТЕТРАМЕТРЪ , четыре ; иный ТРИМЕТРЪ , три ; иный ДИМЕТРЪ , двѣ ; и напоследокъ **МОНОМЕТРЪ** , въ одной токмо Сложь состоящий.

§. 3.

Стихъ Монометръ не можетъ быть свойственно Стихомъ : ибо каждый долженъ ствуетъ имѣть не одну токмо Сложу , какъ то видно изъ опредѣленія , или описанія Стиху въ §. 1. сего главы.

§. 4.

Стихъ Гексаметръ , который называется **БОЛЬШИМЪ** и **ГЕРОИЧЕСКИМЪ** , и **ЭПИЧЕСКИМЪ** , можетъ у насъ быть Хорее - пиррихический , и Иамбо пиррихический съ Рюмами : также , дактило - Хорее - пиррихический , и Анапесто - Иамбо - пиррихический безъ Рюмъ.

§. 5.

Сложъ Пиррихий для того ко всѣмъ призовокуплена названіямъ , что какъ въ Хорейскомъ вмѣсто Хорея , въ Иамбическомъ вмѣсто Иамба ; такъ и въ Дактило - Хорейскомъ вмѣсто Хореяжъ , и въ Анапесто - иамбическомъ Стихъ вмѣсто Иамбажъ она полагается. Вольность такая есть необходима ради нашихъ

нашихъ многосложныхъ словъ , безъ кото-
 рыхъ невозможно будетъ почитай и одного
 Стиха сложить : о семъ упомянуто въ §. 18.
 Главы первой.

ЧЛЕНЪ I.

О СТИХЪ ГЕКСАМЕТРЪ ХОРЕЙЧЕСКОМЪ

§. 6.

Стихъ Гексаметръ Хорейческій раздѣ-
 ляется на двѣ части , изъ которыхъ каждая
 называется ПОЛСТИШЕ.

§. 7.

Средина , гдѣ оба Полстишя соединяются
 такъ , что первое окончаніемъ , а второе на-
 чаломъ , именуется ПРЕСЪЧЕНИЕ. Оно
 есть всегда въ первомъ Полстиши : знакъ
 его , Конецъ слова , и того перваго Полсти-
 шя.

§. 8.

Ибо конецъ втораго Полстишя называет-
 ся РИЕМА. Она состоитъ какъ въ Хорей-
 ческомъ , такъ и Іамбическомъ Стихъ ино-
 гда двумя складами , а иногда однимъ. Но
 въ Тетраметрѣ , Триметрѣ , и Диметрѣ Хо-
 реическомъ шокмо , употребляемомъ особли-
 во въ десятистшнихъ Спрофахъ , о коихъ

иже, можетъ она изрядно состоять въ самой срединѣ Спѣры и прѣма слогами.

§. 9.

Когда двумя состоитъ слогами; по она есть чистый Хорей, а именуется ЖЕНСКОЮ, да и Стихъ тотъ, въ коемъ она, называется онъ нея женскимъ же: но Стихъ, въ которомъ Рѣма есть односложная, называемая МУЖЕСКОЮ, именуется по ней Мужскимъ, а она есть конецъ Іамба, или начало Хорея. будещъ когда Рѣма состоять имѣетъ прѣма складами; по ей, и Стиху ея наложитъ кажется, именоваться по ней ОБОЮДНЫМЪ, ддятого что она совокупно и мужская и женская, или справедли- вѣе, ни та, ни другая: но Спѣра ея естѣ точный нашъ Дактилъ.

§. 10.

Стиха Гексаметра Хорейческаго женскаго, первое Полстіше долженствуетъ состоять прѣма Спѣрами, и долгимъ слогомъ, который есть Пресѣченіемъ, но второе, имѣющее двусложную Рѣму, прѣма токмо, изъ нихъ послѣдняя Спѣра и есть Рѣма.

ПРИМѢРЪ.

1	2	3	1	2	3
Дѣло-чѣ	бы од	нимъ сти хи	не-бы	ли на	диво;
Знай-тесь	сѣ дружимъ	ми людь ми	живу	чи прав диво.	
1	2	3	4	5	6
					На

На противъ того, Хореическаго мужескаго Стиха первое Полстѣше состоитъ изъ трехъ стопами равно; и третією окончиваетъ слово для Пресвченія; а второе, изъбующее односложную Ріему, тремя, и долгимъ слогомъ, который и составитъ Ріему.

ПРИМѢРЪ.

1	2	3	1	2	3
Многи	ми шво	ренъми	мудрость	изоб	раже'на:
Та Сти	хамн	смертнмъ	въ пользу,	предвоз	вще'на.
1	2	3	4	5	6

Сія есть причина, что Стихъ Гексаметръ Хореическій, какъ Женскій, такъ и Мужескій, есть ГИПЕРКАТАЛЕКТИКЪ, то есть изъбующій слогъ лишній сверхъ шести стопъ.

§. 11.

Стихи всякаго рода и мѣры такъ между собою смѣшиваются, что иногда по двухъ Стихахъ женскихъ полагаются два мужескіи; и на противъ того, что и дѣлаетъ НЕПРЕРЫВНУЮ Ріему; иногда по одномъ женскомъ, или мужескомъ два мужескіи, или женскіи, а сіе производитъ Ріему СМѢШЕННУЮ.

§. 12.

Первое смѣшеніе Стиховъ женскихъ и мужескихъ всякаго рода, то есть, когда по

И 5 двухъ

двухъ Стихахъ женскихъ или мужескихъ , полагаются два мужескіи или женскіи , бываютъ особливо въ Стихахъ Гексаметрахъ и Пентаметрахъ : прочія всѣ принадлежатъ до Строфъ , и еще такъ , что въ десятистишныхъ , Хореическихъ токмо , Строфахъ по первомъ четверостишіи могутъ положены быть два Стиха обоюдныя Ріюмы ; а Строфы такіе обыкновенно состоятъ Тетраметрами , Триметрами , и Диметрами , о коихъ ниже . Впрочемъ , Сибшеніе сіе Ріюмъ называется вообще : СОЧЕТАНІЕ СТИХОВЪ .

§. 13.

Наблюдать опасно должно , чтобъ въ мужескомъ Стихъ Хореическомъ не начинать никогда втораго Полстишія односложнымъ словомъ . Однако , выключаются изъ сего слѣдующія : 1) всѣ односложныи предлоги . 2) частицы и , не , ни . 3) кто , что , то , та , то , сей , кой , какъ , такъ , коль , толь . 4) но , а . 5) да , чтобъ , и подобные не окончающіе разумъ : ибо для того односложнымъ словомъ не надобно начинать второе Полстишіе , что слово то можетъ составить разумъ съ первымъ Полстишіемъ , и быть Пресъченіемъ , отъ чего составъ здѣлается женскаго перваго Полстишія , котораго тутъ ненадобно : но выключенныя частицы разума не окончаваютъ , и потому можно съ нихъ начинать второе Полстишіе мужеское , какъ съ такихъ

такихъ , которые первого своего Подспѣ-
 шия мужскаго не могутъ здѣлать женскимъ ,
 и быть почитаемы Пресѣченіемъ.

§. 14.

Есть порокъ въ старыхъ у насъ Поле-
 скихъ Стихахъ , или лучше Прозаическихъ стро-
 чкахъ , который впрочемъ красотою въ Гре-
 ческихъ и Латинскихъ ; именножъ , когда
 переносится недоконченный разумъ въ пе-
 вомъ Стихъ въ начало послѣдующаго. Въ
 сихъ онъ дѣлаетъ красотою , что Стихи
 ихъ между собою , отъ неравности Стопъ ,
 неравны , и при томъ Ріѳмъ не имѣютъ :
 слѣдовательно , одинъ Стихъ предъ другимъ
 не дѣлается ни хромъ , ни въ согласіи окон-
 чательнаго звона , для неравности , не пред-
 ускорятъ прежде , нежели слухъ тре-
 буетъ , еще и больше чрезъ то одинъ Стихъ
 съ другимъ сопрягается. Но въ равныхъ ,
 каковы старыя наши прозаическіе строчки ,
 все сіе дѣлается необходимо противнымъ
 образомъ , такъ что весьма сіе въ нихъ не-
 дѣло , и противно нѣжному слуху. Того ра-
 ди , въ нынѣшнемъ нашемъ Гексаметрѣ , для
 равности его , и ради Ріѳмы , отнюдь не
 надлежитъ употреблять сей ПЕРЕНОСЪ
 изъ перваго Стиха въ начало слѣдующаго.
 Однако , сей порокъ и въ нынѣшнихъ на-
 шихъ , твердое основаніе имѣющихъ Сти-
 хамъ , сносится , когда разумъ переносится
 къ

въ слѣдующій такъ , что или онъ доноситъ ся до Пресвщенія включительно , или до самаго конца Стиха . Первое Полстїише есть цѣльнѣе Стихъ Триметръ , и длятого сей порокъ нечувствителенъ бываетъ , да и Рѣма не предускоряетъ , длятого что на пресвщенїи всегда бываетъ нѣкоторое малое и шайное почитай отдохновеніе .

ЧЛЕНЪ II.

О СТИХѢ ГЕКСАМЕТРѢ ІАМБИЧЕСКОМЪ.

§. 15.

Стихъ Гексаметръ Іамбическій , какъ мужескій такъ и женскій , раздѣляется на два Полстїиша , изъ которыхъ въ обонхъ Стихахъ первое Полстїише состоитъ тремя Слогами ; но второе , въ женскомъ а не въ мужескомъ Стихѣ , имѣетъ три Слогы и слога краткій .

ПРИМѢРЪ МУЖЕСКАГО

1	2	3	1	2	3
Поволь	нмъ былъ	бмъ трудъ,	коль всѣ	нишо	ропѣтъ
И слѣш	костки	да въ всѣ	безум	нма	не зрѣтъ
1	2	3	4	5	6

ПРИМѢРЪ ЖЕНСКАГО.

1	2	3	1	2	3
Испра	внши	ужѣ	еще	потомъ	нхъ правъ
Придай	ше	ишодъ	ночаще	что	убавъ
1	2	3	4	5	6

Ясно ,

Ясно, что Гексаметръ Иамбическій мужескій есть АКАТАЛЕКТИКЪ, то есть, цѣльный и совершенный всѣми Сполами: но женскій ГИПЕРКАТАЛЕКТИКЪ, то есть, имѣющій слогъ лишний сверхъ полнаго шестисполнаго числа.

§. 16.

Всеобщно должно блюстись, чтобъ въ Иамбическомъ Гексаметрѣ перваго Полстѣшя не окончатъ Пиррѣхисмъ, но всегда Иамбомъ: природа Стиха не терпитъ сего порока. Надобно знать, что Акаталектичество, то есть полная мѣра Стиха, въ Иамбическомъ есть всегда мужескій Стихъ. И понеже сей Гексаметръ состоитъ изъ двухъ цѣльныхъ Триметровъ, а каждый Триметръ порознь кончится по естеству своему Иамбомъ; по кому не ясно, что первое Полстѣшье, которое есть одно изъ тѣхъ двухъ Триметровъ, долженствуетъ пресѣкаться Иамбомъ. Слѣдовательно, употребляющіи противное сему, погрѣшаютъ противъ естественнаго состава должнаго Иамбическому Гексаметру. Потребно вѣдать и сіе, что Стихъ Иамбическій введенъ къ намъ съ образца Нѣмецкихъ Стиховъ; но въ Нѣмецкихъ всегда онъ пресѣкается Иамбомъ, какъ то и разумъ повѣствуетъ.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ III.

О СТИХЪ ГЕКСАМЕТРЪ ДАКТИЛО - ХОРЕИЧЕСКОМЪ

§. 17.

Сей Стихъ есть подражаніе Греческому и Римскому. Нашъ языкъ и къ нему сроденъ: а искусныи люди находятъ, что и ему можно дать мѣсто между нашими Стихами, и еще лучше любятъся имъ, нежели нашими обыкновенными Хореическими и Іамбическими. безъ сомнѣнія, привыкнути къ движению Латинскихъ Стиховъ любятъся имъ имѣютъ; но всѣ прочіи и не столько и не такъ, для того что въ немъ и ходъ устремителенъ, и нѣтъ Ріемы Какъ то ни есть; только я его здѣсь для охотниковъ предлагаю. Не мѣшаю, что у насъ многіи роды Стиховъ будутъ. Французы, у коихъ одинъ токмо родъ Гексаметра, болѣзнуютъ, что они тѣмъ толь скудны: болѣзнованіе сіе избражено и у Ролленя въ древней Исторіи, и у Дасіера въ примѣчаніяхъ его на переводы сѣ Древнихъ.

§. 18

Итакъ, Стихъ Дактило-Хореическій Гексаметръ состоитъ шестью Стопами такимъ обра-

образомъ, что въ первыя два мѣста прѣ-
емлетъ Стопу Дактіля или Хорея, а вмѣ-
сто Хорея Пирріхія : но въ претѣмъ всеко-
нечно должно быть или Дактілю или Хо-
рею такъ, чтобъ долгій слогъ Дактілевъ
или Хореевъ былъ окончаніемъ слова. Въ
четвертомъ можетъ быть Дактіль или Хо-
рей, а вмѣсто Хорея Пирріхій. Но въ пя-
той Степени непремѣнно долженствуетъ
быть Дактіль, а въ шестой точно Хорей.
Притомъ, всѣ односложныя слова должно
почитать за общія.

§. 19

У Латинъ и у Грековъ многія прѣсѣченія
назначаются сему Стиху. Но у насъ одну
всегда и всеконечно наблюдать ему должно,
а именно, называемую ПЕНТЕМІМЕРНОЮ,
которая бываетъ по двухъ цѣлыхъ Сто-
пахъ въ началѣ претіся, начинающіяся дол-
гимъ слогомъ Дактіля, или Хорея, и при-
томъ тупъ кончитъ слово. Прочія прѣсѣ-
ченія сами дѣлаются будущъ составомъ Сти-
ха.

ПРИМѢРЬ.

¹ Выше ²ужъ ³зѣзъ ⁴дѣ какъ ⁵взвие ⁶сая || изъ ¹составленъ ²горы ³Тѣ ⁴фоха

Всякъ видитъ, что сей Стихъ есть Ака-
палектікъ, то есть, полный, и немѣ-
ющій лишка сверхъ числа Стопъ.

§. 20.

Сей Стихъ у Латинъ и у Грековъ въ пятое мѣсто пріемлетъ иногда Спону Сpondeя, который состоитъ изъ двухъ долгихъ слоговъ, когда или **ВАЖНОСТЬ** какая вещи, или **ВЕЛИКОСТЬ**, или **ПРЕЗЪБЛАННАЯ ПЕЧАЛЬ**, и **СОКРУШЕНИЕ**, или что весьма **СИЛЬНОЕ**, и **КРАИННЕЕ** объявляется. Сему можно быть и у насъ по ихъ примѣру, поестъ, можно полагать въ пятое мѣсто Спону Хорея, или въсто его Пиррѣхія за всегдашній Дактіль, но въ подобныхъ же обстоятельствахъ.

ПРИМѢРЪ.

Спалъ, и о/чани по/дкѣ||фр|гѣйскіи/оемо|шрѣль вокругъ

§. 21.

И понеже сей родъ Стиховъ есть неравенъ въ рассужденіи одного Стиха съ другимъ, для того что иной въ четырехъ мѣстахъ Дактілями состоитъ, иной то Дактілями, то Хореями, а иной Хореями одними до самаго пятого мѣста, въ коемъ всегда есть Дактіль кромѣ упомянутыхъ обстоятельствъ въ §. 20, состоятъ можетъ, и также, что въ немъ не соглашается одинъ Стихъ съ другимъ Рѣдкою; по слѣдственно

двухъ, можетъ въ немъ быть и ПЕ-
РЕНОСЬ изъ Стиха въ начало другаго, упо-
требляемый у древнихъ.

ЧЛЕНЪ IV.

О СТИХЪ ГЕКСАМЕТРЪ АНАПЕСТО-
ІАМБИЧЕСКОМЪ

§. 22.

Сей Стихъ новаго изобрѣтенія, и есть онъ
подражаніе Дактілохореическому. Какъ Дак-
тілохореическій сходствуе съ Хореиче-
скимъ; такъ и сей Анапестоіамбическій съ
Іамбическимъ. Онъ не меньше осаниствъ Дак-
тілохореическаго, какъ то всякъ знающій
охотникъ чувствовать можетъ.

§. 23.

Состоитъ сей Стихъ шестью Стопами,
и на концѣ краткимъ слогомъ; такъ что въ
первой Ступени можетъ быть Анапестъ
или Іамбъ [а вмѣсто Іамба Пірріхій], во
второй Анапестъ, или Іамбъ, или Пірріхій,
въ третьей непременно или Анапестъ, или
Іамбъ, а отнюдь не Пірріхій; да и оконча-
вать слово Пресвченіемъ. Въ четвертой и
пятой Анапестъ, или Іамбъ, или Пірріхій;
но въ шестой непременно Анапестъ, и по
немъ слогъ краткій.

нымъ образомъ сопрягаются между собою Стопы, и Мѣры **УДАРЯЮТСЯ ПО СИЛАМЪ** (Сканста). Сіе самое должно по большей части наблюдать и въ Хореическомъ и въ Іамбическомъ Гексаметрахъ; а слогомъ, и во всѣхъ прочихъ Хореическихъ и Іамбическихъ, о которыхъ будетъ ниже.

* *
*

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О СТИХѢ ПЕНТАМЕТРѢ

ЧЛЕНЪ I.

О СТИХѢ ПЕНТАМЕТРѢ ХОРЕИЧЕСКОМЪ

§. 1.

Стихъ Пентаметръ Хореическій женскій дѣлится на - два Полспішія : въ первомъ имѣеть двѣ Стопы, и слогъ долгій, который есть Пресѣченіе ; а во второмъ три Стопы равно.

ПРИМѢРЬ.

1	2	1	2	3
Златъ же дѣана	коль есть кру шецъ дра	жайшій		
Ошра	слей сво ихъ, ксартъ кодь, висо	уашіеъ		
1	2	3	4	5
		І 2		Но

Но мужескій Пентаметръ въ первомъ Подспъши полагаетъ три Стопы , изъ коихъ конецъ послѣднїя есть Пресвченїе ; а во второмъ двѣ , и по нихъ слогъ долгїй.

ПРИМѢРЬ.

1	2	3	1	2	
Толь ты	превос	ходишь	цѣло	носимый	родъ ,
И двѣ	штуцѣ	абъ шварн	вслкѣ	разный	плодъ .
1	2	3	4	5	

§. 2.

Ясно , что Пентаметръ Хорейческій мужескій и женскїй есть Гиперкаталектїкъ , поестъ , лишнїй слогъ сверхъ числа Столъ имбюцїй.

§. 3.

Что говорено о Гексаметрѣ Хорейческомъ во второй главѣ , въ §. § 12. 13, и 14 ; то все должно разумѣть и о семъ Пентаметрѣ , и при составѣ его наблюдать.

§. 4.

Есть Пентаметръ Хорейческій и безъ Пресвченїя : но сей дѣлается по вольности ; употреблять ея всеконечно не должно , развѣ ужѣ какая необходимая нужда приведетъ къ тому , да и тогда было въ нѣкоторомъ самомъ краткомъ Сочиненїи , каково есть
Дш.

Эпиграмма. Симв вольнымъ Пентаметромъ хотя и сочинено у меня съ 20 Строфъ, не въ неприятной впрочемъ материи; однако я не прошу никого въ томъ мнѣ слѣдовать.

ЧЛЕНЪ II.

О СТИХѢ ПЕНТАМЕТРѢ ІАМБІЧЕСКОМЪ

§. 5.

Стихъ Пентаметръ Іамбическій имѣетъ два Полстішія, то есть, онъ пресѣкается. Въ первомъ Полстішіи мужескаго Стиха содержится онъ двѣ Стопы; изъ сихъ послѣднія конецъ есть пресѣченіе: а во второмъ три Стопы равно.

ПРИМѢРЪ.

Но вывѣузрѣтъ. , || попомъ | ки, въ гра | дѣ семъ ,
Смотри | щихъ все, || дивя | щихся | о всемъ ,

Но женскій Іамбическій Пентаметръ въ первомъ Полстішіи хотя двѣжъ Стопы имѣетъ, и послѣднія концовъ пресѣкается; однако во второмъ его Полстішіи три Стопы, и слогъ краткій.

ПРИМѢРЪ.

Нѣ всѣхъ | щихъ | мѣстѣ || слеза | ющихъ | ся | густо ,
Глася | щихъ : се || рай | сшаль, | гдѣ бы | до | пусто ,

По-

Посему мужескій Пентаметръ Іамбическій есть Акапалектикъ, а женскій Гиперкапалектикъ.

§. 6.

Во второй главѣ, въ §. 16, положено Наблюденіе, и причина Наблюденію, о первомъ Подстишии стиха Іамбическаго Гексметра, въ рассужденіи Пресѣченія, а именно, что оно никогда не долженствуеши пресѣкаемо быть Пиррихемъ; но всегда и непременно Іамбомъ: оное Наблюденіе есть равно Наблюденіемъ и для сего Пентаметра Іамбическаго въ рассужденіи тогожъ. Впрочемъ, хопя и есть также Пентаметръ Іамбическій безъ Пресѣченія; однако сіе дѣлается равнымъ же образомъ, какъ и въ Хорическомъ, по великой вольности, и въ самыхъ малыхъ штукахъ: сему я не совѣтую въ важномъ Сочиненіи подражать.

ГЛАВЪ III.

О ПЕНТАМЕТРЪ ДАКТИЛОХОРЕИЧЕСКОМЪ

§. 7.

Пентаметръ Дактилохорическій, по при-
мѣру Греческому и Латинскому; никогда
одинъ

одинъ быть не долженствуемъ, но всегда съ Гексаметромъ своего рода. сн Дустишя Древнии прозвали ГЕРОЗАЛЕГЧЕСКИМИ.

§. 8.

Онъ хопя у Древнихъ также есть безъ Рюмы; но у насъ изрядно Рюму принять можесн, толь наипаче, что ему всегда надобно быть съ Гексаметромъ, по Гексаметръ составитъ женскую, а онъ Пентаметръ мужскую Рюму.

§. 9.

Имѣетъ онъ въ періодѣ мѣстѣ Стопу Дактіля, или Хорея, или вмѣсто Хорея Пирріхія; во второмъ Дактіляжъ, или Хореяжъ, илижъ и Пирріхія, и послѣ слога долгій, который есть Пресвченъ, и окончаватъ сло о: но въ двухъ послѣдующихъ непременно Дактіля, и слога долгие, кой съ слогомъ Пресвченія составляетъ пяную Стопу.

ПРИМѢРЪ.

Вы скажите брегъ пограничнй, исходящяго Феба,

Коль нѣ | ашихѣ | од | боу сей пре | кра енѣ исп | стѣ.

Онъ зеленѣтъ когда Смарагды лучами опѣ неба,

Сложѣтъ сво | имъ | дн | блескъ | Ад | анту да | стѣ.

Когда сии Героэлегическіи Стіхи безъ Ріѳмъ; то они ограничиваются Двустішіями; но съ Ріѳмами, кругъ ихъ состоитъ имѣть не обходимо въ Четверостішіяхъ, ради двухъ женскихъ Ріѳмъ въ двухъ Гексаметрахъ, и двухъ же мужескихъ въ столькихъ же Пентаметрахъ.

§. 11.

Пентаметръ сей разбѣрется Квинтіліаномъ, [въ кн. 6. въ Гл. 4.] инако, именованъ, въ двухъ первыхъ мѣстахъ такъ, какъ я объявилъ §. 9. но въ претіежъ Спондей [состоящій изъ двухъ долгихъ слоговъ] такимъ образомъ, чтобъ первый его слогъ былъ конецъ слова, а второй началъ другаго: потѣмъ, два Анапесца.

ПРИМѢРЪ.

Также въ|рашкѣмъ юд|из|мен| - я и близъ|береговъ

Все равно, хотя первыиъ, хотя симъ вторымъ образомъ разбѣрять сей Пентаметръ. Однако первыиъ способомъ обыкновеннѣе всюду учать его разбѣрять.

ЧЛЕНЪ IV.

О ПЕНТАМЕТРЪ АНАПЕСТОІАМБІЧЕ-
СКОМЪ.

§. 12.

Сей Пентаметръ вновь найденъ: онъ есть подражаніе Дактілохореическому. И понеже явился вновь же Гексаметръ Анапестоіамбічскій; то надобно стало составить и Пентаметръ подобный.

§. 13

Кажется, что сему и у насъ лучше быть съ своимъ Гексаметромъ, но припомъ и съ Ріемою; такъ что въ Гексаметръ его будетъ женская, а въ немъ Пентаметръ мужская Ріема.

§. 14.

Составъ его есть слѣдующій. Сперва употребляются двѣ Стопы, которые или два Іамба, или два Анапеста, или Іамбъ съ Анапестомъ, или Анапестъ съ Іамбомъ такъ, чтобъ въ послѣдней которой нибудь изъ сихъ Стопъ конецъ былъ также концомъ и слова; что и здѣлаетъ Пресѣченіе: потомъ непременно три Анапеста.

І 5

при.

ПРИМЪРЪ.

Беззаконники! прочѣ оубъ сего удалитесь храма свидѣннѣ
 У коихъ сердца || преиспо | днены | скве | нѣйшихъ золъ ,
 Или утробу грызетъ чью зависть всегда омраченна ,
 Ненаемшнкодь кто || разграбл | етъ | бессилнѣйшихъ долъ ,

* *
 *

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О СТИХЪ ТЕТРАМЕТРЪ, ТРИМЕТРЪ

И ДИМЕТРЪ.

ЧЛЕНЪ I.

О СТИХЪ ТЕТРАМЕТРЪ ХОРЕЧЕСКОМЪ

А . . .

Сей Стихъ Пресѣченіа не имѣетъ ; а со-
 стоитъ оубъ четырьмя токмо Стопами. Оубъ
 есть также женскій и мужескій.

ПРИМЪРЪ ЖЕНСКАГО.

1 2 3 4
 Что тво | е я | нн | знаю ,
 Мбба | деи | а шбн | чаю ,

ПРИ-

ПРИМѢРЪ МУЖЕСКАГО

1	2	3	4
Испо	вѣмъ	те	ба во
шварь	Тво	и	чело
			вѣмъ

§. 2.

Всякъ видитъ, что Тетраметръ Хорейческiй женскiй есть Акапалектикъ, то есть, полное число Стопъ имбющiй; а мужескiй КАПАЛЕКТИКЪ: въ немъ не доспаетъ слога въ полное число Стопъ.

§. 3.

Какъ составляется Тетраметръ Хорейческiй обоего рода, такъ и Триметръ, и Диметръ, уменьшаясь токмо одинъ предъ другимъ Стопою: и что женскiи Хорейческiи сихъ родовъ Акапалектики, а мужескiи Капалектики.

ЧЛЕНЪ П.

О СТИХѢ ТЕТРАМЕТРѢ ИАМБИЧЕСКОМЪ.

§. 4.

Стихъ Тетраметръ Иамбическiй Пресвченiя не имбеть, и состоитъ чепырьмя Стопами. Онъ есть мужескiй и женскiй.

ПРИ-

ПРИМѢРЪ МУЖЕСКАГО.

¹ Свои́мъ | ² Бо́гъ | ³ правду | ⁴ сошвори́тъ
 Иста́ | авшихъ | не у | мори́тъ.

ПРИМѢРЪ ЖЕНСКАГО.

² И у | ² моленъ | ³ объ | ⁴ ни́хъ | ⁴ о́нь | ⁴ бу | ⁴ деть | ⁴ деть
 Вко́нцѣ | рабо́въ | самъ | не | лабу | ⁴ деть

§. 5.

Видимо, что Тетраметръ Иамбическiй мужескiй есть Акапалекти́къ, поестъ, полный; а женскiй Гиперкапалекти́къ, имбующий лишнiй слогъ сверхъ полного числа Стопъ.

§. 6.

Какъ Тетраметръ Иамбическiй составляется; такъ равно и Триметръ, и Диметръ съ умаленiемъ Стопы одинъ предъ другимъ: и что всѣ сiи Иамбическiи мужескiи Акапалекти́ки, а женскiи Гиперкапалекти́ки.

*

*

*

ГЛАВА ПЯТАЯ

О СТРОФЪ

§. 1.

Строфа есть совокупленіе многихъ Стиховъ, разубъ полный содержащихъ.

§. 2.

Строфа наша не бываетъ меньше четырёхъ Стиховъ, ни больше десяти.

§. 3.

Имбющіе чотку Стиховъ называются ПРАВИЛЬНЫМИ Строфами, НЕПРАВИЛЬНЫМИЖЪ, въ коихъ нечотка.

§. 4.

Употребительнѣе Строфы наши состоятъ изъ Тетраметровъ: но можно имъ быти изъ Триметровъ и Диметровъ: иногда, по развѣ весьма рѣдко, и изъ Пентаметровъ.

§. 5.

Хотя и непротивно, чтобъ въ Строфахъ употреблялась НЕПРЕРЫВНУЮ РѢЗУ, одна-
ко

ко обыкновеннѣе въ нихъ употребляется **СМѢШЕННАЯ**. Впрочемъ, кесима наблюда-
 данъ должно, что которымъ родомъ Рюемы
 Стрoфа кончится, тѣмъ бы въ слѣдующей
 Стрoфѣ перваго стѣха не начинать : ибо
 ставился се въ великій порокъ и слабый,
 и также въ малое знаніе Сочинителю.

§. 6.

Стрoфы, въ которыхъ всѣ Стѣхи одина-
 го рода и мѣры, называются **РАВНЫМИ**;
НЕРАВНЫМИ жъ тѣ, кои не одинъ родъ
 Стѣховъ, и не одну мѣру имѣютъ.

ЧЛЕНЪ I.

**ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЙ ХОРЕИЧЕСКІЕ
 СТРОФЫ**

§. 7.

СТРОФА ЧЕТЫРЕСТІШНАЯ.

Праведныхъ стези вѣсть богъ,
 И всегда ихъ самъ защититъ;
 Путь же злыхъ, хотя и многи,
 Грозна гибель все похититъ.

§. 8.

СТРОФА ПЯТИСТИШНАЯ.

Очи съ плача помутились ;
 Отъ враговъ весь сокрушенъ :
 Пагубно въ себѣ озаились ,
 Къ ненависти уклонились ;
 Я надежды ужъ лишенъ.

§. 9.

СТРОФА ШЕСТИСТИШНАЯ.

День всегда плыветъ за днемъ ;
 Ношь же нощи премѣняетъ ;
 Волю благу чинъ являетъ ,
 И строеніе о всемъ ;
 Нѣтъ сомнѣнія ни мало :
 То отъ тверди твердо стало.

§. 10

СТРОФА СЕДЬМИСТИШНАЯ.

Вниду къ твоему Престолу ,
 И въ Олтарь священный твой ,
 Проявленъ въ горѣ святой ;
 Въ немъ паду предъ тѣмъ мицъ долу :
 Ты желаніямъ конецъ ,
 Исполненіе изролу ,
 И любви моея вѣнецъ.

§. 11.

§. 11.

СТРОФА ОСМИСТИШНАЯ.

Се Языки ворвались,
 боже, во пеще наслѣдство;
 И, святому Храму въ бѣдство,
 Съ оскверненіемъ внеслись:
 Градъ, и все его пространство,
 Обратили безъ слѣдоу
 Во хранилище плодотъ,
 Все расхитивши убранство.

§. 12.

СТРОФА ДЕВЯТИСТИШНАЯ

Въ сердцѣ ихъ всегдашня лествъ,
 Токмо ту и помышляютъ;
 Непозвѣсно, что за ѣ мествъ
 брани всякъ день ополчаютъ:
 Весь языкъ ихъ изощренъ
 На злорѣчіе какъ бритва;
 Ръ ихъ рукахъ сѣть и ловитва;
 Слѣдъ къ дну злобы приведенъ;
 Ядъ изъ устъ течеть, и битва.

§. 13.

СТРОФА ДЕСЯТИСТИШНАЯ.

На защиту мнѣ смиренну
 Руку Самъ простри съ высотъ,

Ошѣ

Отъ враговъ же толь презрѣнну,
 По великости щедротъ,
 Даруй способъ, и избавлюсь;
 Вознеси рогъ, и прославлюсь:
 Родъ чужихъ, какъ буйнъ водъ шумъ,
 быстро съ гоплемъ набѣгаетъ,
 Нѣмощь онъ мою ругаетъ,
 И приемлетъ въ баснь и глумъ.

§. 14.

СТРОФА ДЕСЯТИСТИШНАЯ
 съ Трисложною Дактіліческою
 рѣмою въ срединѣ.

Прочь, боязнь, прочь! бодрствуй Дѣва:
 бытіе то, не мечта;
 Ни судебъ, ни хитрость гнѣва;
 Ни желаній суета:
 Все что зришь, есть достовѣрное:
 Торжество нелицебное!
 Спрахъ и препенъ твой исчезъ;
 Съ ними горестъ и печали:
 Ликовство предобручали
 Оны времена и слезъ.

§. 15

СТРОФА НЕРАВНАЯ

Щасливъ! бога кто боится:
 Заповѣдей всяко не преступитъ онъ того;
 К Родъ

Родъ его благословится ;
 Сильно будетъ сѣмя на землѣ, и сверхъ всего ;
 Славенъ и богатъ весь домъ ;
 Правда вѣчна въ немъ самѣмъ.

§. 16.

Строфа неравная можетъ имѣть отъ четырехъ, до десяти стиховъ, и употреблятъ неравную мѣру по произволѣю.

ЧЛЕНЪ II.

ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЙ ІАМБІЧЕСКІЕ СТРОФЫ.

§. 17.

СТРОФА ЧЕТЫРЕСТИШНАЯ

Простеръ лесницу ; пожрала
 Земля въ свои пропашныхъ вѣдра ;
 И укрѣпила правда бѣдра ,
 И всѣхъ людей побой спасла.

§. 18.

СТРОФА ПЯТИСТИШНАЯ

Ихъ изъ Содома виноградъ ,
 И отъ Гомбрры всѣ ихъ розги ;

Ихъ

Ихъ грозѣ, есть токмо желчь и сирадѣ
 Ихъ ягода горька спократѣ;
 Сокъ оправляетѣ шумны мозги.

§. 19.

СТРОФА ШЕСТИСТИШНАЯ.

Затѣмъ премудръ чтобъ не хвалился
 Опнюдъ въ премудрости своѣй;
 Ни сильный также въ силѣ всеѣ;
 богатъ въ богатствѣхъ не гордился;
 Но всемъ бы бога знать и чтить,
 И въ правдѣ судъ земнымъ творить.

§. 20.

СТРОФА СЕДМИСТИШНАЯ

Предъ нимъ предвидетъ въ словѣ смерть,
 Извидетъ на доля поносно;
 Падетъ подъ ноги та некосно,
 Какъ предприметъ ону спертъ;
 Онъ сталъ, и вся земля трясется;
 Подвиглась и высбка твердь;
 Языки шаятъ, вѣсть несется.

§. 21.

СТРОФА ОСМИСТИШНАЯ.

О! Господи, и боже нашъ:
 Мы много отъ чужихъ терѣмъ;
 К 2 Едва

Едва въ господѣ не возвижѣли.
 Но моливъ , ты намъ буди стражъ;
 Твоя надъ нами власть и воля :
 Кроимъ тебя мы никого ,
 Не знаемъ равно ничего ;
 Въ пвоемъ намъ имени естъ доля.

§. 22.

СТРОФА ДЕВЯТИСТИШНАЯ.

Вся высота по мнѣ прешла ;
 Вся глубина меня пріяла ;
 Вся и широкость обошла ;
 Опверста мраковъ бѣдна спала ;
 Всего покрыли горы водъ.
 Шумъ поковъ оглушилъ ужасный ;
 Всему явился видъ золь власный ,
 И влажный пропастей исподъ.
 О! коль тогда я былъ злочасный.

§. 23.

СТРОФА ДЕСЯТИСТИШНАЯ.

Являющи люто злая ,
 О! Господи , пвоимъ рабамъ ,
 Да постыдятся здѣсь , гонзая
 Въ погибель сами по судьбамъ :
 Да всякаябъ свой ихъ сила ,
 И крѣпость слаблена сранила :
 Да знають , что единъ ты богъ ,
 Чшо

Что по Вселенной всей ты самъ смъ,
И токмо ты единъ державенъ;
Съ шбой несмъненъ всякъ прилогъ.

§. 24.

СТРОФА НЕРАВНАЯ.

Онъ самъ испоргнуть насъ отъ да днесъ судилъ;
Онъ спасъ отъ самыя насъ смерти;
Отъ пещнаго огня соблюсть благоволилъ;
И злымъ не попустилъ насъ сперти;
Онъ благъ, къ нему всѣ воззовемъ,
Да въ благостыни поживемъ;
Его поемъ мы человекъ,
И славно величаемъ вѣки.

§. 25.

Что говорено въ членѣ первомъ въ §. 16
сея главы о неравныхъ хорегическихъ Стр-
фахъ; тожъ самое должно разумѣть и о
сихъ Іамбическихъ.

ЧЛЕНЪ III.

ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЙ СТРОФУ САФІ- ЧЕСКУЮ И ГОРАЦІАНСКУЮ.

§. 26.

Строфа Сафическая, отъ Изобрѣтатель-
ницы Сафы, прозвана въ Греціи.

К 3

§. 27.

§. 29

Сафическая Строфа можетъ состоять пятью Стихами Сафическими, шестымъ Адоническимъ; можетъ седмию Сафическими, осмымъ Адоническимъ; можетъ наконецъ и девятью Сафическими, а десятымъ Адоническимъ. Однако, кажется что лучше ей всегда быть или четырехстишной, или о шести Стихахъ. Впрочемъ, Сенека Трагикъ въ Хоръ Тэста по претіемъ Дѣйствию присокупилъ ко 125ти Стихамъ Сафическимъ одинъ Адоническій.

§. 30.

Строфа Гораціанская состоитъ всегда и непременно четырьмя разнаго рода Тетраметрами. Называется она Гораціанскою для того, что Горацій часто ея употреблялъ въ своихъ Одахъ.

§. 31.

У насъ ея Стихамъ составъ есть слѣдующій: первый и второй Стихъ въ первомъ мѣстѣ имѣютъ Хорея или Пиррііа, также и во второмъ; потомъ слогъ долгій, который есть Пресѣченіе, и въ числѣ Стопъ. Въ третіемъ и четвертомъ Дактилъ, изъ сихъ послѣдній есть ОБОЮДНАЯ РЮМА. Третій Стихъ состоитъ Тетраметромъ

К 4

Ламбг

Гамбическимъ женскимъ : но четвертый въ первыхъ двухъ мѣстахъ содержитъ по Дактилю , а въ третіе полагаетъ Хорея , или Пирііа ; въ четвертоежъ непремѣнно Спору Хорея.

примѣръ.

¹ ² ³ ⁴
 Кодрѣ|не всег |да ||внхремъ да|маются ;
 Дѣша не ѿ всег |годъ ||роци да |шаются ;
¹ ² ³ ⁴
 И вѣд : ро по | слѣ шучь | гыва | шѣ
¹ ² ³ ⁴
 Въ весну к | дерево | проци | шашѣ.

§. 32.

Чего ради сія Гораціанская Строчка такое составленіе себѣ имѣть у насъ долженствуетъ ; тому объявлена причина въ Предувѣдомленіи на барклаѣву Аргенту въ числѣ 22хъ.

* * *

ГЛА:

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О РІОМЪ И ВОЛЬНОСТИ СЛОВЪ

ЧЛЕНЪ 1.

О РІОМЪ

§ 1.

Ріема есть взаимное подобное согласіе, употребляемое на концахъ двухъ Стиховъ.

§ 2.

Когда сіе взаимное согласіе состоитъ во второмъ Стихѣ изъ тѣхже самыхъ Литтеръ, изъ которыхъ оно и въ предвидушемъ есть; то Ріема сія называется БОГАТАЯ: но ежели токмо подобіе звона имѣетъ тожъ, а состоитъ не изъ тѣхже самыхъ буквъ; то она есть ПОЛУБОГАТАЯ.

§ 3.

Въ женскихъ Стихахъ Ріема всегда есть двусложная; и есть она починный нашъ Хорей: но въ мужескихъ односложная, и есть, или начало Хорея, или конецъ Іамба. Въ старыхъ строчкахъ она токмо женская Ріема была употребляема, для того что

К 5

Поль.

Польскій языкъ во всѣхъ словахъ , кромѣ односложныхъ , ударяетъ силою всегда предкончаемый слогъ.

§. 5.

Впрочемъ , Ріѳма есть не существенная Стіхамъ , но токмо постороннее украшеніе , употребляемое для услажденія слуха. Выдумана она въ варварскія времена , и введена въ Стіхи. Ни древніи Греки , ни Римляне опинюдь ея въ своихъ Стіхахъ не употребляли и не знали , хотя народы сіи были и такіи , копорыи достигли до самаго верха въ Краснорѣчїи и въ Стіхотворствѣ.

§. 6.

Въ Польскомъ Стіхотворенїи , прежде сего и у насъ бывшемъ въ употребленїи , Ріѳма называется ПАДЕНІЕМЪ [Каденція]; но весьма не право. Паденїе есть гладкость Стіха , по всему стіху отъ начала до конца разливающаяся. Сїе происходитъ во первыхъ отъ соединенія Стопъ , отъ благополучнаго прибора гласныхъ и согласныхъ Літеръ между собою ни несражающихся , ни неприводящихся и нелѣпаго зѣванїя , и также отъ способности сочиненїя. Гораціевъ Гексаметръ важенъ , но не гладокъ ; Овідіевъ и нѣженъ , и гладокъ ; но Віргііевъ гладокъ , нѣженъ , и важенъ.

§. 7.

§. 7.

Употребленіе Ріѣмы вообще долженству-
етъ быть такое, чтобъ всегда былъ пред-
почитаемъ ей Разумъ: то есть, чтобъ
всегда при составѣ Стиха больше стараться
о числѣмъ въ немъ Смыслъ, нежели о бога-
той Ріемѣ, буде не возможно быть имъ
обимъ совокупно, такъ чтобъ, для богат-
ства Ріѣмы, твердаго Смысла нигдѣ и нико-
гда не пренебрегать.

ЧЛЕНЪ II.

О ВОЛЬНОСТИ ВЪ СЛОВАХЪ.

Вольность есть нѣкоторое измѣненіе
словъ употребленіемъ утвержденныхъ.

§ 9.

Обыкновенно поступаютъ Стихотворцы
свободнѣе и смѣле въ избраніи словъ, и
употребляютъ иногда въ Стихъ, для мѣры,
такія слова, коихъ въ Прозѣ отнюдъ стер-
пѣтъ не можно. Имѣютъ они сіе право
подтвержденное множествомъ вѣковъ: одна-
ко, должно и имъ быть въ семъ удерж-
нымъ.

§ 10.

Многіе и мы въ своемъ Стихосложеніи такъ е имѣемъ Вольности : ихъ видѣть можно охотникамъ въ Стихахъ на свѣтъ изданныхъ.

§ 11

Вольности вообще такой быть надлежитъ , чтобъ слово , употребленное по Вольности , весьма распознать было можно , что оно прямое наше , и еще такъ , чтобъ оно иѣсколько и въ употребленіи находилось , а не илѣбое какое , странное , и дикое.

* *
*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О РАЗНЫХЪ ПОЭМАХЪ СТИХАМИ СОЧИНЯЕМЫХЪ.

§ 1.

ЭПИЧЕСКАЯ ПОЭЗІЯ , инако ЭПОПЕИЧЕСКАЯ , и ГЕРОИЧЕСКАЯ , есть самый высокій родъ изъ всѣхъ Поэмъ. Никакая помстившѣ другая Поэма не могла еще понынѣ помяко прославить Писателей. Сія одна , ежели по надлежащему сочинится ,
доволь

доволяна къ пріобрѣщенію громкія славы вѣчно и Пійпу, и всему тому народу, изъ котораго Пійпъ. Она есть, которая знаменныя дѣянія знаменитыхъ людей, предвоспріявшихъ и вѣчто одно исполнить, вѣроятнымъ повѣспованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви къ добродѣтели. Обрасцы ея: **ІЛІАДА** и **ОДІССЕЯ** Гомеровы; а **ЭНЕИДА** Виргіліева.

§. 2.

ЛІРЧЕСКАЯ. И сія есть высокій Пійпическаго искусства родъ: однако не толь трудный, чтобъ на сей Геліконовъ холмъ и вѣкоторыи не всходили. Многѣи вѣсемъ родъ показали свой опыты, и Ларрв себѣ заслужили. Начало ея мнитсѣ быть, что священствующіи изобрѣли въ честь и прославленіе верховнаго Существа сію пѣснь, и кажется припомъ, что пастушескіе пѣсни подали къ ней причину. Сія инако называется **ОДА**, которая состоитъ изъ **Строфъ**, и сіаую высокую, благородную, иногдаж и ивѣжную матерію воспѣваетъ.

§. 3.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ. Сія обьемлетъ Трагедію и Комедію. Вѣ сихъ дрегніи Греки, напослѣдокъ дошедъ до почнаго совершенства, получили себѣ верьхъ. Римляне
въ

въ Комедіи щасливы были ; но въ Трагедіи не столько. Изъ нынѣшнихъ народовъ, Французы Трагедіею и Комедіею весьма себя прославили. Драма вообще описывается такъ есть Поэзія, которая одно токмо нѣкоторое дѣло знаменитыхъ людей, предпрятное и здѣланное въ одно время и на одномъ мѣстѣ, возбуждая ужасъ и жалость [и сія есть Трагедія], а иногда простыхъ обывателей [а то Комедія], приводя смѣхъ зрителей въ смѣхъ и увеселеніе, представляется на театрѣ, словами и дѣйствіемъ с подраженіемъ самой Природы, для исправленія нравовъ.

§. 4.

БУКОЛИЧЕСКАЯ. Она есть, которая представляетъ разные пастушескіи и поселянскіи разговоры. Всѣхъ Поэзій сіи мнятся быть старѣе. Лица ея: Пастушки, Пастушки, Жнецы, Сѣнокосцы, Садовники, Огородники, Ловчіи, Собиратели винограда, плодовъ, и подобныи. Матерія сихъ людей дѣла, неблагополучія, жалобы, труды, печали, споры, пѣсенки, разгосоры, похваленія, и охудженія. Вещи: лѣса, орцы, стада, скоты, звѣри, плоды мѣстъ полевыхъ красота, сѣни кустовъ, пещеры, рѣкъ теченіе, источники, ручьи и любовь: также солнце, мѣсяцъ и звѣзды и все что имъ больше вѣдомо, и ихъ окружаетъ

жасть. буколическую Поэзію Виргілій пред-
ставилъ въ Эклогахъ, а Теокритъ въ Идил-
лахъ.

§. 5.

ЭЛЕГИЧЕСКАЯ. О сей отъ многихъ
утверждается, что чрезъ ея сладость и
нѣжность многіи записываютъ имена свои
въ вѣчность, и записали многіи. Прензряд-
ный образецъ въ семъ родѣ Поэзіи есть Ти-
буллъ, Проперцій, и Овідій. Она есть,
которая описываетъ особливо вещи плачев-
ные, и любовные жалобы. Элегія раздѣ-
ляется на **ТРЕНИЧЕСКУЮ**, и **ЭРОТИЧЕ-**
СКУЮ. Въ Тренической описывается печаль
и несчастіе; а въ Эротической любовь, и всѣ
изъ нея воспослѣдованія. Слогъ ея не должен-
ствуетъ быть подобенъ слогу, каковъ въ
Эклогѣ: она нѣсколько выше, но безъ дер-
зновенія, возноситъ свой голосъ

§. 6.

ЭПИГРАММАТИЧЕСКАЯ. Въ сей сколь-
ко приятности и красоты; столько и тру-
дности, и такъ, что утверждать смѣютъ,
что въ семъ родѣ Поэзіи весьма рѣдко слу-
чалось, чтобъ кто изъ самыхъ превосход-
ныхъ Писателей не имѣлъ себѣ затрудненія
отъ краткія ея важности, и отъ оконча-
тельныхъ остроты: ибо она есть краткая
Поэма:

Поэма, изъ краткаго предложенія хитрое и острое заключеніе производящая. Матерія ея есть тажъ сама, которая и вся Поэзіи. Все что ви́шними чувствіями, и внутреннею понимается мыслію, веществомъ Эпіграммы почтиаемо бытъ можетъ. Марціалъ изъ древнихъ весьма въ ней прославился; а отъ нѣкотораго Кесаря собственнымъ себѣ Віргіліемъ былъ за то почтиаемъ. Къ ней принадлежатъ всѣ надписи, также Эпітафіи, Французскіи Мадрігалы и Сонеты.

§. 7.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ. Сія описываетъ нѣкоторыя наставленія, и преднаписываетъ правила, касающіяся до вещей естественныхъ, нравоучительныхъ, и художественныхъ. Сею Эмпедоклъ описалъ Пѵагоріческую Фізіку; Лукреційъ объ естество вещей по Эпікурову мнѣнію; Віргілійъ четыре книги, названные Георгіческими, о земледѣланіи; Гораційъ науку о Поэзіи, и послѣдовавшій ему на Французскомъ языкѣ боалб-Депреб, которую я по нашему языкѣ сочинилъ Стихажижъ.

§. 8.

САТИРЧЕСКАЯ. Сатира пріятнымъ и насмѣхательнымъ образомъ исправляетъ чело-
вѣчскіи

вѣческіи пороки. Матерія ея токмо чшо Глупцы , бездѣльники , Плуты , Моты , Шалуны , и подобныи. Сатира долженствуетъ быть жарка , кусающа , и колюща. Говоритъ боалб , что охота къ показанію себя , а не къ вымысленію ложнаго ругательства , избрѣла Сатиру. Сперва введена она въ употребленіе у Римлянъ. Луціліемъ Горацій , Персіей , и Ювеналъ славны ея на Латинскомъ языкѣ , а на Французскомъ боалб - Депреб.

§. 9.

ЭПИСТОЛАРНАЯ. Эпістола изображаетъ все то въ Стихахъ Пинтическімъ духомъ и образомъ , что пишется въ письмахъ Прозою отъ отсутствующихъ къ отсутствующимъ. Находятся онѣ дѣдипическіе , любовныя , нравоучительныя , и похвальныя. Сей родъ принадлежитъ къ Гексаметрамъ , и къ Спрофамъ. Горацій и Овідій на Латинскомъ ; а на Французскомъ боалб за образецъ въ нихъ служить могутъ.

§. 10.

ГЕНЕТАЛІЧЕСКАЯ. Есть Поэма , рожденіемъ какія особы , или днемъ рожденія привѣтствующая. Матерія сея Поэмы есть радость о рожденіи , похвала фамиліи , обстоятельства времени и мѣста , знаки быв-

л

шіи

шии прежде рожденія и послѣ. Заключаеѣтѣ она желаніями , или благополучною приѣбтою , или поздравленіемъ родителейъ. Примѣры : у Виргілія Эклога 4. у Проперція въ кн. 3. Элег. 10. у Стація Од. 7. можетъ сочиняѣтѣся Гексаметрами и Строфами.

§. 11.

ЭПИТАЛАМИЧЕСКАЯ. Есть Поэма брачнымиъ сочетаніемъ поздравляющая. Матерія сея Поэмы обстоятелства брака , древнія и новыя обыкновенія , похвала сочетавшимся , благополучныя прознаменованія , и сердечныя желанія ; радость грипомъ и геселіе. Примѣры : у Катулла въ кн. 1. Поэм. 56. у Стація Стар. кн. 1. Поэм. 2. у Клавдіана на Гоноріеѣ бракъ. Сей родъ какъ Героическій , такъ и Лірическій.

§. 12.

АПОБАТЕРИЧЕСКАЯ. Сею Поэмою прощаються отвѣждающіи въ пупь се оставишися на мѣстѣ. Матерія ея : причина и способъ опшества ; печаль и сожалѣніе разлученія ради ; приношеніе желаній опшавшимся , и прочіе окрестности прощающихся. Примѣры у Овідія въ Кн. 1. печальныхъ , Элег. 3. можетъ она быѣти и Лірическая.

§. 13

ЭПБАТЕРІЧЕСКАЯ. Поэма, которою возвратившіяся изъ пупи благодарятъ божеству; а отечество и друговъ поздравляютъ. Матерія ея: радость о возвращеніи, и о свиданіи въ добромъ здравіи съ присными; также и прочія подобныя обстоятельства. Примѣра миѣ нигдѣ чипать не случилось. Можетъ сочиняться Гексаметромъ и Спрофами.

§. 14.

ПРОПЕМИТІЧЕСКАЯ. Ссю провождающіи отъѣжающимъ желанія свои приносятъ. Матерія сея Поэмы: окресности пупи, наблюденіе вѣтровъ, и погодъ; примѣты, и сердечныя засвидѣтельствованія. Примѣры: у Горациа въ Кн. 1. Од. 3. у Тибула въ Кн. 1. Элег. 3. у Стація Кн. 1 Поэм. 2. можетъ она бытъ и Лірическая.

§. 15

СИНХАРИСТІЧЕСКАЯ. Инако сей родъ называется ЭВФЕМИЧЕСКІЙ. Симъ поздравляютъ возвратившихся въ отечество, или прибывшихъ гостей. Примѣръ ей: у Клавдіана на Гоноріево возвращеніе. Можно ея сочинять и Спрофами.

§. 16.

ЭПИКИЧЕСКАЯ. Торжественная есть Поэма, кою Пипты побѣдителю непріятелѣй поздравляютъ. Примѣръ сея Поэмы у Овідія отъ Понта въ Кн. 2. Элег. 1. Она есть и Лірическая,

§. 17.

СОТЕРИЧЕСКАЯ. Есть Поэма, привѣтствующая освобожденіемъ отъ тяжкія бѣдъ. Примѣръ сея у Стація въ Кн. 1. Поэм. 4. Она составляется и Строчками.

§. 18.

ЭПИКТИЧЕСКАЯ, или **ПАНЕГИРИЧЕСКАЯ.** Сею Поэмою чесныя добродѣтели, и славныя дѣйствія похваляются. Примѣръ ей почитай весь Клавдіанъ. Она есть какъ Героическая, такъ и Лірическая.

§. 19.

ЭВХАРИСТИЧЕСКАЯ. Есть Поэма, которою благодареніе за благодѣяніе приносится. Примѣры сея у Виргілія Эклога. 1. у Горация Кн. 1. Од. 10. 21. 26. 36. Кн. 3 Од. 3. 22. и Кн. 4. Од. 9. она есть и Лірическая и Героическая.

§. 20.

§. 20.

ЭПИЧЕСКАЯ. Сею , по прошествіи
каждаго вѣка проповѣдуемъ , и описываемъ
знапныя приключенія , бывшія чрезъ все то
время ; благодаримъ Хранителя богу ; пох-
валяемъ защитниковъ и благодѣтелей. При-
мѣръ сея Поэмы : у Горация въ Эпадахъ Ода
последняя. У Капула Кн. 1 Поэм. 33.
Есть она Лірическая и Героическая.

§. 21.

СХОЛИСТИЧЕСКАЯ , или **СИМПОСІА-
СТИЧЕСКАЯ.** Описывается , возносятся и
прославляется ею великолѣпный пиръ. При-
мѣра миѣ нигдѣ видашь Спііхами не случи-
лось , кромѣ Сатірическаго Горациева , и бо-
ало - Денреова. Можетъ она быть и Ліри-
ческая , и Героическая.

§. 22.

ПРОСЕВТИЧЕСКАЯ. Есть Поэма , ко-
торою или о чемъ нибудь бога молимъ , или
ему какіи обѣты пворимъ , или чего у вы-
сочайшихъ лицъ просимъ. Можетъ она со-
чиняема быть и Гексаметрами , и Строфа-
ми. Примѣръ сея у Сарбіевія въ Кн. 20 , ко-
торый весь весьма достоинъ есть чтенія.

§. 23.

АПОЛОГЕТИЧЕСКАЯ. Сія бываетъ по-
вѣствованіемъ разговаривающихъ между со-
бою звѣрей и бездушныхъ тварей, ради
исправленія человѣческихъ нравовъ, искоре-
ненія, и обличенія злонаравныхъ. Примѣры
сихъ Поэмъ у Федра, который Эзоповы фа-
булы изобразилъ Іамбическимъ Сенаріемъ. На
нашемъ языкѣ могутъ сіи басенки сочинять-
ся всякимъ родомъ Стиховъ; но мнится, что
имъ быть Строфами не весьма прилично.

§. 24.

ПАРНАССЪ. ФЕБЪ. МУЗЫ.

ИХЪ ИМЕНА И ДОЛЖНОСТИ.

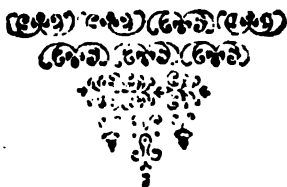
сѣ Авзоніевыхъ Гексаметровъ Тетраметрами.

КЛІА почны бытія
Въ память предасть поя.
МЕЛПОМЕНА восклицаетъ,
И въ Трагедіи рыдаетъ.
ТАЛІА, да будетъ правъ,
Осмѣхаетъ въ людяхъ нравъ.
Пажить, равно жатву сѣрпа,
Во свирѣль гласитъ **ЭВТЕРПА**.
Гуслей **ТЕРПСИХОРА** звукъ
Соглашаетъ разный вдрукъ.
ЭРАТА смычкомъ, ногами,
Скачетъ также и Стихами.

ура-

исправленный нынѣ. Отъ нѣкотораго времени слухъ носится, что бупшо охотники жалуются на наше Стіхотвореніе, именожь ддятого, что оно разищеется такъ, что они не знаютъ чему послѣдовать, и на чемъ утвердисья. Можежь быть жалуются они на разность нашего нынѣшняго Стіхотворенія по сей причинѣ, что въ пряхьхъ и существенныхъ нашихъ Стіхахъ видятъ они нынѣ при Хорѣхъ и Стопу Іамбъ; а погдашній мой способъ предшаеяляя токмо Хоря : видятъ и Сочетаніе Стіхоовъ; но перын мой Способъ токмо что обѣ немъ упомянулъ, давъ ему то имя, а въ дѣйствіе въ однихъ пѣсенкахъ произвелъ : видятъ наконецъ и во всѣхъ малыхъ Стіхахъ Спѣны, коихъ, по оному моему Способу не было въ оныхъ. Признаваюсь искренно, симъ погдашній мой Способъ былъ недостаточенъ: чегоради, въ семъ весь оный недостаткъ дополненъ и исправленъ, Впрочемъ, да не жнятъ охотники, что сей Способъ есть разный отъ перваго : ибо на томъ же Тоническомъ Количествѣ слоговъ, что есть душа и жизнь всего нашего Стіхотворенія, есть основанъ. Хотя Хорей, хотя Іамбъ, хотя Дактилъ, или Анапестъ употребится въ дѣло; но во всѣхъ сихъ Стопахъ тотъ есть слогъ долгій, на который сила бѣсть. Да предпочитается Іамбъ, понеже въ нѣкоторыхъ такое есть благоволеніе; однако и Іамбъ утверждается, во всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ

нынѣшнихъ Стихахъ , на моемъ Количествѣ слоговъ , какъ то видно въ стихотворческихъ сочиненіяхъ на свѣтѣ изданныхъ , и какъ предложено мною въ семъ Способѣ. Правда , весь сей Способъ составленъ какъ не тѣми словами [выключая Техніческія званія] кои были въ первомъ , такъ и не такимъ порядкомъ : но грунтъ и основаніе есть все то же , и запѣвъ и онъ самъ весь тотъ же , да только , повторяю , дополненный и исправленный. Мнѣ , что позволено всякому слою пересматривать , дополнять , исправлять , и въ совершеннѣйшемъ видѣ издавать Обществу.

МНѢНІЕ

О

НАЧАЛЪ ПОЭЗИИ И СТИХОВЪ ВОБЩЕ.

КАКЪ живописная картина ; такъ Поэзія : она есть словесное изображеніе. Прейзрядно , послѣ Горация , уподобляется Поэзія живописи : но Стихъ я уподобляю краскѣ , унопрсбленной на живопись. Что изображено краскою , весьма есть различно отъ нея ; равно и Поэзія всеконечно есть не Стихъ : сей есть какъ краска , а Поэзія , какъ изображенное ею. Чего ради , нѣкто Эрізіи Путеанскій написалъ основательно : иное бытъ шитомъ , а иное Стихи слагать.

Но много есть мнѣній о первоначаліи Поэзіи ; а о началѣ Стиха почитай нѣтъ ни единого : ибо многіи , пишучи о первоначаліи Поэзіи , иногда сливали ея съ Стихами. Нашъ языкъ весьма сему подверженъ , когда Поэзію называетъ Стихотвореніемъ , хотя впрочемъ прямое понятіе о Поэзіи есть не
шо ,

то , чтобъ Стихи соспавлять , но чтооо
 творить , вымышлять , и подражать . Творе-
 ніе , есть расположеніе вещей послѣ оныхъ
 избранія ; вымысленіе , есть изобрѣтеніе
 возможносней , поестъ , не такое пред-
 ставленіе дѣяній , каковы они сами въ себѣ ,
 но какъ они быть могутъ , или должен-
 ствуютъ ; а подраженіе , есть слѣдованіе
 во всемъ естеству описаніемъ вещей и дѣлъ
 по вѣроятности и подобію правдѣ . Всякъ
 видитъ , что Стихъ есть все не то : творе-
 ніе , вымысленіе , и подраженіе есть душа и
 жизнь Поэмы ; но Стихъ есть языкъ оныя .
 Поэзія есть внутреннее въ тѣхъ прехъ ; а
 Стихъ токмо наружное . Можно творить ,
 вымышлять , и подражать Прозою ; и можно
 представлять истинныя дѣйствія Стихами .
 Первое здѣлалъ Іоаннъ барклай въ своей Ар-
 генидѣ , и Фенелонъ въ Телемакѣ ; а дру-
 гое Луканъ въ описаніи Фарсалической брани :
 посему , первыи оба Пинпы , хотя и Прозою
 писали ; но послѣдній есть токмо Стихо-
 творецъ , даромъ что онъ иблв Стихами .
 Сіе разумѣніе есть Арістотелсво ; онъ въ
 своей Поэзии , переведенной Александромъ
 Павійскимъ , въ главѣ 7 опредѣляетъ : „ Стихъ
 „ и Проза не различаютъ Исторіка съ Пій
 „ томъ : ибо хотя Геродотова Исторія и
 „ Стихами будетъ сочинена ; однако она все-
 „ гда будетъ , какъ и прежде , Исторією .
 „ Но симъ они между собою разнятся ,
 „ что Исторікъ дѣянія КАКЪ БЫЛИ , А ПІ-
 „ ИТЬ ,

„ИТЬ, КАКЪ ОНЫЯ БЫТЬ МОГЛИ, пред-
 „, лагаєшь. „

Онь сего , что Пипиъ есть творитель ,
 вымыслитель , и подражатель , не заключаєт-
 ся , чпюбъ онъ былъ живецъ. Асжь , есть
 слово пропивъ разума и соєбсти , тоесть ,
 когда или разумъ прямо не знаетъ , шакъ
 ли есть то , что языкъ голоритъ , или
 когда соєбсть точно извѣсна , что то не
 шакъ , какъ уста блядословяпъ. Но Пипи-
 ческое вымыслєніє бываєшь по разуму , то-
 есть , какъ вещь могла быть , или должен-
 ствовала. Пипиъ шакже есть и не маспе-
 ровый человекъ : всякій художникъ дѣлаєтъ
 разнымъ способомъ отъ Пипиа. Творишь по
 Пипиически , есь подражать подобіємъ ве-
 щей возможныхъ истинныхъ образу. Но
 другія художества рукотеленныя шакъ дѣ-
 ла свои представляють , какъ они прямо и
 дѣйствительнѣю въ естество находяпся ,
 или въ какомъ состояннн находились. „ Воз-
 „ можность Пипиическая , есть возможность
 „ Философская , разумомъ доказываемая ; но
 „ возможность художическая , есть возмо-
 „ жность равно какъ Историческая , коя по-
 „ вѣствуєтся , а отъ художниковъ , бутто
 „ какъ истиннымъ повѣствованіємъ , Меха-
 „ нически производится , и истинно предспа-
 „ вляется. „ Впрочемъ . Пипиты называются
 еще и Профицателями. Древннн предали , что
 они о будущемъ предвозвѣщали , бывши на-
 полнены иногда божественнымъ духомъ.

Итакъ

Итакъ , нѣтъ сомнѣнiя , что иное есть Поэзiя , а иное со всѣмъ Стихосложенiе . Но той и другому было между человѣками начало . Видно по всему , что Поэзiя родилась съ человѣками , или въ нѣкоторыхъ вапта свѣше по мѣрѣ ихъ сила . Чего ради Цицеронъ въ словѣ за Архiя Пiпта утверждаетъ говоря , „ что Пiптъ отъ самаго естества „ силу себѣ получаетъ , дѣйствиель ума во „ збуждается , и какъ нѣкоторымъ божеств „ веннымъ одушевляется духомъ „ : ибо каждый , какъ животное разумное , можетъ шворить , вымышлять , и подражать , всежто , иной способности , а иной не столько . Но видно и сiе , что Стихъ есть человѣческое изобрѣтенiе въ различie обыкновенному ихъ слову . Къ сему могли найтись многи побужденiя ; а между прочими и отиѣна отъ всѣхъ прочихъ вѣщанiя . Посмѣпримъ для сего , какое приписываютъ первоначалie Поэзiи , и какому ему быть по правдѣ должно , дабы увидѣть , кто есть начало Стиху : поестъ , какому состоянiю и чину человѣковъ приличнѣе было восхотѣть отжѣнить себя словомъ отъ прочихъ .

Въ баснословиi приписывается изобрѣтенiе Поэзiи Аполлiну , послѣ какъ онъ убилъ змiя Пiпона , вскорѣ по Деякалiономъ пошпѣ . Миѣнiе сiе весьма темно : а хотя оно и полагаетъ изобрѣтенную Поэзiю въ отдаленной древности ; однако послѣ потѣпа . Но Поэзiя всеконечно была прежде , какъ
то

то мы увидимъ ниже. Нѣкоторые отдають сѣ изобрѣтеніе Дельфическому его отвѣту. А понеже отвѣтъ сей произносимъ былъ устами Жрицыными и Стихами ; то сѣ можетъ токмо разумѣться о соединенной Поэзіи съ Стихами , а не объ одной Поэзіи. Впрочемъ , не токмо Поэзія , но и Стихи старѣе отвѣтовъ : отвѣты начались уже , по большей части , тогда , когда челоуки начали жить въ обществѣ.

Полагается еще Изобрѣтателемъ Поэзіи бакхусъ , для того что онъ давалъ отвѣты прежде еще Аполліна. Посему , и сѣ разумѣть должно больше о Стихахъ съ Поэзією. Отдается сѣ честь изобрѣтенія и Египетскому Озіриду. Но сей Озіридъ многими пріемлется , особливожъ изъ Хрїстіанъ Евсевіемъ , а изъ язычниковъ Діодоромъ Сицілійскимъ , за Греческаго Феба , или Аполліна , и потому , что говорено объ ономъ Греческомъ бошкѣ въ рассужденіи сего ; то самое должно разумѣть и о семъ Египетскомъ. Повѣспівають , что Поэзію изобрѣлъ нѣкто Македонянинъ , именемъ Піеридъ , и оной дочерей своихъ обучилъ , а за сѣ отцемъ названъ Музъ , называемыхъ отъ его имени Піеридскими , или Піеридовнами. Но кто онъ , о семъ точно неизвѣсно. Можетъ быть , что онъ токмо въ ббльшее употребленіе ввелъ Поэзію въ Македоніи , и воспѣвалъ съ дочерьми своими ходя по улицамъ какіе нибудь пѣсни сочиненныя Стихами , на подо-

подобіе Французскихъ Водевілей; а для того не можно сего иначе разумѣть, какъ токмо о соединенной же ужѣ Поэзіи съ Стихами. Орфей и Амфіонъ, изъ которыхъ первый уставоположникъ и священноначальникъ Фракіійскій, а другой Тебанскаго города создатель, равнымъ же образомъ изобрѣшателями почитаются Поэзіи: ибо по нѣнямъ одного Тігры и свирѣпыи Звѣри плясали, другагожъ по сладости гласа сами камни настѣбны всходили, и каали себя порядочно. Сіе значитъ, что они оба живущихъ по лѣсамъ людей собрали въ едино угощорыши краснорѣчьемъ, умячили дикіи ихъ нравы наставленіями, и просвѣтили разумъ, да и ввели порядочное сожипіе уснавами. Однако, больше сіе принадлежать можетъ до Стиховъ при Поэзіи, которыя начало еще долженствуетъ бышь опдаленнѣйшее.

Мудрыи люди, начало Поэзіи сводятъ съ неба, утверждая, что она влипа въ челоуѣческіи разумъ отъ бога, какъ то я далъ знать выше; а сіе и вѣконечно есть праведно. Чего ради Эниій и называетъ Пинтоу СВЯТЫМИ, по свидѣтельству Цицеронову въ словѣ за Архіа Пинта. Тажъ причина, что и Овідій признаваетъ нѣкоторое вдохновеніе свыше въ Пинтоу, говоря въ шестой своей книгѣ о Флестахъ: „Есть богъ въ насъ; и его движеніемъ мы воспламеняемъ: устремленіе сіе имѣемъ „смена святаго Ума.“ По силѣ сего, древніи намъ предали, что Поэзія была священнѣйшею, и первѣйшею Философіею,
 ко

которая съ начала въковъ образу житія научала, путь показывала къ добродѣтелямъ, и пробождала по немъ; а особливо, прославляла бога, и его Величїе и свойства. Основательно Платонъ написалъ въ третїей своей книгѣ объ уставахъ говоря: родъ Питовъ есть божественный. Также и блаженный Августинъ написанное нѣгдѣ оставилъ: первые Питы Тезологами названы, для того что они многое о бессмертномъ богѣ воспѣвали. Сынъ же почитай самыиъ образомъ и упомянутый Платонъ въ Федръ утверждаетъ еще: Питы, божескимъ благодѣанїемъ поданныи, многую пользу Грекамъ принесли. Такъ и на другомъ мѣстѣ Овідій ещежъ говоритъ: мы священичными Пипами, и божескимъ попеченїемъ именуемъ. Такъ и Луканъ восклицаетъ: О! Священный, и великій вѣхъ Питовъ трудъ. И поистиннѣ, нѣтъ труда, который бы ббльшею ума силою, и сильнѣйшимъ духа напряженїемъ и стремительствомъ былъ произгодимъ, коль оныя высокія Пиповъ размышленїя!

Хотяжъ и все сіе есть бесспорно; однако все сіе полагаетъ Поэзію, по изобрѣненїи ея употребленную уже въ дѣло, и съ Стихами соединенную. Праведно утверждается, что она влита въ человѣческіи разумъ отъ бога. Но кто первый изъ человѣковъ ощутилъ въ себѣ такую способность, и началъ творить, вымышлять, и подражать естеству? Для сего надобно взойти до пер-
выхъ

выхъ челоѡковъ. Священное писаніе , въ книгѣ бытія , въ гл. 4 стихъ 21. предъизъявляетъ , что Іувалъ , мѣньшій братъ Іовіла , начавшаго жить въ кибицкакъ и упражнятсья въ пастушеской должности , прежде попова , и не много послѣ созданія Свѣта , есть показатель Пѣвнцы и Гуслей. Чегожъ больше ? Сей есть почно первый изъ челоѡковъ , который оццупилъ въ себѣ оное божеское движеніе въ разумѣ. Сей есть самый первый Пѣиць , и первый Музыкантъ. Пѣвница пропологически означаеиъ Пѣснь , [ибо мнитсья , что безъ нуждыбъ священный Писатель одну Муіскію изобразилъ двумя инструменшами] и саѣдовательно Поэзію , а Гусли Мусікію. Надобно ему было сперва пѣть какую нибудь матерію ; надобно , чтобъ сія матерія имѣла начало , средину , и конецъ ; надобно , чтобъ все сіе сходствовало съ пѣмъ , что его окружало : поестъ , надобно ему было творить , вымышлять , и подражать такъ и столько , какъ и сколько онъ что зналъ , видѣлъ , и понималъ. Невѣроятно , чтобъ сія его Поэзія была сперва Стихами : первая мысль обыкновенно приводитъ къ подобной другой ; поемажъ матерія [ибо Поэзія его природно должествовала состоять въ пѣсенкахъ] прямо могла его довести до исправнѣйшя Мусікин , а не до состава Стиха : сладость , каковъ могла быть вначалѣ Мусікин , могла подать мысль послѣ о сладости рѣчи , о которой , чтобъ дать

М

ей

ей оное совершенство, надобно было долго еще размышлять; но съ него довольно быть могло творенія, вымысленія, и подражанія поемаго, а притомъ еще и пригрынанія на Гусляхъ. И такъ, пѣлъ онъ первый твореніе свое, вымысленіе, и подражаніе; да еще иногда соглашалъ свое Пѣніе и съ Гуслими.

Нѣкоторые его паварыщи и сверники, такъ и онъ, [ибо безъ сомнѣнія жизнь его была подобна жизни заведенной отъ большаго брата] начали у него перенимать, и ему въ помѣ слѣдовать. Вотъ же Поэзія и Мусікія отъ пастуха къ пастуху переходя, дошла и до Ноя, и до Ноевыхъ дѣтей. Потомъ Миръ весь потопленъ; но не весь родъ Человѣческій. Пбслъ помѣпа первая жизнь была равножъ пастушеская; перныи пастухи возобновили преданную отъ Іувала Поэзію, и Мусікію, не стараясь еще усладить свою рѣчь Спѣхами, которые не могли имъ вдругъ припсти на мысль. Между тѣмъ умножаются Человѣки, удаляются, по столпотвореніи, другъ отъ друга, расходятся по лицу земли; иныи забываютъ Сотворшаго, и вмѣсто Его тварямъ поклоняются, а чрезъ то родъ Человѣческій сталъ состоятъ изъ двухъ поклонниковъ, изъ вѣрующихъ, и язычниковъ: но всѣ пастушескія жизни не оплагаютъ, и долго еще не опложили. И такъ, Поэзія и по помѣпѣ оспалась при-
пасту-

пастухахъ , какъ нѣкоторое наслѣдіе . ибо они ея изобрѣтатели , и распространители .

Тогоради , праведно гогоритъ Господиъ де Фоншениель въ красной своей рѣчи о натурѣ Элоги : „ Пастушеская Поэзія есть древнѣйшая изъ всѣхъ Поэзій , длятого что пастушеское Состояніе есть старѣе всѣхъ состояній . Весьма вѣроятно , продолжаетъ онъ , что первыи пастухи вздумали въ спокійствіи своемъ и въ празности , пѣть увеселенія свои и любовь ; да и вводиши они по пристойности часто въ тѣ пѣсни спѣва свои , дѣса , источники , и всѣ вещи , кои знакомбе имъ были . „ Итакъ , распространіе Поэзи здѣлалось отъ пастуховъ разныхъ племенъ , а самое начало произошло отъ Юкала Ламехова сына пастухахъ . Сія есть и причина , что Евсерій Памфіловъ въ 11 . Книгѣ о предуготовленіи Евангельскомъ утверждаетъ гогоря , что „ какъ всѣ прочіе преизящныи науки и знанія отъ Евреевъ , такъ и сія благороднѣйшая отъ нихъ же происекла , и до нынѣшняго времени , отчасу болшее получая созершенство , достигла . По сему Евсевичу мѣсту , можно яснѣе видѣть истинну , сказаннаго Роленекъ въ предисловіи на всю древнюю свою Історію на страницѣ III , гдѣ онъ гогоритъ слѣдующее моимъ переводомъ : „ Узнаемъ по ней [по Історіи] „ слѣдуя за тѣми [за науками] погую , „ ихъ начало , и приращеніе , и видѣмъ съ удивленіемъ , что чемъ больше приближа-

„ емя къ мѣстамъ , гдѣ Носыи дѣти жили ,
 „ то больше находятся науки и знанія въ
 „ совершенствѣ : а напротивъ того , оныя
 „ кажутся быть забыты , или презрѣны . у
 „ тѣхъ народовъ , которыи отъ нихъ были
 „ въ болышемъ опладеніи , такъ что , ко-
 „ гда надобно спало ихъ возобновлять , то
 „ надежало восходить къ ихъ источнику ,
 „ изъ котораго оныя происстекли „

Нашедши прямое начало Пэзін , по-
 ищемъ теперь вѣроятнаго , буде не досто-
 вѣрнаго , начала Стіху , дабы сей соединить
 съ оною . Много ужѣ людей скитаются съ
 мѣста на мѣсто по степямъ . Житіе ихъ
 еще особенное : въ каждой фаміліи главнымъ
 есть Опецъ ; онъ ея Царь , Священникъ , и
 Учитель . Но одна фамілія была многолюд-
 нѣе другоѣ и садовательно сильнѣе . Итакъ
 сильнѣйшіѣ испреблялъ безъ всякія опасно-
 сти бессильнаго , ежели въ томъ состояла
 его польза . Разумнѣйшіи увидѣли , что то
 смертоносный вредъ : надобно спало всѣхъ
 въ округѣ фаміліи соединить пользу , и для-
 того оные совокупить въ едино Общество .
 Но надобно было всѣхъ прсклонить прежде
 къ осплавленію особеннаго пребыванія , пока-
 залъ ихъ знатнѣйшую пользу въ общемъ со-
 житіи . Уговариваніе сіе не могло быть безъ
 слова , и слова еще такѣва , которое бы-
 добъ совокупно и сильно , и сладосно . Силу
 слову могла подать изобрѣтенная ужѣ Поэ-
 дія ; но сладость не могла быть въ словѣ
 безъ

безъ нѣкотораго различія. Весьма вѣроятно , что сія нужда первымъ онымъ Полѣпкамъ дала случай къ различенію въ реченіяхъ долгихъ и краткихъ слоговъ , мѣряющихся Времемъ , при ихъ Удареніи [которому не возможно было съ самаго начала явщанія не быть , ибо невозможно ни слога токмо выговорить безъ напряженія голоса] возвышеніемъ тона ; а чрезъ то къ нѣкоторому немѣрному роду Стиха. Такая рѣчи сладость , неслышанная еще по то время , могла чувствительнѣе поразить чело-вѣческія сердца , толь наипаче , что она соединена съ твердостью доказательствъ , именномъ съ Поэзією , для того что бесспорно она есть самая первая челоѣческая Софія , поестъ , Мудрость . Ипакъ , я полагаю , что первый опытъ Стиховъ здѣлали первѣйшіи Мудрецы , и Уставоположники. Сей опытъ не могъ быть сперва самаго во всемъ своемъ совершенствѣ : надобно было время къ приведенію того въ крайнюю исправность . первая мысль , приводя къ подобной , дѣлаетъ во второй премѣны или исправленія , или прибавленія , или уменьшенія .

Однако , Общества ужé начались : наступили и обывателямъ , поестъ , членамъ Общества , другія обстоятельства . Города повсюду застроены , и построены . Здѣлались и пространные и сильные области . Разность какъ преимуществъ , такъ до-

стойнствѣ и состояніи завелась и утвердилась. Между сими иѣкопкое непосредственное, по верховной Власти, а часто и соединенное съ нею, предѣ всѣми прочими предшествовать начало: Сіе естъ Сящническое. Должность сего была чина, молити бога о благосостояніи, призывать Его въ помощь, славословить величіе Его, умилоспивлять Его жертвами, благодарить Ему за благодѣянїя, и наставлятъ народѣ о достоинствѣ къ Нему почтеніи. Такихъ особѣ не могли люди не почитать мудрѣйшими прочихъ. Все въ нихъ было опмѣнное опѣ другихъ: житіе, поступка, одѣянїе; въ собранїяхъ мѣсто, почтеніе, сила; прегордкое во всѣхъ мнѣніе обѣ ихъ просвѣщенїи разума, и слѣдователно крайня имѣ отѣ тѣхъ повѣренность. При толикой имѣ чести, опмѣнѣ, и мнѣніи обѣ нихъ, надлежало имѣ всячески спаратїся, чтобѣ не токмо не дать причины къ умаленїю себѣ того, но и опчасу болѣе подавать случай къ умноженїю онаго, или, по крайней мѣрѣ, къ содержанїю всего на одной безвредно степенїи. Опмѣняли они и сами себя всѣхъ обхожденїемъ отѣ прочихъ, чтобѣ стоятъ всегда твердо на оной. Вѣроятно, и почти достовѣрно, чтобѣ восхотѣтъ имѣ себя опмѣнить отѣ множества и словомъ. Съ одной стороны Величество провозвѣщаемого и превозносимаго ими невидимаго Существа, [а сіе какѣ въ истинномъ, такѣ и въ ложномъ

бого

богочпеніи , даятого что и Идолопоклонни-
ки опадали честь божеству подъ видохъ
и именемъ многихъ божествъ , не смысля
что многобожіе есть совершенное безбожіе]
а съ другой и собственное честолюбіе , какъ
то невозможно , чтобъ того въ нихъ не-бы-
ло , а оно всегда зрѣтъ и почитаетъ себя
быть лучше прочихъ , ибо самомнипель-
ное , приводили ихъ къ тому. Въдома ужъ
Поэзія , коя весьма способна прославлять и
показывать великость : но слою ея высокою
пюкмо опмѣнно опъ обыкновеннаго. При
высотѣ надобна и нѣжная сладость , чтобъ
не токмо поражать , но и вѣдриясь во
внутренность сердець. Къ сей пупъ пока-
завъ опъ первѣйшихъ Законоположниковъ
чрезъ различіе въ слогахъ долгихъ и крат-
кихъ слоговъ. Изрядный и дѣйствительный
способъ ; но несовершенный. Чегожъ тутъ
не доставало? Повторенія по извѣснымъ мѣ-
стамъ оныхъ долгихъ и краткихъ совокуп-
но слоговъ , и сему Повторенію опредѣлен-
ныя Мѣры , коя должныствовати бытъ сред-
ственная по равномерности челоуѣческаго ду-
ха . дабы выразише произносить всякій со-
ставъ рѣчи , и чрезъ то дѣйствительнѣе
возбуждать челоуѣческія сердца и настав-
лять разумы.

Мнитсѣ , что не-было другія причины
къ изобрѣтенію Стиховъ ; назранныхъ тогда ,
или потѣмъ , Гексаметрами , Пентаметрами ,
Тетраметрами , Триметрами , и Диметрами ,

смотря по различію матерій произносимыхъ или поемыхъ, и къ изобрѣпенію пѣхъ не другимъ кому, но токмо и точно (*) Священствующимъ.

(*) Сте рачнымъ образомъ я разумю и о нашихъ самыхъ первоначальныхъ Стихахъ: вѣроятно по всему, что и наши поэмскіи Жерцы были первыми у насъ Стихотворцами. И хотя нѣтъ ни одного оставшагося у насъ образчика языческаго нашего Поэзія; однако видно и нынѣ по мужицкимъ пѣснямъ, что древнѣйшіи Стихи наши, бывшіи въ употребленіи у Жерцовъ нашихъ, состояли Стопами, были безъ рѣзъ, и имѣли Тоническое количество слоговъ, да и односложныя слова почитались по вольности общими. Стопы по большей части въ нихъ или Хорей, или Хорей съ Дактілемъ, или одинъ Дактіль; также Іамбъ, или Іамбъ съ Анапестомъ, или одинъ же Анапестъ, а по вольности за Хорей и Іамба полагается Стопа Піррѣій. Прошу читателя не зазришь меня и извинить, что сообщаю здѣсь нѣсколько отрывоченковъ отъ нашихъ подлыхъ, но коренныхъ Стиховъ: дѣлаю я сіе токмо въ показаніе примѣра.

Х О Р Е Й :

Ошста		вала		лебеды		бѣла		я
Какъ	отвѣста		лебе		дино		я	

юцимъ. Вотъ же придана къ высотъ Поэзии и совершенная сладость и красота, по-
 есть, количество слоговъ и мбра, ограни-
 ченная Стопами. Начала Поэзия Стихомъ
 ужé бытъ предлагаема или воспѣваема. Ум-
 ножены празнованія, умножены служенія ;
 М 5 умножены

ХОРЕЙ СЪ ДАКТИЛЕМЪ ;

У	ко	лодезя	у	сту	денова
Доброи	мболодецъ	ламъ	ко	на	поилъ
Красна	дѣвица	воду			черпала.

ДАКТИЛЬ :

Ярка	не	Ярка	ба	ранъ	не	ба	ранъ
Стара	Овечка	не	Ярика				чка

ИАМБЪ :

Далé	че	охъ	далé	че	во	чистомъ	полъ
Нешрав	ка	не	мурав	ка	за	шапа	ласа

ИАМБЪ СЪ АНАПЕСТОМЪ

Не	шуми	матй	зелé	на	дубро	ва
Не	мбшав	цѣвсти	лаз	реву	цвѣ	шу

АНАПЕСТЬ :

Ой	ты	по	люшко	по	люшко	чи	спое	
Ничего		ми	ты	по	ле	не	рб	дило
Охъ	ты	рб	дило	толь	ко	Роки	шовъ	кусть

умножены и пѣсни. Прославилась вѣдше Спѣховная Поэзія: ббльшее къ ней прилѣжаніе отчасу прилагается. Ею превозносятся божество; ею прорицается испинно отъ правыхъ, ложно отъ льстецовъ; ею преподаются наставленія о добродѣтельномъ житіи; ею и законы преднаписуются: словомъ, все самое важное и превеликое ею обѣмается, пока наконецъ, по многихъ кѣкахъ, употребили уже ея и на мирскіе многіе потребности, опъративши отъ перваго установленія. Симъ образомъ соединенную Поэзію съ Спѣхами, поестъ, начало Спѣховныя Поэзіи презрѣдно описываетъ Роулень; въ самомъ началѣ втораго надесятъ Тоба древнія своя Історія. Я рассудилъ заблаго все оно ео описаніе гнеситъ сюда, и тѣмъ окончитъ сіе Сочиненіе. Уповаю, что оно не непріятно будетъ Читателямъ, какъ ибжное, высокое, и праведное.

„ Сіе достовѣрно, говоритъ онъ, когда
 „ рассуждается о Поэзіи въ чистотѣ перва-
 „ го ея установленія, что найдена она
 „ сперва на засвидѣтельствованіе божествен-
 „ ному Величеству всеобщаго почтенія по-
 „ клоненіемъ и благодареніемъ, и притомъ въ
 „ наученіе человекъ самими важными ис-
 „ пиниамъ въ законномъ богочченіи. Сія на-
 „ ука, которая кажется нынѣ осквернен-
 „ ная свѣтскими употребленіемъ, родилась
 „ посрединѣ празноваій, учрежденныхъ въ

„ честь

„ честь вышайшему Существу. Въ сии поор-
 „ жественныи дни [въ кои Евреи прославля-
 „ ли память чудесъ , проявленныхъ богомъ
 „ Израилевымъ въ ихъ пользу , и въ кото-
 „ рыи , будучи свободны отъ своихъ тру-
 „ довъ , попускались они въ непорочное и
 „ необходимое веселіе] все гремяло священи-
 „ ми пѣснями , которыхъ слоги благородный ,
 „ высокій , и величественный сходствовалъ
 „ съ Величіемъ бога , прославляемаго оными.
 „ Нечисленное множество живыхъ красотъ и
 „ одушевленныхъ въ нихъ божественныхъ пѣ-
 „ сняхъ! Рѣки возвращаются вспять къ исто-
 „ камъ; моря расступаются , и убѣ-
 „ гаютъ; холмы скачутъ; горы прыгнутъ какъ
 „ осы , и исчезаютъ; небо и земля слушая
 „ внушаютъ съ почтеніемъ и въ молчаніи :
 „ все естество приходитъ въ движеніе , и
 „ колеблется отъ лица своего Зрителя.

„ И какъ простой человѣческій гласъ не
 „ могъ снести бремя столь дивныхъ чудесъ ,
 „ и казался народу презаншно слабымъ къ
 „ изъясненію сильнѣйшимъ образомъ чувст-
 „ вѣй благодаренія и поклоненія , коихъ онъ
 „ былъ преисполненъ ; то онъ призывалъ въ
 „ свою помощь гремящій звукъ тимпановъ ,
 „ трубъ , и другихъ Музическихкихъ орудій.
 „ Вступая еще въ нѣкоторый родъ восторга и
 „ восхищенія законнаго , восхотѣлъ онъ ,
 „ чтобъ и шло воспріяло участие въ свя-
 „ томъ веселіи душъ усмерленными , но
 „ самими , движеніями , дабы въ чело-

„ къ

„ кѣ все отдавало почтеніе божеству. Сіи
 „ были начала Музіки , Плясанію , и Поэ-
 „ зіи.

„ Кой человекъ , одаренный знаніемъ
 „ силы въ вещахъ , хотябъ онъ и не-былъ
 „ исполненъ почтенія къ Священнымъ Кни-
 „ гамъ , и читалъ бы Моисеевы Пѣсни рѣдно
 „ такъ , какъ Пиндаровы Оды , не будетъ
 „ принужденъ признаться , что Моисей ,
 „ вѣдомый намъ какъ первый Законодатель
 „ въ Свѣтѣ , есть совокупно и высочайшій
 „ изъ Писателей ? Въ писаніяхъ его начинаю-
 „ щаяся (*) Поэзія является вдругъ совершен-
 „ ная , длятого что самъ богъ оную въ него
 „ вдыхаетъ , ибо что необходимость къ до-
 „ ; ; стиженію

(*) Сіе можетъ разумѣться такъ , что началась
 тогда соединенная съ Стихами Поэзія у исшед-
 шаго изъ Египта Еврейскаго народа : но у
 Египтянъ ужъ быть ей надлежало , хотя мы
 и не знаемъ въ отдаленной и преглубокой сей
 древности ихъ Писателей : ибо ужъ у нихъ
 были города , области , законъ , и сѣдова-
 тельно законники , которыми долженствовали ,
 по тогдашнему , употреблять Поэзію. Самъ
 богъ далъ славное засвидѣтельствованіе въ
 дѣянїяхъ въ главѣ 7. стихъ 22. что Моисей
 изученъ былъ всей премудрости Египетской ,
 сѣловательно и Поэзіи , какъ первенствующей
 тогда Філософіи и богословіи , которую

„ спижению совершенства по степеням ,
 „ есть способъ соединенный съ художества-
 „ ми изобрѣтенными отъ челоѣковъ. Про-
 „ роки и Псалмъи представляють предъ
 „ насъ еще подобныиже образцы : въ нихъ
 „ блещетъ своимъ величественнымъ сиянiемъ
 „ оная существенная Поэзія , возбуждающая
 „ благополучныя страсти , умиляющая сер-
 „ ца , а не прельщающая , угождающая
 „ намъ , а не благопріятствующая нашимъ
 „ слабостямъ , пригвождающая насъ , но не
 „ забавляющая сказаніями беспутными и
 „ смѣшными , подающая наставленіе безъ
 „ отвращенія отъ себя , приводящая насъ
 „ въ познаніе бога , но не представляющая
 „ Его изображеніями недостойными божест-
 „ ва , удивляющая насъ всегда , но не водя-
 „ щая между пустыми чудесностями. бу-
 „ дучи пріятна , и всегда полезна , благо-
 „ родна смѣлыми своими изглашеніями , жи-
 „ выми начертаніями , а больше еще пропо-
 „ вѣдуемою и возвѣщаемою истинною , она
 „ одна достойна именоваться **БОЖИИМЪ**
 „ **ЯЗЫКОМЪ**.

„ Когдажъ челоѣки пренесли на твари
 „ почтеніе , должное токмо Творцу ; тогда
 „ и По-

онъ употребилъ толь достоѣпно , между
 свободившимися Евреями отъ ига , г. про-
 славленіе свободителя ихъ , тоестъ , Едина-
 го Всемоущаго бога.

„и Поэзія слѣдовала за участію закона ,
 „однако всегда храня слѣды перваго своего
 „начала. Употребили ея въ началѣ на
 „возблагодареніе ложнымъ богамъ , за ихъ
 „мнимыя благодѣянія , и на испрошеніе отъ
 „нихъ новыхъ. Правда , опредѣлили ея вскорѣ
 „на другія употребленія ; однакожъ ,
 „во всякое время , спирались прилѣжно воз-
 „вращать ея къ первому оныя предѣлу.

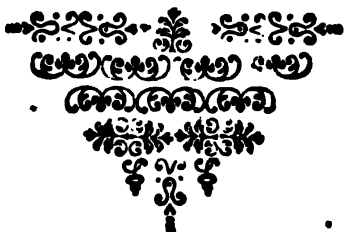
„Гезіодъ составилъ Стихами Родословіе
 „боговъ: нѣкто изъ египта древнихъ Пифагоръ
 „сочинилъ Гимны , кои обыкновенно припи-
 „сываются Гомеру : Каллімахъ попомъ из-
 „ложилъ подобныяжъ. Самыя сочиненія ,
 „которыя обращались въ другихъ матеріяхъ ,
 „вели и совершили приключенія помощію и
 „способшествромъ божественныхъ силъ. Они
 „научали челоуковъ почитать боговъ за
 „производителей всего , что случается въ
 „естествѣ. Гомеръ , и други Пифагоры , пред-
 „ставляють намъ ихъ посюду , какъ од-
 „нихъ такихъ , кои имѣють власть надъ
 „нашею участію. Они у нихъ возносятъ
 „и понижаютъ мужество , даруютъ и отъ-
 „нимають благоразуміе , посылають побѣду ,
 „и насылають разбитіе. Ничего не дѣлается
 „великаго и Героическаго безъ вспомоше-
 „ствованія тайнаго , или видимаго отъ нѣ-
 „котораго божества. А изъ всѣхъ правдъ ,
 „предъозвѣщаемыхъ намъ , сія слѣдующая
 „представляется чаще , и утверждается съ
 „большимъ шдцаніемъ , именножъ , что Храб-
 „„ рость

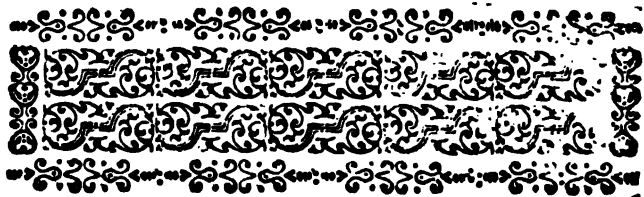
„ ростъ и Мудрость бессильны сами въ себѣ
 „ безъ помощи отъ Провидѣнія божяго.

„ „ Едино изъ главныхъ намѣреній Поэзіи ,
 „ и которое было какъ природное воспослѣ-
 „ дованіе отъ перваго , состояло также и
 „ въ томъ , чтобъ исправлять нравы. Чтожъ
 „ бы о семъ удостовѣриться ; то должно
 „ токмо взирать на собственныи предѣла въ
 „ каждомъ родѣ Поэмъ , и на общественныя
 „ дѣйствія Писовъ самыхъ славныхъ. Эпи-
 „ ческая Поэма намѣрилась съ самаго начала
 „ подавать намъ наставленія прикрытыя
 „ Аллегоріею важнаго и Героическаго дѣй-
 „ ствія. Ода , прославлять дѣянія великихъ
 „ людей , и чрезъ то привлечь всѣхъ дру-
 „ гихъ къ подражанію онымъ. Трагедія ,
 „ вдохнуть въ насъ ужасъ отъ злодѣянія ,
 „ смертоносными воспослѣдованіями , кои
 „ происходятъ отъ онаго , а почтеніе къ
 „ добродѣтели праведными ей похвалами и
 „ воздаяніями , которыя за нею слѣдуютъ.
 „ Комедія и Сатіра , исправить насъ забав-
 „ ляя , и воевать непримирительно на поро-
 „ ки , и на все , что смѣха достойно. Эле-
 „ гія , проливать слѣзы на гробъ особъ , за-
 „ служившихъ сожалѣніе. Эклога , воспѣвать
 „ беззлобіе и увеселенія поселянскаго и па-
 „ стушескаго житія. Чтожъ хотя , по
 „ прошесшимъ временъ , и употреблены сѣ
 „ роды Поэмъ на другое ; однако сіе есть
 „ вѣрно и извѣсно , что оныя отъ природы
 „ отъ природнаго имъ предѣла , и что съ
 „ „ самаго

„ самаго начала всѣ онѣ шли къ одной цѣли,
 „ а именно, чшобѣ здѣлать челоѣковѣ луч-
 „ шими. „

К О Н Е Ц Ъ .

Письмо
КЪ ПРЯТЕЛЮ
О НЫНѢШНЕЙ ПОЛЗѢ ГРАЖДАНСТВУ
ОТЪ ПОЭЗИИ.

ГОСУДАРЬ МОИ !

Давно ужé вамъ , уповаю , извѣсно , что употребленіе Стиховъ и Стихотворенія весьма опдаленныя , и преглубокія естъ древности ; что важная ихъ должность , въ тогдашнемъ человѣческомъ Обществѣ , заслужила имъ у всѣхъ высокое почтеніе ; и что Народамъ , кои наилучшій успѣхъ предъ прочими въ нихъ имѣли , приобрѣли они край-

Н мее

нее прославление. Подлинно, опмиьнымъ симъ родомъ Краснорѣчя, Древность описывала храбрыя и славныя дѣла великихъ людей, наставляла къ добродѣтели, и человѣческіи исправляла нравы, Философическіи предлагала догматы, полагала уставы къ полученію отъ правосудія какъ истиннаго благополучія, такъ и спокойнаго сожитія, записывала прошедшія бытія и достопамятныя приключенія, утверждала тайны, нынѣ смѣха и мерзости достойныя, тогдажъ благогоубйнаго страха и крайнія чести удостоившіяся, языческія мнимыя богослосіи: а гдъ Еврейскомъ народѣ и самому истинному богу молитвы приносила, благодаренія воздавала, честь воссылала, славу и должныя хвалы вописывала.

Ся многодѣльная должность Стиховъ въ Древности, и получаемая тогда отъ нихъ несказанная польза, былабъ и въ наши времена равныя важности, и поликагожъ почтенія; ежелибъ нынѣ не отняты у Поэзіи были всѣ оныя пользы высокія преимущества. Наши вѣки, довольствуясь другимъ родомъ Краснословія, все то описываютъ, записываютъ, уставляютъ, утверждаютъ, прославляютъ, и украшаютъ рѣчию, данную намъ съ самаго начала нашего выговора, именножъ Прозою: а Стихамъ отдали токмо Оды, Трагедіи, Комедіи, Сатіры, Элегіи, Эклоги, басни, Пѣсенки; краткіе Эпіграммы, и кратчайшіе тѣхъ при Эмблемахъ Демонъ. Ясно важъ видѣть можно, Государь мой,

мой, что прежде Стіхи были нужное и полезное дѣло; а нынѣ утѣшная и веселая забава, да ктому жь плодъ богатаго мечтанія къ заслуженію не того вещественнаго награжденія, которос есть нужно къ препроужденію жизни, но такѣва юздаянія, кое часто естѣ пустая, и скоро забываемая похвала и слава.

Правда, и нынѣ еще въ самыхъ Політичныхъ Народахъ, знатныя дѣянія прославившихся Монарховъ и Полководцовъ, списываютъ Стіхами; а родъ сей Стіхотворенія называется Эпіческимъ и Героическимъ. Сіе самое естѣ сильнымъ побужденіемъ къ описанію житія, дѣлъ, глубокаго и оспраго ума, добродѣтельныхъ нравовъ, и Хрістіанскихъ добродѣтелей, несравненнаго въ древности и нынѣ, преселеннаго отъ насъ, по неиспытаннымъ Судьбамъ, но съ несказанною и неутѣшною нашею горестію, въ небо, у блаженнаго нашего Автократора и Императора ПЕТРА, словомъ, дѣломъ, сердцемъ и умомъ ВЕЛИКАГО, для бессмертныя его памяти: но понеже Проза великую уже получила силу, власть, и честь; по чаятельно, что и сіе толь важное дѣло возметъ на себя Історія.

И какъ вы, Государь мой, изволите меня всепріятнымъ вашимъ спрашивать, какъ яхъ бы нынѣ была уже въ Поэзии и въ Стіхахъ нужда, когда все-на-все исправляется Прозою? То имѣю честь гамъ на сіе донести прямо, какъ обстоятельства временъ совѣшуютъ, [оставляя уже, что Сягый

Исаиѣ Дамаскинѣ , и многія изъ богодухновенныхъ Опцевѣ , послѣдовавшихъ ему , показали коликія важности и нынѣ Стихи гѣ православной Церкви , для того что , какъ вамъ самимѣ вѣдомо , на нашемъ языкѣ и то все , что отъ нихъ соспавлено Стихословными мѣрами , Прозою поспѣя , и читется] что нѣтъ поиспирнѣ ни самая большія вѣ нихъ нужды , ни отъ нихъ всемѣрно знатныя пользы . Однако и припомѣ утверждаю , что они надобны , и надобны по стольку между Науками украшающими разумѣ и слово , по скольку между отгоняющими всякую воздушную обиду , или правѣ , между защищающими отъ оныя поселянскими хижинами , покойные , красные , и великолѣбные знаменитыхъ и пресловутыхъ городовъ палаты ; или ужѣ , пополику между Ученіями словесными надобны Стихи , поколику Фрукты и Конфекты на богатый столѣ по твердыхъ кушаніяхъ . Много есть Наукъ и Знаній , правилами состо- , ящихъ , и доказательствами утвержда- , емыхъ , изъ копорыхъ иныя просвѣщаютъ умѣ , иныя исправляютъ сердце , иныя всему тѣлу здравіе подаютъ ; а иныя украшаютъ разумѣ , увеселяютъ око , утѣшаютъ слухѣ , вкусѣ услаждаютъ . Первые Гражданству чрезъ познаніе спасительныя истинны , чрезъ изобрѣтеніе потребныхъ вещей , чрезъ употребленіе оныхъ благовременно , чрезъ дѣйствіе добродѣтелей , чрезъ при-

приятность благоиревя , чрезъ твердость искусства кр приносяиъ пользу : но другія гражданъ упрелныишея на время отъ дѣла , и желающихъ ибскэлко своей стпыя , къ возобновленію изнуренныхъ силъ , для плодоносящихъ трудовъ , чрезъ борббу остроумныхъ вымысловъ , чрезъ искусное совокупленіе и положеніе цѣвшовъ и красокъ , чрезъ удивительное согласіе звуковъ , звуковъ , и пѣнія , чрезъ вкусное смѣшеніе раствореніемъ разныхъ соковъ и плодовъ , къ есселію , которое толь полезно есть здравію , возбуждають , и на дѣла потомъ ободряють. Ибтъ труда , чтобъ предпріемлемъ былъ не для какія пользы ; но ибтъ и краткія празности , которая отвращалась бы отъ спокійствія и утѣхи. Итакъ , въ какой бы вы классъ , изъ всѣхъ Наукъ и Знаній , ни положили Иовзію , вездѣ найдете ея , что она не безъ потребности и нынѣ . Все что ни есть доброе , большую , или не весьма великую приносящее пользу , и приносящее въ славу , знанъ и умѣтъ по всему есть похвальную , а часто и прибыточную .

И изъ глубины сердца желаю , чтобъ , хотя нынѣ сія не весьма и иссконечно надобная , но целии Народы громко и прочно , да и больше , можетъ быть , нежели все иное , и едваъ меньше , коль и Педлгма , полученная за доблественныя дѣянія воспѣваемыя сю въ ролю , прославляющая Наука , здѣсь процѣбла и Эшческого доброголасною Трубою , какъ цѣль

штѣ ужé нѣкоторыхъ струнъ звономъ: а съ другой стороны, отнюдь не соѣбую вамъ, какъ то знаю вашу склонность, чтобъ Стихамъ быть только и дѣломъ единственно вашимъ, илибъ они приносили препону чему ни будь важнѣйшему. При отдохновеніи вашемъ отъ порученныхъ вамъ попеченій о пггрдѣйшемъ и плодоноснѣйшемъ, да будутъ они токмо чесною забавою: ни лучше, по моему мнѣнію, ни похвальнѣе, еще и ни безвреднѣе, время ваше препроводить вы не можете. Симъ образомъ и гуляніе ваше будетъ иногда Обществу полезно. Впрочемъ остаюсь съ надлежащимъ почтеніемъ,

Вашъ, Государя моего,

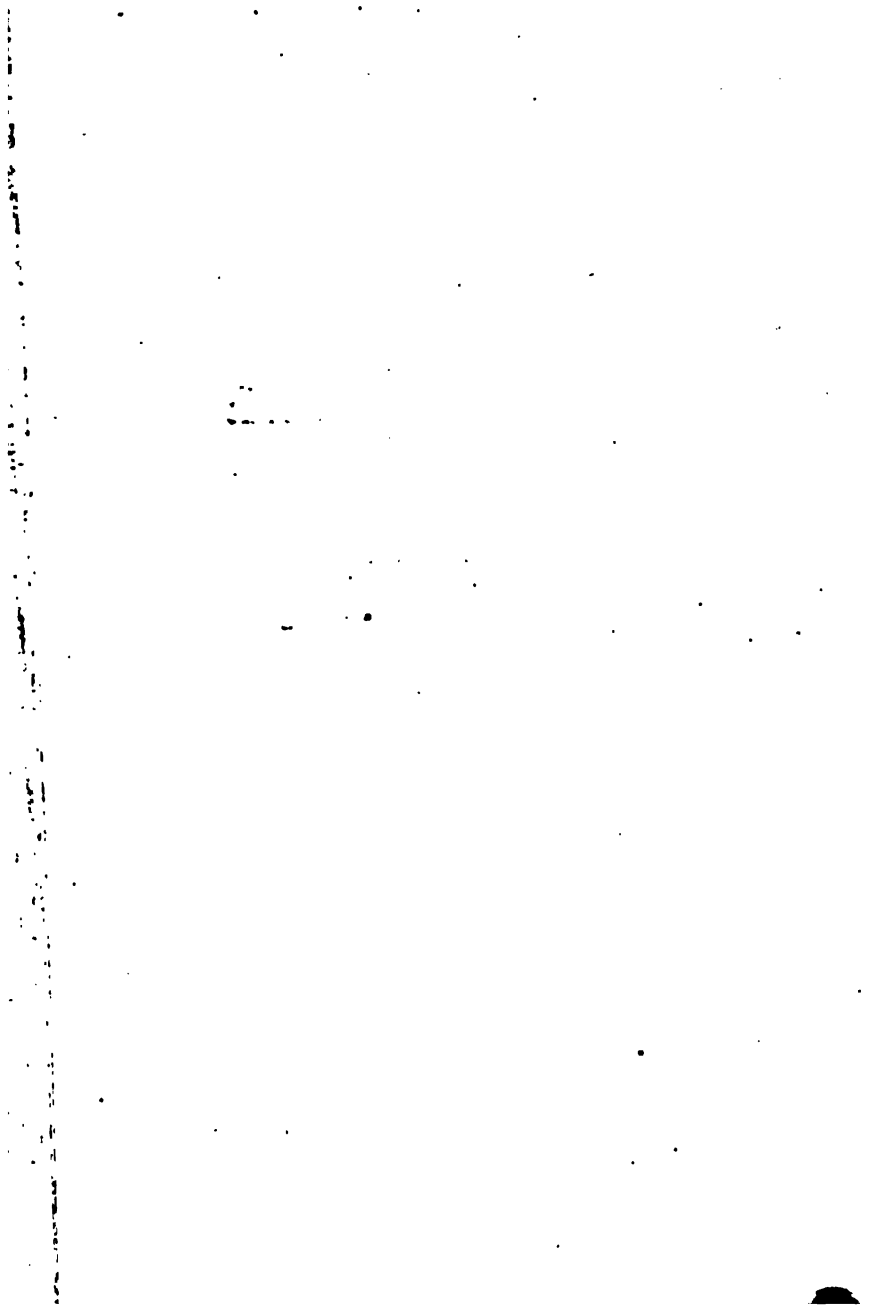
покорный слуга:

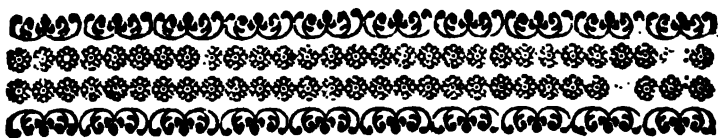
В. Т.

НѢСКОЛЬКО

НѢСКОЛЬКО
ЭЗОПОВЫХЪ БАСЕНОКЪ

ДЛЯ ОПЫТКА
ГЕКСАМЕТРАМИ
Іахбіческнмъ и Хорейческнмъ
Составленнмъ.

БАСЕНКА I.

ПЪТУХЪ И ЖЕМЧУЖИНА.

Пѣтухъ избѣгъ на навозъ , а рысь началъ пошъ вскорѣ ,
Жемчужинымъ вошъ онъ дормыа въ оноу сорѣ ,
Увидѣвши ея : что нужды , говорнишъ ,
Миѣ въ атомъ дорогомъ , что глазъ теперь мой зрѣтишъ ?
Желалъ бы лучше я найши зерно Пшеницы ,
Которую клюемъ дворове ны Пшцы :
Кшомужъ , миѣ на себѣ сей вещи не носить ;
Да и не можешъ ша собой мея красить .
Ишакъ , другимъ она пусть кажется любезна ;
Но миѣ , хошь и блеснишъ , нимаго не полезна .

БАСЕНКА II.

МУХА И МУРАВЕЙ

Дуляючи много Муха о себѣ сама ,
Въ приходѣ же знаа , что она ешь не хбѣа ,

Начала уничтожать Муравья словами ,
 А себя превозносишь пышными рѣчами.
 Посмотри сколь подлость , говорила ша ему ,
 Есть швоя велика : слово - кѣ слово какѣ кѣ шюрму
 Подѣ - землю ты заключенѣ , жить бы тамѣ въ домишкѣ ;
 Да и ползаешь всегда шолько по земляшкѣ ,
 Идуци сѣ прекраиниѣ пропитанія трудомѣ ,
 Сидишкамѣ же слабыѣ сѣ немннуемымѣ вредомѣ.
 Но что до меня , то вверхѣ крыльями излетаю ;
 И за царскимѣ я стодомѣ многажды бываю :
 Изѣ златыхѣ сосудовѣ и серебряныхѣ шожѣ пью ;
 Слатко бѣмѣ , гуляю по пофѣрѣ , по бѣлю ,
 А кшожѣ прекрасныхѣ лицѣ я целюю щочки ,
 И сажусь потомѣ цѣткочѣ кѣ нимже на пучочки.
 Дмяцейса шѣмѣ Мухѣ отшѣчаетѣ Муравей :
 Должно то прибавишь кѣ роскоши еще швоей ,
 Что бездѣльничеству всѣмѣ есть швое звшѣсно ,
 Независно всѣмѣ оно , отѣ него всѣмѣ шѣсно ;
 Что бичи готовашѣ и отраву на теба ;
 И что ццастѣе мнѣмо , вѣдай матка про себа ,
 Пблгода швое то все шолько пребываетѣ ,
 А зимою и сѣ шобой бѣдно погибаетѣ.
 Но я не чрезѣ силу лѣтомѣ длашого шружусь ,
 Что зимой въ поковѣ ни о чемѣ ужѣ не крушусь.

* * *

ЛУСИЦА ВЪ БОЛВАНЩИКОВОМЪ САРАБЪ.

РЪ болванщиковъ Сарай Лусица забѣжала ;
 Тамъ много Статуй зря съ веселѣа сказала.
 Мужъ прочими одну всѣхъ лучшею нашла :
 Та женскичѣ видомъ вся гработана была.
 Лусица ближе къ сей нарочно приступила ;
 Съ ней ласковы слова и учтивости спустила :
 Вотъ въ ласкижѣ началъ ея ужé шрепашъ ,
 И съ нею нѣвѣсть какъ прѣлжно поступашъ .
 Но видя ту , какъ пень , недвижиму , бессловну ,
 Скачала съ гнѣвомъ рѣчь сѣю къ ней нелюбовну :
 Ты подлинно лицо краснѣ какъ макотъ цвѣтѣ ,
 Да въ годовѣ твоей ни крошки мозгу иѣтѣ .

* *
 *

БАСЕНКА IV.

ОБЛАКО И ЗЕМЛЯ

КАКЪ изрыгнула земля нѣзнутри утробы
 Влажныхъ нѣсколько парѣвъ для своей оздобы ;
 То въ одну шѣ кучку слившись межѣ собой клочкомъ ,
 Здѣлались не вдолгѣ небольшойи въшъ облачкѣмъ ;
 И ужѣ начали нестись къ небу по воздуху .
 Сшала шо Земля просить , чтошѣбъ оно Старуху
 Помнило , котора рождаша его естѣ мать ;
 Той же заставлялошѣ по себѣ всегда вздыхашѣ ;

И при-

И приномъ еяб оно вдругъ не о па ало ;
 Омъ мѣя сперябъ еще не вдалѣ гуляло.
 Но стремясь безмѣрно Облако бышь въ высотѣ ,
 И не зря на прозьбу вознеслось вверхъ въ быстротѣ :
 Тамъ со всѣхъ сторонъ его сильнѣй вихрь шуршащѣ ;
 Омъ чего же Облачко вѣкъ и исчезашѣ.

* *
 *

БАСЕНКА V.

ПЕСЬ ЧВАНЪ.

Лихому Псу звонокъ на шею привязать
 Ведѣть хозяинъ самъ , чрезъ тобъ всѣмъ показать ,
 Что Песъ тотъ люте дѣбрь ; зашѣмъ бы прочѣ бѣжалъ ,
 Иль пачкубъ на него въ рукахъ своихъ держали.
 Но злой Песъ мня , что по его мзда удалства ,
 Стадъ сѣ спеси презирать всѣхъ лучшаго сродства.
 То видя , говоришь шарарыцѣ старѣ годами :
 Собака ! безъ ума ты чванился предѣ нами :
 Тебѣ вѣшь не въ красу , но данъ въ признакъ звонокъ ,
 Что правами твои злобъ , а разумомъ щемокъ.

* *
 *

ЛАСТОЧКА И ПТИЧКИ.

Лишь посвѣжъ только Лекъ; шо другимъ всѣмъ Птичкамъ,
 Какъ ю ю малымъ Воробьямъ, малымъ и Синичкамъ
 Ласточка разумно началъ напоминать,
 Чтубъ шѣ съ ней пощадилсь сѣмена съ градъ распасканы,
 Отъ которыхъ израстетъ всѣмъ шрага имъ вредна;
 Такъ что будетъ отъ нея всѣхъ ихъ жизнь ужъ бѣдна.
 Но когда шѣ Птички отреклсь всѣ отъ шрудъ,
 Не боясь нимаго отъ сѣменъ, себѣ вредъ;
 То она ихъ началъ всѣхъ просить шпорично,
 Уговаривая шутъ каждую самолично,
 Что ховябъ пшш-дшу шраку выгнали окъ,
 И худое чѣ оныхъ былобъ кибѣе о Львѣ.
 Каръ же Птички и сего всѣ не захотѣли,
 И шотъ Ласточанинъ совѣтъ за пустой имѣли;
 То вошъ оплетѣши отъ дѣсовъ она густыхъ,
 Отъ дубовъ и рощей, шакже и отъ шѣствъ пустыхъ,
 Блиско обѣщява людей жить и вптѣе ста-а.
 Дьнова между шѣвъ шрага къ жатѣе поспѣвала;
 Вошъ же ужъ созрѣлый на поляхъ посколю дѣиъ,
 Сжатъ, измятъ, растрепайъ, и въ дѣлѣ употребленъ;
 Сѣтки люди попали, и обманъ готовяшъ
 Да ужъ бѣдныхъ Птичекъ всѣхъ оныхъ и ловяшъ,
 Плачущихъ, но поздно, что совѣтъ прекеретя,
 Коимъ бытъ спасены отъ напасти завѣдъ могли.

* * *

*

БАСЕНКА VII.

СОЛНЦЕ И БОРЕЙ [Сѣверный вѣтрѣ]

Естьслухъ, что въ иѣкій день Борей былъ съ Солнцемъ въ спѣрѣ

О сплахъ , и притомъ о крѣпости ; въ задорѣ
 Ударилсь они другъ съ другомъ обѣ закладъ ,
 И межъ собою такъ поставили на ладъ ,
 Что плаше кто сшибетъ съ идущаго дорогой ,
 Тому сильнѣйшомъ быть , и слыть тѣмъ въ славу многой .
 Надъ жреетъ , чтоеъ сперва Борей опытъ дасть ,
 Который изъ всѣхъ спалъ силъ своихъ свистать ,
 И дуть остро въ лицо идущаго случайно .
 Сей слыша холодъ весь въ себѣ необычайно ;
 А сколь вѣтрѣ на него ни дулъ еще сильный ,
 Столъ кутался тогда одеждою плошнай .
 Потомъ , какъ солнце жарѣ и парѣ свой напустидо ,
 То тотчасъ и легко оно тѣмъ учинило ,
 Что Пушникъ епанчу съ себя вотъ снялъ долой ,
 И расстегалъ еще онъ и каштанъ въ шопѣ змой .

* * *

БАСЕНКА VIII.

ВѢРОНЬ И ЛИЦИЦА.

Нѣгда ВѢрону унести сыра часть случилось ;
 На дерево съ шѣмъ взлетѣлъ , кое полюбилась .

Олегъ

Онаго Лисицѣ захотѣлось вотѣ поѣсть ;
 Для того , домочьсябъ , вздумала такую лесть :
 Воронову красоту , перья цвѣтѣ почтивши ,
 И его вѣцбу еще также похваливши ,
 Прямо , говорила , Птицею почтѣ тебя
 Зевсовою впрѣдки , буде гласѣ твой для себя ,
 И услышу пѣснь добротѣ всѣхъ твоихъ достойну .
 Воронѣ похвалой надменѣ , мня себѣ пристойну ,
 Началѣ , сколько можно громче , кракать и кричать ,
 Чтѣ похвалѣ послѣдню получить себѣ печаль :
 Но шѣмъ сѣмьмѣ изѣ его носа растворена
 Выпадѣ на-землю шотѣ сырѣ . Ласка ободрени
 Оною кормышью , говоришѣ тому на смѣхъ :
 Всѣмъ шѣ добрѣ , мой Воронѣ ; шолько шѣ безѣ сѣрдца яхѣ .

* *
*

БАСЕНКА IX.

КОРШУНЪ , ГОЛУБИ , И ЯСТРЕБЪ.

Отѣ Коршуна боясь бѣдѣ Голуби , желаютѣ ,
 Ихѣ Ястребѣ бы хранилѣ ; его и принимаютѣ ,
 Сѣ почтенѣмѣ призвавѣ , вѣ зацѣпника себѣ ,
 И больше бышѣ не мнятѣ отѣ Коршуна шѣ гонѣбѣ .
 Но вѣ голубашню кѣ нимѣ чутѣ Ястребѣ вотѣ вселенся ;
 Вебѣ на Голубей шотчѣсѣ онѣ развѣрился ,
 Какѣ за ослушность всѣхъ кѣ нему вѣ упрямствѣ шамѣ :
 А оушто мѣ за шо для казни должну самѣ ,

Вѣ

Въ одинъ изъ больше день побилъ при шомъ мабшъ ,
Несъ Коршулъ въ годъ побашъ возмогъ бы на полстѣ.

* *
*

БАСЕНКА X.

Воръ и Песъ.

Лашцу Собаку хлѣбомъ закармливалъ Воръ ,
Какъ входилъ онъ въ кѣлѣй , чтобъ окраснѣ , богатый дворъ .
Но ему Песъ говорилъ : хорошо , что буду
Нимъ онъ себя я смѣшъ ; шолькомъ гдѣ добуду
Я себѣ ужъ Хлѣба , и тогда я что побилъ ,
Какъ имъ насъ окрадешь при молчаніи моемъ ?

* *
*

БАСЕНКА XI.

Волкъ и Ягненокъ

Стоялъ Волкъ при рѣкѣ Ягненка выше мала .
Сего какъ сѣбѣ ему намѣрение впадо ,
А справедливымъ бы казалось дѣло шо ;
Онъ говорилъ тому бѣдняшечкѣ вопшъ что :
Чего для , самъ кричншъ съ великими грозами ,
Чего для воду , лаушъ , шм мушншъ шакъ ногамъ ,
Чшо вопшъ ко мнѣ пещешъ она вся не чистѣ !
Дла ! въ страхѣ отшчалъ Ягненокъ ; на мѣстѣ

Ильолъ

Изволь , сударь , смотришь ; стою тебя я ниже ;
 И пошому ей течь ко мнѣ столь мутной ближе .
 О' ты , Волкъ говоришь , ужъ сталъ меня бранить ,
 Не почня , за языкъ какъ голову сринить
 Опичишку пивому отъ кѣни приключилось ,
 Семь мѣсяцевъ чему прошло , какъ совершилось ?
 Я не - былъ и рожденъ тогда , сударь , еще ,
 Отвѣтствовалъ ему Ягненокъ . Все юще ,
 Опяшь Волкъ подхранилъ ; не тыль обширно поле
 Самъ выѣлъ такъ , что нѣтъ шамъ ни былинки боѣ ?
 Не можешь , государь , въ томъ быть виня мой ,
 Запѣвъ что безъ зубовъ живу понимй я .
 Но Волкъ : хотяжь , браня , пы и отговорчиъ больно ,
 Однакожь я хочу накушаться довольно .
 Итакъ , за горю взявъ шопчасъ Ягненка смядъ ,
 И споль зарьзавъ вдругъ , что шотъ ни пробѣялъ .

* * *

БАСЕНКА XII.

ПЕСЬ И ЧАСТЬ МЯСА

Бѣгучи подлѣ рѣки Песъ давно голодный ,
 Неслужащій никому , бывшій всенародный ,
 Тесъ часть Мѣса въ зѣвъ нѣгдѣ украденну чибъ .
 Какъ та играда видомъ въ пѣхъ водахъ своичъ ;
 О Песъ , мя что то была Мѣса часть другая ;
 ослася шопчасъ въ рѣку оную хвасая :

Но лямъ

Но лишь зѣвъ разинулъ , чтобъ и шу онъ ухватилъ ,
 Какъ тогдажъ держиму изо - ршу воиъ опустилъ.

* * *

БАСЕНКА XIII.

ГОРА МУЧАЩАЯСЯ РОДАМИ

Напружились Гора изъ глубиним спонала ,
 Какъ бушто часъ насталь родить ей , шѣмъ казала :
 Сей случай всѣхъ привелъ людей въ прекрайній страхъ ,
 Боядихся , чтобъ какъ не задавилъ ихъ прахъ.
 Но выскочила Мышь изъ той внезапимъ спѣхомъ ;
 Итакъ людскя больня скончилась обидимъ смѣхомъ.

* * *

БАСЕНКА XIV.

ВОЛКЪ И ЖУРАВЛЬ

Подавляя копытъ острою Волкъ въ нѣкій день ,
 Такъ что не - быдъ въ силѣ ни завить , да спадъ весь въ пень .
 Длшого вощъ Журавля нанялъ онъ ценою ,
 Чтобъ изъ горла шу извлечь носа долгогоу ;
 А Журавль способно службу шу и сослужилъ :
 И ужъ за работу платъ онъ себѣ просилъ .
 Улыблясь Волкъ тогда съ скрежетомъ зубами ,
 Журавля такъ отшѣчалъ грубыми словами :

Иль

Иль шебѣ ша плаша кажется , мой другѣ , мадѣ ,
 Что нѣбъ Волчья лѣва голова швоя цедѣ!

* * *

БАСЕНКА XV.

ПОСЕЛЯНИНЪ И УЖЪ

Нашелъ Мужикѣ Ужѣ едва не околовша ,
 И съ спѹжи ужѣ почши дыханья не пмѣвша :
 Вотѣ вѣ жалость вдругѣ пришелъ шоцѣ подевой жидецѣ ,
 Что губиющее зрилѣ животное вконецѣ.
 Зашѣмѣ онѣ взялѣ его подѣ теплу шубы крышку ,
 И вѣ пазуху своѣ вложилѣ подѣ лѣву мышку.
 Ужѣ обогрѣвшисѣ шамѣ какѣ сплѣм оживилѣ ;
 То емертно Мужика вѣ шо мѣсто уазвилѣ,

* * *

БАСЕНКА XVI

ЛЕВЪ. ТЕЛИЦА. КОЗА. ОВЦА.

Вѣ дружѣбѣ пребывали : Левѣ , также и Телица ,
 И Овца , сще Коза прыгать мастерица.
 Четверымѣ всѣмѣ купно вѣ пѣщу искѣ полѣлѣ когда ;
 То на равнѣм чѣсти раздѣленѣ былѣ онѣ тогда.
 Первая , Левѣ говорилѣ , естѣ моѣ особно :
 Превосходству моему ша должнѣ способно.

О 2

И еще

И вторую также долженъ взять себѣ здѣсь я :
 Слава той предѣ твоей удостоилась моя.
 Третью себѣ за трудѣ пребуду достойно :
 Даромъ Льву себя трудить очень непристойно.
 Ктожъ себѣ захочетъ получить четвертую часть ;
 Тотъ въ мою немилость можетъ бѣдственно попастьъ.
 Что бессильному Скошѣ дѣлать надлежало ?
 Какъ спрашивалъся Льву ? Или его хоть мало
 Раздражить въ то время дерзочно ктожъ захотѣлъ ?
 Такъ одинъ корыстью всю Львъ въ нихъ завладѣлъ.

* *
 *

БАСЕНКА XVII

ВОЛКЪ И КОЗЛЕНОКЪ.

На пажить выхода Коза поутру съ свѣтомъ ,
 Козленку своему приказъ дала совѣтомъ ,
 Чтобъ до-вечера въ хлѣбъ дверей не отпиралъ ,
 И никогобъ опиюдъ къ себѣ онъ не пускалъ.
 Едва она ушла , какъ Волкъ тамъ появился ,
 И голсомъ онъ споль , сколь можно , притворился ,
 Полюбясь Козинѣ ; а расшворити зѣвъ ,
 Проснулся у того Козленка очень въ хлѣбъ.
 Тотъ Волку отвѣчалъ : хоть прозьбобъ лобъ разбила ;
 Мнѣ безбородыхъ всѣхъ пускашь Мать запретила.

* *
 *

БАСЕН-

БАСЕНКА XVIII.

ОСЕЛЪ И ЩЕНОЧИКЪ.

Нѣкогда увидѣлъ ошдыхающій Оселъ ,
 Что Хозяинъ дому въ ласку крайнюю пришедъ ,
 Къ Собачикѣ небольшой и на взглядъ Щеночку ,
 На котѣна кой вскочилъ къ оному , самъ съ кочку.
 Того ради шакже уповалъ его привестя
 И къ себѣ пошѣвъ въ ласку , ежели пощитися вздѣсть
 На-руки тогда къ нему : да и началъ дѣло ;
 А на задни ноги вставѣвъ обнимаемъ сѣбло.
 Но беспушество вида Господинъ Осла шого ,
 Наказалъ дубиной за дурачество его.

БАСЕНКА XIX.

МИРЪ У ВОЛКОВЪ СЪ ОВЦАМИ.

Жестокѣ у Овецъ война была съ Волками.
 Тѣ , съ помощію Псовъ , стояли бодро сами ;
 А часто имъ Волковъ случалось и збивать ,
 И побѣдншимъ ихъ о помѣ шоржесниговать.
 Надъ сими одержать отчаявшись побѣду ,
 Что не-было имъ къ шой ни малаго ужъ слѣду .
 Илющъ Волки къ шѣмъ Послоу прога брань окончить .
 И дружескѣ союзъ на вѣки заключить .
 Ихъ договора всѣ спашьни въ томъ состояли :
 Чтосбъ Овцы отъ Волковъ за Аманатовъ зьяли

Волчокосъ ихъ дѣтей ; а чшобѣ Волкѣмъ онѣ
 Всѣхъ дали бывшихъ Псовъ на оныхъ спорокѣ.
 Когдажъ взаимно такъ на мѣрѣ положили ,
 То клятвою свой мирѣ закономъ утвердили :
 Такъ начали ужé въ покоѣ Овцы бышь.
 Но вскорѣ какъ у нихъ случилось тамъ завѣсть
 Волчокамъ , что къ себѣ тѣ взяли въ Аманашы ,
 Не усмотрѣвши въ томъ всего вреда и шрамы .
 Напали Вѣлки вдругъ на беспомощныхъ шѣхъ ,
 Какъ нарушавшихъ мирѣ , сѣ извода на всѣхъ ,
 И Аманашамъ какъ на здѣлавшихъ обиду ,
 Хотя такъ говоритъ и не-было ничѣ виду ;
 Раскипавшихъ тогда бессильныхъ ужѣ овецъ ,
 И ихъ лачавши рвать забди наконецъ.

О А С Е Н К А Х Х .

Р Е Б Я Т А И П О В А Р Ъ .

Двое изъ большѣхъ ребятъ на поварѣ были ,
 Не послѣдни въ удалствѣ , и плуטים слмаки .
 Вошѣ , когда тамъ Поварѣ для стола все прибралъ ,
 Тушѣ одинъ изъ оныхъ мяса добру часть укралъ ,
 И другому отдалъ , кой въ пазуху ту сукулъ ,
 Такъ искусно , какъ бы ршомъ крошечку онѣ здунулъ .
 Поварѣ какъ на мясо обратившись посмотрѣлъ ,
 И на все что было оное , уразумѣлъ ,

Дѣ при.

Да припомѣ и прямо знаѣ , хоть они не рѣблнсь ,
 Что тогда на кухнѣ шѣ только два вершблнсь ,
 Говорншь нмѣ нѣчалѣ , отдалнбѣ назадѣ шу частѣ ,
 Тѣмѣ что не возможно ннакѣ было ей пропѣшь .
 Но приннлншѣй класлѣсь сталѣ , что не краѣб онѣ шшукнѣ
 А украшншѣй , что при немѣ нѣшѣ , и пустнм рѣкн .
 Выразумѣвѣ Поварѣ , что бездѣлннчншншѣ шѣ ,
 Говорншѣ : не знаню нѣса частѣ дѣвалась гдѣ ,
 И меня легко провешѣ заклннлнлсь ложно ;
 Тогдакожѣ Бога обманушѣ взѣмѣ ннакѣ не можнѣ .

* *
 *

БАСЕНКА XXI.

ПЕСЬ И ПОВАРЬ.

Вѣбѣжалѣ вѣ поварнню Песѣ , [его не усншпрѣлѣ
 Вѣ то время Поварѣ тамѣ нмѣя много дѣлѣ]
 Лежанѣ на столѣ шутѣ сердце отѣ скошннм
 Схващнлѣ , и побѣжалѣ заранѣй отѣ дубннм .
 Того , какѣ говорншѣ , тогда онѣ проводнлѣ
 Таком рѣчьнѣ нѣ слѣдѣ , которою грознлѣ :
 Ирядно , что шеперь шн могѣ унестѣ добычу !
 Но даромѣ то тебѣ не прѣйдешѣ стару хрѣчу :
 Какѣ можнѣ , зашнгу тебѣ я гдѣ ннбудѣ ,
 И палкою пошщусѣ бока тебѣ всѣ вдушѣ :
 Не сердце у меня унесекѣ шобою ;
 Но прѣданѣ кѣ шому , которое со мнѣю .

* *
 *
 0 4

БАСЕН-

БАСЕНКА XXII.

КОЗЛЕНОКЪ И ВОЛКЪ.

III Асливо Козленокъ иѣкогда уйти успѣлъ
 Оиѣ голяца Волка , въ Овчій заперся вопѣ хлѣбъ.
 Волкъ уи-дшему туда говорилъ по слово :
 Тыль спасеиѣ себѣ мнисиѣ шупѣ быти гошово ?
 Глупимъой ' не знаешиѣ , что не пройденъ день такой ,
 Чшѣбъ скопники въ жертву не-брали здѣсь на убой.
 Даромъ , отвѣчалъ ему спасиѣйся Козленокъ ;
 Тыль не поспраешиѣ монхъ никогда колѣнокъ :
 Умереть вѣшь должно ; лучше кровь Богомъ пролишиѣ ,
 Нежели мнѣ чедисѣть Волчью шюу напоишиѣ.

* *
 *

БАСЕНКА XXIII.

ЮЖЪ И ЕХІДНА.

Впросилася въ мору іѣкъ къ Ехиднѣ жить зимою.
 И какъ въ той шѣсношѣ стогою острошою ,
 Щетиначѣ что сто природная всегла ,
 Колодѣ Ехидну столь , что дѣшяся ша куда
 Не знала отѣ бѣды ; то стала по премногу
 Прогниѣ іѣка она , чшѣбъ хижину убогу ,
 И шѣсную ея , оставитѣ восхопѣатѣ ,
 А иидѣбѣ гдѣ себѣ жилище изобрѣдѣ ;

За шѣмъ

За тѣмъ что обонявъ въ порѣ ея вмѣститься
 Не можно нмѣ никакъ , ни въ ней пов ропшиться
 Но іоакъ ей говорилъ : кому здѣсь шѣсно жить ;
 Топѣ волнѣ изъ норы вонъ шѣпчасъ выходишь :
 Но у меня опшюдѣ , ишпи прочѣ , иѣшв олошмъ .
 Когдажѣ не видишѣ шувъ себѣ Ехлана льгошмъ ;
 То можешѣ па сама опшюду вонъ пошпи ,
 И мѣсто для себя покойное найши .
 Такъ гостя ша къ себѣ пушпиши толь не въ пору ,
 Принуждена была сама покинуть мору .

БАСЕНКА XXIV. СЫНОКЪ И МАТЬ

Всакъ день вбудни Малчикъ въ школу къ мастеру ходилъ
 Та ѣ когда тетрашки каждый такъ не хоронилъ
 Ученикъ , какъ наддежитъ , еѣ ящикъ за замочикъ ,
 Оные топѣ кражей бралъ добринькой Сыновичъ ,
 И домой вседневно къ Матери носилъ своей .
 Кража та ребачья нравилась толь много ей ,
 Что не только никогда Сына не сгегала ,
 Да и бѣрикѣвъ за ту еѣ бранью не дала .
 Воровать топѣ въ маломѣ ушвердилъ свою какъ страсть ,
 Такъ ужѣ и большое , выросши большой , сшалъ красть .
 Нѣкогдажѣ на воростѣвъ явномѣ оиѣ понманѣ :
 А на пышку много разѣ бывши въ шѣмѣ подбимаѣ ,
 На-смерть напоследокъ достожджно осужденѣ ,
 И на мѣсто кѣзни прямо былѣ ужѣ приведеѣ .

Вошъ , когда увидѣлъ шамъ Мать свою стоицу ,
 И отъ сѣрдца шу по немъ горесно слезяцу ,
 Палача угильно началъ онъ тогда просить ,
 Чтосбъ его простишься съ Машерью допуститься .
 То по-волено ему . Къ ней лишъ проиѣсился ,
 Какъ къ ея онъ уху ртомъ шбшчасъ прислонился ,
 Бушто какъ бм шайно кбшто ей сказать хотѣдъ ;
 А въ шакомъ прицѣдъ ухо все прочъ и опѣдъ .
 Всѣ за то , не только Мать , на него воссшамъ ,
 И какъ нечестивца всѣжъ Вора проклинали .
 Надобно причину спало обьявишь ему ,
 Коа справедливо привела его къ шому ;
 Вошъ же что и говориаъ : Я ей опмицеваю
 За сѣю поносну смерть , коей умираю :
 Е-анбъ за шешрашки , въ малолѣшствѣ что крадъ я ,
 Быаъ хопя однаждм прустомъ сѣченъ онъ неа ;
 То ужъ красть бм больше мнѣ было не угодно ,
 И севодинбъ не висѣшь въ пешаѣ всенародно .

* *
*

БАСЕНКА XXV.

ЧЕЛОВѢКЪ И ИСТУКАНЪ.

Лишь кбкто посвящиаъ домашнй Истуканъ ,
 [Сей деревянный богъ не знаю какъ былъ званъ] ;
 То началъ онъ шому съ почтенѣмъ молиться ,
 Прѣся , чтосбъ шотъ надъ нимъ изводилъ умилиться ,
 И далъ бм на житье достатокъ весь прямой ,
 А онъ въ шѣмъ будешъ щедръ , что ходитъ въ лаъ съ сумой
Всѣмъ

Всегдажь шому молясь подобимми словами ,
 Самь новими яскѣ день красилъ его вѣнками .
 Но долго такѣ чиня былъ равни все убогѣ ,
 За шѣмъ что ничего не жаловалъ шотѣ богѣ .
 Вотѣ осерчалъ , предѣ нимѣ что шпуне добѣ свой парилъ ,
 Згрѣбъ за-ноги его и б -землю ударилъ .
 Послучаю , бодеамѣ какѣ на-землю упалъ ,
 То головою шамъ на камень онѣ попалъ .
 Илѣ шрѣснувшей числомѣ кладѣ выспался многимѣ ,
 И штоль , что шотѣ не могѣ молебникѣ бышь убогимѣ .
 Онѣ подбирая кладѣ илѣ веселѣи своимѣ ,
 Вѣ насмѣшкѣ укаралъ Кумира словомѣ шѣмъ :
 Безумѣе швое , божокѣ , ешь непонатию !
 Ты шпущему шебя миѣ нѣ-далѣ что прѣишию :
 А нимѣ , какѣ ужѣ я шебѣ штоль досадилъ ,
 Безмѣрно вотѣ за шо мемя обогатилъ .

* *
*

БАСЕНКА XXVI

СТАРИКЪ И СМЕРТЬ

Дроилъ насѣкѣ Старикѣ вѣ дѣсу : а связалъ вѣ березѣ ,
 Поднялъ на плечѣ , и шолъ вѣ домѣ вѣ пристойно время .
 Сѣ шпошею брелъ долго ; выбился почти изъ силъ :
 Длѣтого вязѣньку на -землю онѣ положилъ .
 Тамъ на оную когда сѣлъ , и ошамхаетѣ ;
 Вотѣ межѣ шѣмѣ одинѣ сѣ собой вѣ мысли рассуждаетѣ
 Всю свою онѣ бѣдностѣ , и вопервыхѣ шю ужѣ старѣ ,
 Одиамѣ , а скудостѣ здѣлала пущымѣ амбарѣ .

Онѣ

Она начала начаѣ звать Смерть къ себѣ упрямо ,
 Чтѣмъ пришла къ нему она поспѣшая прямо ,
 И онѣ всѣхъ бы шашкихъ нынѣ нуждѣ его взяла .
 Смерть , услышавъ прозьбу , потѣчасѣ къ оному пришла ;
 И зачеиѣ бы звалѣ онѣ шу , спрашиваеиѣ точно .
 Но Старикѣ Смерть предѣ собой видя незаочно ,
 Испужался очень , и шренеца оиѣчалѣ :
 Ни зачеиѣ , какѣ только , видисѣиѣ ктоѣмъ жиѣ показалѣ ,
 Пособля на плеча подожитѣ вазельку ,
 Я кошору маложилѣ больно шажелеиѣку .

* *
 *

БАСЕНКА XXVII

СТАРУХА БОЛЯЩАЯ ГЛАЗАМИ

Глазани какѣ была Старушечка больнѣ ;
 То Лѣкаря къ себѣ вѣ доиѣмъ призвала она .
 Чтѣмъ вылабчнитѣся ей , и не смотря на шрапу ,
 Довольную ему ша обѣщала плату .
 Стадѣ пользовашѣ ея потѣмъ Лѣкарь наняшой ;
 И мастью онѣ глазѣ по жакѣ день мазалѣ шѣ :
 А какѣ вопѣ оставлялѣ ничкомѣ шу на постелѣ ,
 И лѣ шемношѣ всегда , по всеиѣмъ своеиѣмъ потѣмъ дѣлѣ ;
 То что нибудѣ сѣ собой у ней вшай уносилѣ ,
 Изѣ платья , или что шутѣмъ изѣ серебра схватилѣ .
 Грабленіе сѣ ша чувствуеиѣ больнѣмъ .
 Когдажѣ не сшала быиѣ ужѣ больше невнишная ?
 Увидѣла , что доиѣмъ еѣ оставлеиѣмъ пустиѣ ,

Сколь

Сколь ни - былъ преждъ того обидноспію гуснѣ.
 Вопѣ Дѣкаръ къ ней пришодѣ : самѣ проснѣ за работу ;
 И говорнѣ , что та всю получила льготу :
 А шлѣса оиѣ на всѣхъ стороннѣхъ къ помѣ людей ,
 Что выльчѣны ужѣ совѣдѣмъ глаzá у ней.
 Не правда , другѣ , шгоя , ему та говорнѣла :
 Я безѣ твоей цѣльбы глазами лучше зрѣла :
 Я видѣла вѣщѣй довольно у себя.
 А какѣ взяла къ себѣ я Дѣкарѣмѣ тебя ;
 То ничего отнѣюдѣ , симѣ словѣмѣ не обнѣжу ,
 Въ дому , по твоему столь зрячая , не вижу.

* *
 *

БАСЕНКА XXVIII

НЕДРУГИ

Совокупно двое ѣхали на кораблѣ ;
 Междѣ собоюѣ были ѣбъ крайнѣйшемѣ недружбы заѣ :
 Таѣбъ одинѣ изѣ нихъ сидѣлѣ на носу за спорѣмѣ ;
 А другой тупнѣ мѣшто взялѣ на кормѣ сѣ приборѣмѣ.
 Вотѣ прѣспѣльна буря стала море волновать ,
 И Кораблѣ валами всеконечно разбивать.
 Какѣ отчаялись ужѣ всѣ , что спаснѣсь не можно ,
 И что попомоушѣ пришло всѣмѣ тогда неложно ;
 То , кой выходнѣлся изъ кормѣ , Пловца спроснѣлѣ ,
 Коей преждѣ оиѣ чѣстнѣмѣ Корабля погрузнѣушѣ мнѣлѣ ?
 Корм-

Корищикъ ошибчалъ , что носъ напередъ пошомствъ.
 На сіе пошвъ : пусть меня въ море смерть погложетъ ,
 Мнѣ жизнь спановица не весьма ужъ дорогá ,
 Тѣмъ что я увижу гибель моего врага.

* *
 *

БАСЕНКА XXIX.

КОТЪ И МЫШИ

Отъ множества Мышей , въ чьемъ домѣ неизвѣсно ,
 Живущимъ въ немъ и страхъ , и было всѣмъ неизвѣсно.
 О семъ какъ добрый Котъ , по духу шѣхъ , узналъ ;
 То преселился въ домъ туда , и жить въ немъ сталъ :
 Чрезъ нѣсколько дней шачъ лова Мышей труждался ,
 И оными всегда онъ двѣ-сыта питался.
 Напастуемый Гадъ шѣмъ смертоноснымъ зломъ ,
 Увидѣлъ , что всякъ день ихъ меньше есть числомъ ;
 Что шомъ проворный Котъ ихъ всюду уловляетъ ,
 И что ихъ рядомъ всѣхъ онъ люто истребляетъ :
 То положили всѣ такъ межъ собой онъ ,
 Чтобъ имъ не выходить изъ норъ , а жить на двѣ ,
 За шѣмъ что Котъ притти не можетъ къ каждой въ нору ,
 Ни въ сѣнѣ , ни въ щемнопу , и ни въ какую пору.
 Котъ вида , что его со всѣмъ сталъ мышій лодъ ,
 На ихъ обманомъ всѣхъ такой копаетъ роуъ :
 Повѣсилъ на гвоздь онъ лапачи одними ,
 А прошанулся въ низъ передними своими ,
 Показывалъ шѣмъ , что бутшо онъ издохъ ,
 И больше ужъ Мышей ловить тогда не могъ.

Уки.

Увидѣвши того одна Мышь , говорила :
Хоть мѣхомъ бы себя я , другъ мой , усмогрила ,
Однако , знаа сколь намъ отъ себя гредѣ ,
Не подойду къ себѣ я близко никогда.

* * *

*

БАСЕНКА XXX.

МЕСКЪ

Какъ оземъ на спойлѣ въ тукѣ Мескѣ ужé опѣлся ;
Мѣперію онѣ тогда очень разгордѣлся.
Начадѣ ужѣ стремншся , также какѣ она , скакать .
Да и величался : кобылица мѣ еспѣ мать ,
Вѣ бѣганѣ толь быстра , кося не ниже
Я и сачѣ въ томѣ , сколь я сѣ ней родомѣ сходенѣ ближе .
Но когда нашла нужда , чтобѣ ристать ему ;
То къ ошу сталѣ въ думѣ обращаться своему ,
И припоминашѣ , что онѣ , больно утруженный ,
Вѣ свѣтѣ дѣивѣйшимѣ Осломѣ прямо порожденный .

* * *

*

БАСЕНКА XXXI.

ЛЕВЪ ЖЕНИХЪ

Вѣ дѣвицу кѣгдѣ Левѣ влюбился не смѣхомѣ ,
И захотѣлѣ ей бышѣ онѣ вправду Женехомѣ :

Зашѣлѣ

Зашѣмъ къ отцу ея пришедъ тогда нарочно ,
 Ту присидѣ за себя ошдасть въ замужство почко.
 Отецъ Даву ошвѣчалъ : твоимъ ли я опдамъ
 Ногшицамъ шакъ кривымъ , и оспрымъ толь зубамъ
 Мою въ замужство дочь толь ибжнюю всѣмъ шѣломъ ?
 И мо-кетъ ли сіе быть неопаснымъ дѣломъ ?
 Безъ шѣль бы впрочемъ мнѣ шмъ былъ досшойный зашь ;
 И мо-кетъ дочь мою шѣбъ женою взять.
 Давъ отъ любви своей почти ума лишился ;
 Чего для , какъ просидъ Отецъ тошъ , не цушился ;
 И пазноги свой шому далъ срѣзать онъ
 А зубы молошкою всѣ - на - се выбить гонъ.
 Итакъ шѣвъ Человѣкъ легко іъвъ побѣждаетъ ,
 Пешомъ , ударивъ въ добъ долбию , убиваетъ .

* * *

СдА БАСЕНКА XXXII

ПѢТУХИ.

Межъ собою двое въ домъ Пѣтухоу дрались ,
 Такъ что оба кровью сѣ головы до ногъ лились :
 Та за курицу у нихъ сильна драка стала .
 Но какъ быть межъ ними ужъ битва перестала :
 То , кой збитъ былъ сѣ поля , и совѣмъ разбитъ , Пѣтухъ ,
 Спрятался сѣ печали и сѣ стыда въ пустой кошухъ .
 Побѣдительже тогда на заборъ взлѣзши ,
 И сколь можно громче шамъ Кукорѣку пѣши ,

Крмль

Крѣпкими своими трепеталъ въ торжествѣ ,
 И себя не видѣлъ лучшаго онъ въ естествѣ :
 Вотъ Орелъ его схватилъ вдругъ унесъ съ забора .
 Такъ ушедшій отъ того въ даль Пѣтухъ съ звора ,
 И отъ всѣхъ насѣстей , и курячьихъ всѣхъ хлудилъ ,
 Курицами всѣми пользоваться сталъ одинъ ,

* *
 *

БАСЕНКА XXXIII.

ДРОВОСѢКЪ И МЕРКУРІЙ.

СѢкъ нѣкто при рѣкѣ дрова на бытъ домовой ,
 Безцасно опустилъ Топоръ свой въ воду новой .
 Не зная что чинить въ тошъ горесѣйшій часъ ,
 Далъ слезы по лицу горюче изъ глазъ .
 Началино тогда Меркурій самъ явился ,
 Узнавшижъ случай слезъ надъ бѣднымъ умилился :
 Затѣмъ нырнулъ онъ въ глубь ; а вынырнувъ изъ шоу ,
 Держалъ въ рукѣ Топоръ , но токмо золотой ,
 И спрашивалъ того онъ Плаксу не со властью ,
 Что , сей ли есть Топоръ опущенъ по бесцасью ?
 Отрекся Дровосѣкъ . Меркурій вновь для слезъ
 Нырнулъ , и съ дна Топоръ серебряной взнесъ :
 Но не призналъ за свой ни онаго тошъ равно .
 Меркурій въ третій разъ спустился въ низъ дсправно ,
 И вынесъ ужъ отшоль желѣзный тошъ Топоръ .
 Тогда вотъ Мужикъ конуженъ сталъ отпоръ ,

II

За шѣмъ

За шѣмъ оубъ закричалъ съ веселіемъ : Тотъ точно,
 Который мною былъ утопленъ не нарочно.
 За совѣсть шу его , что Богъ въ немъ чисту зрѣлъ ,
 Ему съ Топоры щедрошно подарилъ.
 Когдажъ сей Мужичокъ рассказывалъ то многимъ
 Тагарыцамъ своимъ , крестьянамъ же убогимъ ;
 То вопѣ одинъ изъ нихъ , мня взявъ корьсть шаку е
 Топоръ свой утопилъ нарочно въ тужъ рѣку ,
 И сѣвъ на берегу тамъ плакалъ неуспѣшно.
 Явился и ему Меркуріи также спѣшно :
 А плача оубъ его причину какъ узналъ ;
 То вскорѣ и вырвалъ по прежнему гдъ глубь сталъ.
 Нырнувшижъ въ первый разъ не съ золотый наружу :
 Мужикъ возмнилъ чрезъ то прогнавъ свою всю нужу ,
 И спросу не пождавъ , ТОТЪ-ТОТЪ , вдругъ завопилъ ,
 Кой не нарочно а въ рѣкѣ закъ утопилъ.
 Но презрѣвъ Богъ шу ложь бесстыдну Мужикову ,
 Съ шѣмъ въ воду Топоромъ попичѣшъ укрылся снова ,
 И больше ужъ на герьхъ не выходилъ ни съ чѣмъ ;
 А шомъ Мужикъ лишенъ и собственнаго шѣмъ.

* *
 *

БАСЕНКА XXXIV.

ЛИСИЦА И ВІНОГРАДНА КИСТЬ.

Ріиноградна Кисть въ верху на дозѣ висѣла.
 Но когда Лисица тамъ оную усмотрѣла ;
 То съ земліи вопѣ спала не однажды въ верхъ скакати ,
 Прилагая силамъ хъ силамъ , чтобъ ея достати.

Илимо-

Изнемогшая вконецъ , шодькожъ безъ успѣха ,
 И какъ буццо ей была въ шомъ сѣя ушѣха ,
 Что прочъ опходяци говорить шакъ началъ :
 Ягода вещь эта нынѣ очень не слѣдъ !
 Маѣ хотѣлъ и на пуши гдѣ она попалась ,
 Такжежъ ошъ зеленой прочъ я мшши пощцалась.

* *
 *

БАСЕНКА XXXV.

МЫШИЙ СОВѢТЪ

Т Акъ Мыши всѣ кладутъ сошедшися на совѣтѣ ,
 Чтобъ Колокольчикѣ имѣ , въ неложный всѣмъ мзвѣтѣ
 Ошнимѣ привязать къ Ловцу Кошу на шею :
 Всѣ цѣлы будутъ жить повѣсткою шѣ сему :
 Димѣ Котѣ шѣмъ заземливѣ , хоть сколько онѣ ищ скорѣ ,
 Заранѣй убѣжать возможно имѣ до норѣ .
 Хотяжъ онѣ совѣтѣ сей обще полюбили ;
 Но ктошъ въ нихъ мзвездѣ Кошу , не находили.

* *
 *

БАСЕНКА XXXVI.

ОБЕЗЬЯНА И ОРѢХИ.

Р Кусъ Орѣхошъ Бѣлка похвалала завсегда :
 Самша Обезьяна , захотѣла вощъ плоды .

Чтожъ бы ей вкусить овоцѣ , ивѣсть какъ искала ;
 Нанослѣдокѣ на Орѣхѣ ивѣдѣ та нашла .
 Съ жадности великой кинула здругѣ оный въ рошѣ ,
 И потчасѣ тамѣ стала обрацать зубами шотѣ .
 Сперва горестъ шелухи ей не показалась ;
 А потомѣ и скорлупы , хотѣ и попыталась ,
 Но за жестотою не разгрызла въ немѣ она .
 Думая , что Бѣлкой на-смѣхѣ та проведена ,
 Выплюнула вонѣ , самажѣ очень огорчилась :
 Тѣмѣ и сладости въ ядрѣ не шрудясь лишилась .

* *

*

БАСЕНКА XXXVII.

ЛЕВЪ ПРЕСТАРѢЛЫЙ.

Пришедши въ старость Левъ безмѣрно слабымѣ спалѣ ;
 А силы потерявѣ чуть члены ужѣ паскалѣ .
 Тогда скопы его не только презирали ,
 Но на него ужѣ и сами нападали ;
 И шакѣ , что ужѣ Оселѣ въ скопахѣ всѣхѣ какѣ холопѣ ,
 Копышомѣ улягнуть не постыдился въ лобѣ .
 Хотяжѣ шо было Леву по правдѣ и досадно ;
 Но говориѣ : безѣ силѣ шерпѣшь мнѣ больше складно .

*

*

*

БАСЕНКА XXXVIII.

ВОРОНА ЧВАНЯЩАЯСЯ ЧУЖИМИ ПЕРЬЯМИ.

Набрала Ворона перышекъ отъ прочихъ птицъ ;
 Убралась та всѣмъ съ низу вверхъ безъ мастерицъ :
 Величаться началъ сею пестроюю ,
 Презирая птичекъ всѣхъ въ помѣ передъ собою.
 Ласточка всѣхъ прежде перышко на ней свое
 Усмотрѣвши , топичаѣ вырвала , сказаѣ : МОЕ . . .
 То увидѣли когда и другіе птички ,
 Цѣсбеднымъ по большой части тѣ пѣвчкы ,
 Начали Ворону сами также всѣ клевать ,
 И свои природны перышка съ нея срывать ;
 Такъ что наконецъ ея всю ужъ обнажили ,
 Чемъ всѣхъ обще и себя ею насмѣшили.

*

*

БАСЕНКА XXXIX.

БРЮХО И УДЫ.

Случилось Членамъ всѣмъ шакъ на - Брюхо роптать :
 Ужъ долголь намъ тебя дѣшля всѣмъ питать ?
 Мы больше не хотимъ тебѣ въ такой бытъ службѣ ,
 И не желаемъ жить съ тобой ошнимъ въ дружбѣ .
 Но пища у него какъ ошматъ вся вдруѣ ;
 То ослабѣли всѣ и Уды сами вкруѣ .

Ц ,

Имаѣ

Итакъ тогда они , что бѣдно погибли ,
Рассказъ о томъ , а зависть проклинали.

* *
*

БАСЕНКА XL.

ЛЕВЪ И ЛИСИЦА.

Левъ когда съ великой старости весь ослабѣлъ ,
И ловить ужъ въ рѣ въ пиду силы не имѣлъ ;
Вымысломъ пишашъ себя хитрымъ начинаешъ ,
Ичиномъ , что бушию оиъ слегб , и умираешъ.
Вѣшь когда прочиташъ обв его болѣзни той ;
Шли къ нему всѣ зѣри съ назѣщеніемъ въ покой ,
Сей преспѣлый былъ вершнб , гдѣ лежалъ притворно ;
Въ томъ входящихъ поблалъ Левъ всѣхъ безразборно.
Такъ чрезъ долго время содержалъ свою жизнь оиъ ;
И что сбѣшъ тамъ зѣри , больше рыкомъ дѣлалъ стоиъ.
Послѣ какъ зѣрей оиъ шѣмъ много сбѣлъ надъ мѣру ;
И Лисица воиъ пришлѣ также предъ пещеру :
Но въ мѣя не шедши спала вдругъ предъ усѣмъ шумъ ,
Вида , что внутрь прямо шолько всѣ слѣды ведутъ.
Левъ , кой равно и ея скушашъ нарочнплся ,
Просишъ оную войти , съ неюбъ оиъ простился ;
И въ чѣмъ та медлитъ , спрашиваешъ самъ у ней.
Но отвѣшъ Лисица оному сказала сей :
Что я вижу только внутрь здѣсь слѣдовъ довольно ;
То мѣя , не погибавъ , устрашаешъ больно.

* *
* -

ПТИЧНИКЪ И ЗМІЯ.

Чуть Птичникъ въ дѣсь пришолъ съсвоимъ приборомъ всѣмъ
 Чшобъ Птичекъ наловитъ, и только сѣлъ лишъ съ шѣмъ
 Какъ на-деревъ онъ Дроздъ увидѣлъ бланско :
 Вошъ ставитъ онъ Сидокъ ; а съ руку гдѣ и миско ,
 Тамъ смазываетъ всѣ Сучкіи своимъ касйкомъ.
 И только смотришь въ верхъ, поймался Дроздъ Сидкомъ.
 Между шѣмъ на Змію , лежащу подъ правую ,
 Онъ наступилъ тогда пажъ незмайя ногою :
 Та раздражились шѣмъ, ужалила его.
 Онъ чувствва себѣ смерть скору ошъ того ,
 Сказалъ : ахъ горе мнѣ ! Другихъ лова въ обманъ ,
 Скорай самъ уловленъ , и гибну я ошъ рамы.

* *
* *
*

БАСЕНКА XLII.

ПЕСЬ И ВОЛКЪ.

Волкъ дивясь безжѣрно Псову туку и красѣ ,
 Говорилъ : сколь , братецъ , жизни твоея дни всѣ
 Щасливо всегда текутъ ! И что въ этомъ шукъ
 Не бываешь никогда голодомъ ты въ мѣкѣ !
 На сіе Песъ Волку : пойдѣмъ въ городъ , ну со мной ;
 То и самъ ты будешь , равно какъ и я , ша ой.
 Вошъ когда шѣ шли путемъ , Волкъ смотрѣ лавчѣв ,
 Вышершую шерсть у Пса у-мошрѣлъ на шекъ.

Для того такъ началъ спрашивать Пса : не въ осудъ ,
 Брашецъ , это слово ; знатно носишь ты хомушъ ,
 Что такъ шея у тебя вышерста до кожи !
 Песъ ему шушъ отвѣчалъ : рѣчи тѣ не гожи ;
 Не хомушъ претѣ шею , но ошейникъ , шѣмъ , что днѣмъ
 Въ цепь меня сажашъ ; ночью не-быдъ бы , я нѣмъ .
 Волкъ шотчѣсъ : прощай , сказадъ ; будь же ты и въ холѣ :
 Цастья не хочу ошмюдъ ; чтобъ не бышь въ неволѣ .

* *

*

БАСЕНКА XLIII.

ЛИСИЦА И ЛЕВЪ

Не видывала Лва Лисица никогда :
 По случаю та съ нимъ въ другъ встрѣшилась когда ;
 То такъ его она безмѣрно устрашилась ,
 Что съ страха почишай и жизни всей лишилась .
 Вторичножь какъ ужé увидѣлась та съ нимъ ;
 То съ страхомъ пребыла , но впрочемъ не съ такимъ ,
 А встрѣши такъ къ нему какъ на глазъ попала :
 Ты подошла , и съ шѣмъ рѣчь говорить шамъ стала .

* *

*

БАСЕНКА XLIV.

Л Ж И В Е Ц Ъ .

Н Едоросль дѣшина , состоиѣемь Пастухъ ,
 Живецъ отъ природы , и такой имѣа духъ ,
 Часто помощи просилъ у другихъ нарокомъ ,
 Бушто Волки на Овецъ вругъ набѣгли скокомъ :
 Многожды въ игрушкахъ проводилъ оиб Пастухомъ ,
 Бѣгавшихъ на помощь къ оному противъ Волкомъ .
 Напоследокъ вправду Волкъ прибрався ужъ къ стаду :
 Вотъ неложно и тому нужно стало чаду ,
 Помощи съ слезами у паварыцеѣв просить ,
 И молишь ихъ скоростъ , и сколь можно голосить .
 Слышавши крикъ его также миа игрою ,
 Какъ и прежде дѣлалъ оиб , а не впрямь бѣдою ,
 Съ смѣхомъ отвѣчали : Не обманешь молодець !
 Такъ Волкъ всѣхъ зарѣзалъ въ стадѣ у него Овецъ ,

БАСЕНКА XLV.

ПЕСЬ ВЪ ЯСЛЯХЪ

Собака щеря ротъ , и часто лая злилась ,
 А иногда къ быкамъ и въ ясли та ложилась .
 Волы , боясь ея , не смѣли съма ѣсть ,
 За шѣю привужденны вседневно голодъ нести .

Тогда одинъ изъ нихъ такъ говори́тъ Собакѣ :
 Не зависпъ ли шоя ! вѣшь мы съ шобой не въ дракѣ ,
 А къ корму ты сему не допускаешь насъ ,
 Котораго шебѣ не вѣшь по смершь ни разъ .

* *
 *

БАСЕНКА XLVI.

ВДОВА И СЛУЖАНКИ

Нѣкая Вдова себя шѣчѣ и содержала ,
 Чдо подобна шолько въ радѣ самы тонки шкала :
 Дѣшого Служанокѣ разбужала въ ночь всегда ,
 Дѣшнѣ сама услышитѣ , Пѣпухи вспоютѣ когда .
 Долговременны шрудѣ всѣхъ шѣхъ изиурнали :
 Потому между собой обще положили ,
 Пѣпуха , кой въ дочѣ находился , чшобѣ убпшь
 Такъ ужѣ онѣ не стаетѣ рано Госпожу будишь
 Но исполнншияѣ се хуже всѣмѣ нѣмъ стало :
 Госпожа , боась чшобѣ какѣ вдругѣ не рассѣшало ,
 Тѣмѣ чшо ша не знала времени когда встанашъ ,
 Надѣймала прежде полночи Служанокѣ , шкашъ .

* *
 *

ОСЕЛЪ ВО ЛЬВИНОЙ КОЖѢ

Во Львиную Оселъ какъ нарядился Кожу ,
 И ею онъ покрылъ задъ , ноги , спину , року ;
 То въ той онъ утрашалъ , какъ Левъ , вездѣ заврѣй ,
 А индѣ приводилъ чрезъ то въ страхъ и людей .
 Усмотрѣннымъ потомъ , сверхъ голола и туши ,
 Тѣ долги его , О лу природы , уши ,
 Вотъ обличили шѣмъ , что онъ и весь Оселъ ,
 И только на себя шу Львину Кожу вдѣлъ ,
 Члобъ недостойно ксѣхъ страшилъ онъ , и гордился ,
 И всюдубъ , гдѣ ни шолъ , незнаюдими чтился .
 Такъ признанный Оселъ , бишъ прежде дубиной ,
 На мвльницу пошмъ съ глазъ тѣмчасъ сбмшъ долой .

* *
 *

КУРИЦА НЕСУЩАЯСЯ ЗОЛОТЫМИ ЯИЦАМИ

Въ домѣ женщина своемъ Курнцу кормила ;
 Золотое Яицо всякъ день та сносила .
 Мна , что все набило брюхо золотомъ у ней ,
 И что шолько быти дражши одѣ въ всей ,
 Рассудила шу убить , да и убиваетъ :
 Но что въ прочѣхъ ; въ той она только обрываетъ .
 Такъ ,

Такъ , хотя богатства много , вдругъ себѣ набыть ,
Все и небольшое возмогла шѣмъ погубить .

* * *

БАСЕНКА XLIX.

ЛѢШІЙ И МУЖИКЪ

Изъ Лѣшихъ гѣкто чужь ужь незамерѣ зимомъ ,
За люпостію стужѣ , да и за нагошю :
Увидѣвшій Мужикъ его вѣдѣ въ домикъ свой ,
Вѣ избушку теплу вѣдѣ , и мѣстичко далъ въ той ;
Самъ рѣки приложилъ къ устамъ своимъ , въ нихъ дуемъ ,
Дивилса Лѣшій томъ ; и мня что онъ балуемъ ,
Причинны у него тому душью спросилъ .
Мужикъ ему на то какъ гостю доносилъ ,
Что рѣки онъ свои озлабле шѣмъ грѣшѣ .
Сказалъ а самъ на столъ , въ печи что ни имѣшѣ ,
То совокупно же тогда вотъ началъ нестѣ ,
И Лѣшаго съ собой за столъ зовѣлъ онъ ѣстѣ .
Сѣлъ Лѣшій съ нимъ потчасѣ . Мужикъ сперва изъ чашки
На лѣшку потчерпилъ себѣ горячей кашки ,
А къ рѣку своему принеши душь же сталъ .
Вотъ Лѣшій , луце ужь дивилса , еще спрашалъ :
Чегобъ онъ ради дулъ , и такъ шо жарко было !
Мужикъ шутъ отвѣчалъ : чтобъ жаркое протшмо .
Вскочилъ изъ-за стола тогда томъ Лѣшій вдругъ ,
И говорилъ : прощай , прощай на вѣкъ , мой другъ :
Я не хочу пробыть здѣсь шолько и насѣкомъ ,
Не шо , чтобъ вѣгда жить съ такимъ имъ чедовѣкомъ ,

У. КОСОВ

У кого изъ успѣвшихъ , да не одно ;
А именно скажете : ТЕПЛО И СТУДЕНО.

* * *

БАСЕНКА L

ПАУКЪ И ПОДАГРА.

Нѣкогда отсталъ Паукъ отъ трудовъ и дѣла ;
А собрався , вдалѣ пошолъ , мысль куда вѣдѣла.
Съ нимъ сошлась Подагра ; купно началѣмъ вѣсти ,
Чуть-чуть успѣвая слѣдовать за нимъ въ пусти.
Въ первый день дорогу тѣ такъ-сѣкъ совершили ,
И въ Препушье городокъ по дѣвечерѣ вступили.
Пѣшеходцы оба вознамѣрились искать
Тамъ домовъ пристойныхъ , порознь гдѣбъ имъ ночь проспавъ .
У немногихъ въ томъ Паукъ спускавшисъ проснулся ;
Вотъ къ богатому жильцу вскорѣ въ домъ вѣселлся.
Всюду началъ сѣшки распягать онъ тамъ свои ;
Но топчась являсь , кон цюпками слои ,
Многихъ оныхъ паутинь , часто обметали ,
И вездѣ тому ткачу мѣста не давали.
Такъ что хоть безмѣрно много полагалъ трудъ ,
Да ему отъ цюпокъ скорая была бѣда
При обилѣ тамъ всемъ былъ одинъ онъ скуденъ ,
Тѣмъ что способъ гдѣбъ ему утвердиться , пруденъ .
Цюпжъ вотъ до Подагры ; къ Ницему насилу та
Въ жилищку впросилась , въ коей смрадъ и душопа.
Бѣдности претерпѣвать всѣ ступъ надлежало
Захотѣвшей же лѣсть , чорстваво и мало

Подано

Любо о се хвала , а и лишь дано воды ,
 И , за пшелодини чрезъ шотъ цѣлый день шруды ,
 Мѣсто ей отводятъ спать на дождонкахъ голыхъ ,
 Въ сѣнишкахъ со всѣхъ сторонъ почитай ужъ подыхъ .
 Не сказать не можно : нѣжнымъ членамъ все ея
 Въ той лачушкѣ было сопротвено для спанья .
 Но прекрасное когда , око дней , свѣтило ,
 Злашозарна круга зракъ шокмо что ягидо ;
 То Паукъ съ Подагрою вмѣстѣ вопъ опять сошлись ,
 И о всѣхъ нещастьяхъ обстоятельно снеслись .
 Прежде рассказалъ Паукъ той безгоды ночи :
 Перебѣмъ мѣспѣ своихъ , какъ лишился мочи
 Бѣгая поспѣду ; господниъ сколь шѣхъ палашъ
 Чистопу въ нихъ любилъ : а что прегесыма богатѣ ,
 То слуги всѣ у него скороспѣшно мѣпки ,
 И какъ кашери одной тѣ по пластью дѣшки .
 Вопреки Подагра сказываеиъ о своемъ
 Бѣдствѣи великомъ , а что крайню голь големъ
 Тотъ холяиъ гдѣ она ночь шу начежала ;
 Да и пѣшна опѣ досокъ на пѣлѣ казала .
 Впрочемъ должимъ были даде они брестнѣ ;
 А Полагрѣ нуки стало крайнѣи въ холѣ шрудѣ нести .
 Наконецъ вопъ прибрели въ вечерѣ въ городѣ славнѣи ;
 Тамъ Подагра ужъ вошла въ домъ богатствеомъ главнѣи .
 Лишъ ея увидѣлъ у себя самъ господниъ ;
 Небо ! какъ встрѣчаеиъ прежде всѣхъ шогда одинъ !
 Коль и благосклонно шу воспрѣмлеиъ гостью !
 Тотчасъ оиъ ей подаеиъ подпираиъся шросиью !
 А приведеиъ къ постелѣ посадиъ на пуховникъ !
 До усугѣ пришавдеиъ целыи къ ней работъ оиъ ликъ !
 Поведеиъ на столъ накрыиъ скатерть чисту , гладку !
 И поставииъ пѣцу ей разнѣимъ кусомъ сладку !

Ужъ

Ужь и пить подносишь вина добряя не разъ !
 И чего ша спросишь , не-былъ ничему опикаъ !
 Словоиъ , роскошей какихъ ни машель Свѣшъ новыхъ ,
 Видѣла Подагра всѣ тушиъ себѣ въ готювыхъ .
 А Паукъ въ домъ бѣднѣиъ ашедши , волюю псалъ ишкалъ ,
 И повсюду сѣши по стѣнамъ самъ растыкалъ ;
 Придѣжитъ весьма къ труду , и обѣ нелъ радѣетъ :
 Порвалось ли что ? Опашъ въ силахъ не слабѣетъ ,
 Тѣшчасъ то скрѣпляетъ : не докомченоль что гдѣ ?
 Все въ успѣхъ приводитъ , и свершаетъ все гездѣ .
 Вкращѣ , властелиномъ еъ нищенъ домъ стадъ оиъ шакъ ,
 Что обчестъ вдругъ трудно , паушинъ сколь свидѣ , и какъ ;
 Не боасъ же никакихъ бѣдъ и цошокъ выѣки ,
 Всюду шамъ янцъ наклааъ цѣлами сусѣки .
 Долго въ томъ простраиваъ веселъ пребыкалъ Паукъ :
 И Подагрѣ также не-было въ богатствѣ мукъ .
 Свидѣлись между собой , какъ прошло дней много :
 Вотъ Подагра говоритъ , что ей не убого ,
 Но презобильно въ домѣ славномъ пожилосъ ;
 А Паукъ Подагрѣ , что и оному нашлось
 Мѣстичко его житъямъ шамъ безъ мѣрм сродно ,
 Гдѣ роскошествовалъ оиъ самъ , какъ ему угодно .
 Выслушавъ другъ друга , положили межъ собой ,
 Что какъ имъ случится выѣстѣ въ путь итши другою ,
 То чтобъ Пауку всегда къ подлымъ уклоняться ,
 А Подагрѣ къ богачамъ въ Теремы вселашся .

* * *
 — * —

САМОХВАЛЪ.

Въ отечество свое какъ прибылъ ибкшо вспашъ ,
 А не было его тамъ почитай лѣтъ съ пять ;
 То зѣве предъ людьми , гдѣ было ихъ довольно ,
 Дѣлъ славою своихъ онъ похвалялся боляно ,
 И такъ ужъ говорилъ , что не нашлось ему
 Подобнаго во всемъ , ни ровни по всему :
 А больше что плясалъ онъ ибъ Родосъ исправно ,
 И предпочтенъ за то отъ Общества преславно ,
 Въ чемъ шлѣтся на самихъ Родосцовъ имъ всѣхъ ,
 Что почестъ получилъ великую отъ шѣхъ .
 Изъ слышавшихъ одинъ шу похвальбу всегдашню ,
 Сказалъ ему : что маѣ удачу знашь тогдашню !
 Ты ибъ Родянамъ о томъ пожалуй, не пиши :
 Здѣсь Родосъ для шеа , здѣсь мушка поплаши .

КОНЕЦЪ БАСЕНКАИЪ

и Первому Тóму.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран. 163 строк. 13. напечатано: муѣскію читай: муѣскію
 184. 15 : нбо что : нбо
 206. 2. снизу : невшная? : невшная;

О Г Л А В Л Е Н І Е. НА ПЕРВЫЙ ТОМЪ

	Стран:
Къ читателю	1
НАУКА БОЛЛОВА	
Пѣснь первая.	3
Пѣснь вторая.	15
Пѣснь третія.	23
Пѣснь четвертая.	42
ГОРАЦІЯ-ФЛАККА	
Эпістола къ Пізонамъ о Позѣи.	52
СПОСОБЪ КЪ СЛОЖЕНІЮ СТѢХОВЪ	
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
Вступленіе	95
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
О стѣхѣ	103
ЧЛЕНЪ I.	
О стѣхѣ Гексаметрѣ Хорейческомъ	105
ЧЛЕНЪ II.	
О стѣхѣ Гексаметрѣ Іамбическомъ	110
ЧЛЕНЪ III.	
О стѣхѣ Гексаметрѣ Дактіло-Хорейческомъ	112
ЧЛЕНЪ IV.	
О стѣхѣ Гексаметрѣ Анапесто-Іамбическомъ	115
ГЛАВА ТРЕТІЯ.	
О стѣхѣ Пентаметрѣ	117
X	ЧЛЕНЪ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Ч Л Е Н Ъ I.	
О стихѣ	Пентаметрѣ Хорейческомъ	117
	Ч Л Е Н Ъ II.	
О стихѣ	Пентаметрѣ Іамбическомъ	119
	Ч Л Е Н Ъ III.	
О Пентаметрѣ	Дактіло Хорейческомъ	120
	Ч Л Е Н Ъ IV.	
О Пентаметрѣ	Анапесто-Іамбическомъ	123

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я.

О С Т И Х Ъ Т Е Т Р А М Е Т Р Ъ , Т Р И М Е Т Р Ъ И Д И М Е Т Р Ъ.

	Ч Л Е Н Ъ I.	
О стихѣ	Тетраметрѣ Хорейческомъ	124
	Ч Л Е Н Ъ II.	
О стихѣ	Тетраметрѣ Іамбическомъ	125

Г Л А В А П Я Т А Я.

О Строчкѣ		127
	Ч Л Е Н Ъ I.	
Представляющій	Хорейскіе Строчкы	128
	Ч Л Е Н Ъ II.	
Представляющій	Іамбическіе Строчкы	132

Представляющій Строфу Сафическую и Гораціанскую 139

Г Л А В А Ш Е С Т А Я.

О Р І Ю М Ъ И В О Л Ь Н О С Т И С Л О В Ъ

	Ч Л Е Н Ъ I.	
О Ріемѣ		139
	Ч Л Е Н Ъ	

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Ч Л Е Н Ъ П .

О вольности въ словахъ 141

Г Л А В А С Е Д Ъ М Я Я .

О равныхъ Поэмахъ Стихами сочиняемыхъ

§. 1.

Эпическая 142

§. 2.

Лирическая 143

§. 3.

Драматическая стихъ

§. 4.

Буколическая 144

§. 5.

Элегическая 145

§. 6.

Эпиграмматическая стихъ

§. 7.

Дидактическая 146

§. 8.

Сатирическая стихъ

§. 9.

эпистолярная 147

§. 10.

Генетлическая стихъ

§. 11.

Эпиграмматическая 148

Х 2

§. 12.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	§. 12.	
Апобатерическая		148
	§. 13.	
Эпібатерическая		149
	§. 34.	
Тропемтическая		тажб
	§. 15.	
Снхарістическая		тажб
	§. 16.	
Эпінкическая		150
	§. 17.	
Сотерическая		тажб
	§. 18.	
Эпідіктическая , или Панегірическая		тажб
	§. 19.	
Эхарістическая		тажб
	§. 20.	
Фоническая		151
	§. 21.	
Слодістическая , или Смпосіастическая		тажб
	§. 22.	
Просевтическая		тажб
	§. 23.	
Апологетическая		152
	§. 24.	
Парнасъ. Фебъ. Музы. Ихъ имена и должности		тажб
		§. 25.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

§. 25.

Заключеніе 153

М Н Ъ Н І Е

О началѣ Поэзіи и Стиховъ вообще 156

ПИСЬМО КЪ ПРІЯТЕЛЮ

О нынѣшней пользѣ гражданству отъ Поэзіи 179

НѢСКОЛЬКО ЭЗОПОВЫХЪ БАСЕНОКЪ

I.

Пѣтухъ и Жемчужина 187

II.

Муха и Муравей шажъ

III.

Лисица въ болванчиковомъ Сараѣ 189

IV.

Облако и земля шажъ

V.

Песѣ Чванѣ 190

VI.

Ласточка и птички 191

VII.

Солнце и Борей 192

VIII.

Воронъ и Лисица шажъ

IX.

Коршунъ , Голуби , и Ястребъ 193

X.

Воръ и Песѣ 194

XI.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	XI.	
Волакѣ и Ягненокѣ	- - - - -	194
	XII.	
Песѣ и часть мяса	- - - - -	195
	XIII.	
Гора мучающаяся родами	- - - - -	196
	XIV.	
Волакѣ и Журавль	- - - - -	тажѣ
	XV.	
Поселеникѣ и Ужѣ	- - - - -	197
	XVI.	
Леаѣ , шелица , коза , овца	- - - - -	тажѣ
	XVII.	
Волакѣ и Козленокѣ	- - - - -	198
	XVIII.	
Оселѣ и цуночикѣ	- - - - -	199
	XIX.	
Мирѣ у волкѣѣ съ овцами	- - - - -	тажѣ
	XX.	
Ребята и поварѣ	- - - - -	200
	XXI.	
Песѣ и поварѣ	- - - - -	201
	XXII.	
Козленокѣ и Волакѣ	- - - - -	202
	XXIII.	
Ужѣ и Бѣдѣна	- - - - -	тажѣ
	XXIV.	
Сынокѣ и мать	- - - - -	203
	XXV.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	XXV.	
Человѣкъ и Истуканъ		204
	XXVI.	
Старикъ и смерть		205
	XXVII.	
Старуха болящая глазами		206
	XXVIII.	
Нѣдрузи		207
	XXIX.	
Котъ и мыши		208
	XXX.	
Мескъ		209
	XXXI.	
Левъ женихъ		шахъ
	XXXII.	
Пѣтухи		210
	XXXIII.	
Дровосѣкъ и Меркурій		211
	XXXIV.	
Лисица и виноградна кисть		212
	XXXV.	
Мышій соѣтъ		213
	XXXVI.	
Обезьяна и орѣхи		шахъ
	XXXVII.	
Левъ престарѣлый		214
	XXXVIII.	
Ворона чванящаяся чужими перьями		215
		XXXIX.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

XXXIX.

Брыко и улы 215

XL.

Леав и Лисица 216

XLI.

Птичникъ и змѣ 217

XLII.

Песъ и Волкъ шажъ

XLIII.

Лисица и Леав 218

XLIV.

Лживецъ 219

XLV.

Песъ въ ясляхъ шажъ

XLVI.

Вдова и служанки 220

XLVII.

Осеавъ во Львиной кожѣ 221

XLVIII.

Курица несущаяся золотыми лицами шажъ

XLIX.

Абшій и мужикъ 222

L.

Паукъ и подагра 223

LI.

Смохвалъ 226

К О Н Е Ц Ъ.

